

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 33 (A/36/33)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 33 (A/36/33)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1981

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

/Подлинный текст на английском/
испанском/китайском/русском/
французском языках/
/14 мая 1981 года/

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	I - 22	I
II. ЗАЯВЛЕНИЕ ДОКЛАДЧИКА ПО ВОПРОСУ О ПОДДЕРЖАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ	23 - 270	12
A. Раздел I неофициальной компиляции	31 - 56	16
B. Раздел II неофициальной компиляции	57 - 82	23
C. Раздел III неофициальной компиляции	83 - 105	32
D. Раздел IV неофициальной компиляции	106 - 226	39
E. Раздел V неофициальной компиляции	227 - 264	72
F. Проект рекомендации, предложенной Египтом (документ A/АС.182/WG/50	265 - 267	79
G. Документ, подготовленный Председателем	268	82
H. Проект рекомендации, представленный Египтом от имени неприсоединившихся стран, входящих в состав Специального комитета (документ A/АС.182/L.29)	269 - 270	88
III. ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА МАНИЛЬСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ О МИРНОМ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ	271 - 309	90
A. /Разделы I и II/	272	90
B. Заявление Докладчика	273 - 306	95

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
С. Остальные положения проекта	307	101
Д. Преамбула и раздел III	308	108
Е. Рабочий документ, представленный Францией (А/АС.182/L.24)	309	111
IV. ЗАЯВЛЕНИЕ ДОКЛАДЧИКА О РАЦИОНАЛИЗАЦИИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОЦЕДУР ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	310 - 312	115

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 95-м пленарном заседании 15 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета 1/ приняла резолюцию 35/164, которая гласит:

"Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая свою поддержку целей и принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на свои резолюции 686 (VII) от 5 декабря 1952 года, 992 (X) от 21 ноября 1955 года, 2285 (XXII) от 5 декабря 1967 года, 2552 (XXIV) от 12 декабря 1969 года, 2697 (XXV) от 11 декабря 1970 года, 2968 (XXVII) от 14 декабря 1972 года и 3349 (XXIX) от 17 декабря 1974 года,

ссылаясь также на свои резолюции 2925 (XXVII) от 27 ноября 1972 года, 3073 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года и 3282 (XXIX) от 12 декабря 1974 года об усилении роли Организации Объединенных Наций,

ссылаясь в особенности на свою резолюцию 3499 (XXX) от 15 декабря 1975 года, в соответствии с которой она учредила Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, и на свои резолюции 31/28 от 29 ноября 1976 года, 32/45 от 8 декабря 1977 года, 33/94 от 16 декабря 1978 года и 34/147 от 17 декабря 1979 года,

рассмотрев доклад Специального комитета 2/,

отмечая, что в осуществлении мандата Специального комитета достигнут значительный прогресс,

отмечая также прогресс, достигнутый в прениях, состоявшихся в ходе тридцать пятой сессии по пункту, озаглавленному "Мирное урегулирование споров между государствами", который был включен в повестку дня во исполнение резолюции 34/102 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1979 года, особенно в том, что касается рассмотрения проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров 3/,

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Приложения, пункт 108 повестки дня, документ A/35/732.

2/ Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33 и Corr.1).

3/ Там же, пункт 159.

признавая важность и полезность Справочника по практике Совета Безопасности и Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций как основных источников материалов для аналитических исследований по применению и толкованию положений Устава и правил процедуры, разработанных на его основе,

отмечая значение, которое могут иметь предсессионные консультации между членами Специального комитета и другими заинтересованными государствами в плане содействия выполнению его задачи,

считая, что Специальный комитет еще не завершил осуществления возложенного на него мандата,

1. принимает к сведению доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации;

2. постановляет, что Специальный комитет должен продолжить свою работу во исполнение следующих возложенных на него задач:

а) составить перечень предложений, которые были или будут сделаны в Комитете, и определить те предложения, которые вызывают особый интерес;

б) изучить предложения, которые были или будут сделаны в Комитете, с целью установления приоритета для рассмотрения тех областей, в отношении которых возможно достижение общего согласия, и вынести по ним рекомендации;

3. предлагает Специальному комитету на его следующей сессии:

а) установить приоритет для своей работы над предложениями по вопросу о поддержании международного мира и безопасности в целях составления перечня и изучения всех предложений, включая предложения, касающиеся функционирования Совета Безопасности;

б) рассмотреть предложения, сделанные государствами-членами по вопросу о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций, а впоследствии - любые предложения по другим вопросам;

4. предлагает далее Специальному комитету в свете прогресса, достигнутого им в вопросе мирного урегулирования споров, продолжить свою работу по этому вопросу с целью разработки и рекомендации средства для надлежащего завершения работы на основе перечня, подготовленного Комитетом в соответствии с резолюцией 33/94 Генеральной Ассамблеи;

5. предлагает также Специальному комитету продолжить разработку проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров, с тем чтобы представить его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее тридцать шестой сессии;

6. предлагает Специальному комитету учитывать важность достижения общего согласия во всех случаях, когда это имеет значение для итогов его работы;

7. настоятельно призывает членов Специального комитета в полной мере принимать участие в осуществлении возложенного на него мандата;

8. предлагает правительствам представить или обновить, если они считают это необходимым, свои замечания и предложения в соответствии с резолюцией 3499 (XXX) Генеральной Ассамблеи;

9. просит Генерального секретаря оказывать Специальному комитету всяческую помощь, включая обеспечение краткими отчетами 4/;

10. просит Генерального секретаря уделить первоочередное внимание подготовке и изданию дополнений к Справочнику по практике Совета Безопасности и Справочнику по практике органов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы как можно скорее обновить эти издания, и представить доклад о ходе работы по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии;

11. предлагает Специальному комитету представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии доклад о своей работе;

12. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцать шестой сессии пункт, озаглавленный "Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации".

2. На том же пленарном заседании Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета приняла также резолюцию 35/160, озаглавленную "Мирное урегулирование споров между государствами", которая гласит:

Генеральная Ассамблея,

рассмотрев пункт, озаглавленный "Мирное урегулирование споров между государствами",

будучи глубоко обеспокоена продолжением конфликтных ситуаций и возникновением новых источников споров и напряженности в международной жизни и особенно растущей тенденцией прибегать к силе или угрозе силой, а также эскалацией гонки вооружений, что создает серьезную угрозу независимости и безопасности государств, а также международному миру и безопасности,

подтверждая свою резолюцию 34/102 от 14 декабря 1979 года, в которой она настоятельно призвала все государства сотрудничать в разработке декларации Генеральной Ассамблеи о мирном урегулировании споров между государствами,

4/ См. резолюцию 35/10 В Генеральной Ассамблеи, пункт 2e.

считая, что разработка декларации о мирном урегулировании споров между государствами может содействовать ликвидации опасности применения силы или угрозы силой и, следовательно, укреплению международного мира и безопасности,

отмечая с удовлетворением доклад Генерального секретаря 5/, в котором содержатся мнения, указания и предложения государств в отношении декларации о мирном урегулировании споров между государствами,

отмечая также доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации 6/ и особенно работу, проделанную по проекту Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров 7/,

принимая во внимание предложения и мнения, выраженные в ходе рассмотрения на ее текущей сессии вопроса о мирном урегулировании споров между государствами,

учитывая широкие консультации, которые имели место в связи с содержанием декларации о мирном урегулировании международных споров, и плодотворную активность в Рабочей группе, которая была учреждена на текущей сессии Генеральной Ассамблеи и продолжила разработку декларации,

1. вновь призывает все государства строго придерживаться в своих международных отношениях принципа урегулирования государствами своих международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

2. считает, что вопрос о мирном урегулировании споров должен рассматриваться государствами в качестве одного из центральных вопросов и что с этой целью следует продолжить усилия по изучению и дальнейшему развитию принципа мирного урегулирования споров между государствами и средств обеспечения его полного соблюдения всеми государствами в их международных отношениях;

3. считает также, что разработка как можно скорее декларации Генеральной Ассамблеи о мирном урегулировании международных споров будет, по-видимому, содействовать усилению роли и эффективности Организации Объединенных Наций в предупреждении конфликтов и в их мирном урегулировании;

5/ A/35/39I и Add.1.

6/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33 и Corr.1).

7/ Там же, пункт I59.

4. просит Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации продолжить разработку проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров с целью представления его для дальнейшего рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее тридцать шестой сессии;

5. передает Специальному комитету доклад своей Рабочей группы по мирному урегулированию споров 8/, а также мнения, выраженные на текущей сессии Генеральной Ассамблеи о содержании декларации;

6. выражает надежду, что государства, которые еще не представили Генеральному секретарю свои мнения по этому вопросу, сделают это как можно скорее, с тем чтобы и таким образом внести вклад в разработку декларации;

7. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцать шестой сессии пункт, озаглавленный "Мирное урегулирование споров между государствами".

3. В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 3349 (XXIX) от 17 декабря 1974 года и 3499 (XXX) от 15 декабря 1975 года в состав Специального комитета входили следующие государства-члены:

Алжир	Либерия
Аргентина	Мексика
Барбадос	Непал
Бельгия	Нигерия
Бразилия	Новая Зеландия
Венесуэла	Пакистан
Гайана	Польша
Гана	Руанда
Германии, Федеративная Республика	Румыния
Германская Демократическая Республика	Сальвадор
Греция	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Египет	Соединенные Штаты Америки
Замбия	Союз Советских Социалистичес- ких Республик
Индия	Сьерра-Леоне
Индонезия	Тунис
Ирак	Турция
Иран	Филиппины
Испания	Финляндия
Италия	Франция
Кения	Чехословакия
Кипр	Эквадор
Китай	Югославия
Колумбия	Япония
Конго	

4. Сессия Специального комитета проходила в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 17 февраля по 14 марта 1981 года 9/.

5. Сессию открыл г-н Эрик Сой, заместитель Генерального секретаря, Юрисконсульт, представлявший Генерального секретаря.

6. Г-н Валентин А. Романов, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, исполнял обязанности секретаря Специального комитета. Г-жа Жаклин Доши, заместитель Директора по вопросам изысканий и исследований (Отдел кодификации, Управление по правовым вопросам), исполняла обязанности заместителя Секретаря Специального комитета и секретаря Рабочей группы. Г-н Ларри Г. Джонсон, г-жа Шиния Мурасе и г-н Мануэль Рама-Монтальдо, сотрудники

9/ Список членов Комитета на его сессии 1981 года см. в документе A/AC.182/INF.6 и Add. 1 и 2.

по правовым вопросам, г-н А. Мпази Синджела и г-н Сергей Б. Шестаков, младшие сотрудники по правовым вопросам (Отдел кодификации, Управление по правовым вопросам) исполняли обязанности помощников секретарей Специального комитета и его Рабочей группы.

7. На 48-м заседании 18 февраля 1981 года было объявлено, что после неофициальных консультаций члены Комитета пришли к следующему соглашению, касающемуся выборов должностных лиц: Комитет будет состоять из председателя, трех заместителей председателя и докладчика, и эти должностные лица должны представлять различные региональные группы и, насколько это возможно, различные позиции, наблюдающиеся в Комитете. Он будет располагать единственной рабочей группой открытого состава, председателем и должностными лицами которой будут являться Председатель и должностные лица Комитета. Место Председателя Комитета и, соответственно, рабочей группы будет занимать по очереди и сначала его займет представитель группы стран Латинской Америки, затем группы стран Восточной Европы, группы стран Африки, группы стран Западной Европы и других стран и группы стран Азии. В каждом случае кандидат будет предлагаться от имени соответствующей региональной группы. Было решено, что эта система чередования не должна препятствовать избранию председателем на основе общего соглашения представителя страны, которая не придерживается одной из точек зрения, наблюдающихся в Комитете. Также было решено, что любое изменение в порядке чередования может быть сделано только на основе общего соглашения и, главным образом, в том случае, если какая-либо делегация предложит Комитету провести его заседание в ее стране. И наконец, все делегации рекомендовали, чтобы при руководстве работой Комитета и Рабочей группы Председатель проводил тесные и частые консультации с другими должностными лицами Комитета.

8. На своих 49-м и 50-м заседаниях 18 и 19 февраля Специальный комитет принял решение о следующем составе должностных лиц Комитета:

Председатель: г-н Серхио Гонзалес-Галвес (Мексика)

Заместители

Председателя:

г-н Бенгт Бромс (Финляндия)

г-н Набил А. Элараби (Египет)

г-н Дитмар Хукке (Германская Демократическая Республика)

Докладчик: г-жа Мария Лурдес Рамиро-Лопес (Филиппины)

9. На своем 49-м заседании Специальный комитет принял следующую повестку дня (A/АС.182/L.23):

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Организация работы
5. Рассмотрение замечаний и предложений правительств в соответствии с резолюциями 3499 (XXX), 31/28, 32/45, 33/94, 34/147 и 35/164 Генеральной Ассамблеи и просьб, содержащихся в пунктах 4 и 5 резолюции 35/164, а также просьбы, содержащейся в пункте 4 резолюции 35/160, с учетом пунктов 2, 3 и 5 этой резолюции
6. Утверждение доклада.

Ю. На рассмотрении Специального комитета находились доклады, которые он представил Генеральной Ассамблее, о работе его сессий в 1976, 1977, 1978, 1979 и 1980 годах 10/. На его рассмотрении также находились доклад Рабочей группы по вопросу о мирном урегулировании споров (А/С.6/35/L.21), учрежденной Шестым комитетом на тридцать пятую сессию Генеральной Ассамблеи, проект Манильской декларации о мирном разрешении международных споров, авторами которого являются Гана, Египет, Индонезия, Мадагаскар, Нигерия, Румыния, Сальвадор, Сьерра-Леоне, Тунис и Филиппины и который был распространен в качестве документа А/С.6/35/L.5, а также рабочий документ, представленный Францией под названием "Проект пособия по мирному урегулированию споров" (А/АС.182/L.24), который был подготовлен для предыдущей сессии Специального комитета, но который не был распространен на этой сессии в связи с нехваткой времени 11/, и рабочий документ, также представленный Францией и озаглавленный "Проект поправки к правилам процедуры Генеральной Ассамблеи" (А/АС.182/L.25) 12/. На рассмотрении Комитета также находились "Документ, подготовленный Председателем" (А/АС.182/L.27 и Add.1 и 2) 13/, проект рекомендации процедурного характера, представленный Венесуэлой, Египтом, Индонезией, Кипром, Либерией, Мексикой, Руандой, Румынией, Сьерра-Леоне, Тунисом, Филиппинами, Эквадором и Югославией (А/АС.182/L.28), и проект рекомендации, представленный Египтом от имени неприсоединившихся стран-членов Специального комитета (А/АС.182/L.29) 14/.

II. На 50-м заседании 19 февраля Комитет постановил, что, начиная с этого дня и до конца следующей недели, будут проводиться заседания Рабочей группы и что утренние заседания будут посвящены вопросу

10/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Дополнение № 33 (А/31/33); там же, тридцать вторая сессия, Дополнение № 33 (А/32/33); там же, тридцать третья сессия, Дополнение № 33 (А/33/33); там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 33 (А/34/33); там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (А/35/33 и Corr.1).

11/ Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (А/35/33 и Corr.1), пункт 168. См. пункт 309 ниже.

12/ См. пункт 89 ниже.

13/ См. пункты 268 и 312 ниже.

14/ См. пункт 269 ниже.

о поддержании международного мира и безопасности, а вечерние заседания – вопросу о мирном урегулировании споров. Комитет также постановил просить Генерального секретаря обратиться с просьбой к одному из высоких должностных лиц Секретариата сделать в возможно кратчайшие сроки устный доклад о проделанной до настоящего времени работе по вопросу об упорядочении процедур Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы иметь возможность принять на основе этого доклада решение относительно методов рассмотрения этого вопроса.

12. На 10-м заседании Рабочей группы 27 февраля г-н Уильям Б. Баффум, заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Генеральной Ассамблеи, выступил с заявлением относительно упорядочения существующих процедур Организации Объединенных Наций и ответил на вопросы, поднятые членами Рабочей группы (см. раздел IV ниже).

13. В соответствии с просьбами, сделанными в адрес Секретариата на 51-м заседании Комитета 20 февраля, Комитет заслушал на своем 52-м заседании 2 марта заявления представителя Управления по правовым вопросам относительно вопроса о Справочнике по практике органов Организации Объединенных Наций. Комитет далее рассмотрел этот вопрос на своих 53-м и 54-м заседаниях 4 и 11 марта. Г-н Эрик Сой, заместитель Генерального секретаря, Юриконсульт, ответил на поднятые вопросы. Ряд делегаций с беспокойством отметил, что подготовка и издание Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций значительно отстает от установленного графика, и выразил пожелание, чтобы Управление по правовым вопросам приняло необходимые меры для обновления Справочника как можно скорее в соответствии с полномочиями, изложенными в пункте 10 резолюции 35/164 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1980 года, а также для издания существующих томов на соответствующих языках и скорейшей перепечатки не имеющих в наличии томов Справочника на соответствующих языках. Большое число делегаций отметило, что, учитывая важность своевременного выпуска Справочника, необходимо сохранить должность координатора Справочника и что это следует осуществить в рамках существующего числа должностей, которыми располагает Управление по правовым вопросам.

14. В соответствии с решением, принятым на его 48-м заседании, Специальный комитет учредил Рабочую группу открытого состава. Рабочая группа осуществляла свою работу под председательством г-на Серхио Гонзалеса-Галвеса, Председателя Специального комитета. Заместители Председателя Специального комитета г-н Бенгт Бромс, г-н Набил А. Эларابي и г-н Дитмар Хукке и Докладчик Специального комитета г-жа Мария Лурдес Рамиро-Лопес исполняли обязанности заместителей Председателя и Докладчика Рабочей группы, соответственно. Также проводились различные заседания для неофициальных консультаций членов Рабочей группы.

15. На своем 52-м заседании 2 марта Председатель информировал Комитет о том, что от Ливийской Арабской Джамахирии, Марокко, Перу, Свазиленда, Святейшего Престола и Чили были получены просьбы о предоставлении статуса наблюдателей. Конкретной просьбы о выступлении с заявлением в Специальном комитете сделано не было; это отражало не отсутствие интереса к этому, а скорее факт того, что государства, не являющиеся членами, ожидали решения Комитета по общему вопросу о статусе наблюдателя. С учетом невозможности достижения соглашения он предложил, чтобы Комитет уполномочил его провести консультации с представителями тех стран, которые уже подали просьбы о предоставлении статуса наблюдателя, с целью уточнения их целей и предложить компромиссное решение на одном из последующих заседаний.

16. На его 53-м заседании 4 марта Председатель сообщил о том, что консультации по вопросу о допуске наблюдателей на заседания Комитета до настоящего времени не дали положительных результатов, хотя большая часть делегаций поддержала его мнение о том, что заседания Комитета должны быть открытыми для всех государств-членов. В связи с тем, что характер его функций и решений предполагает, что большая часть заседаний Комитета по основным вопросам проводится в рамках Рабочей группы, необходимо также принять решение относительно участия наблюдателей в работе Группы. Поэтому Председатель Комитета принял следующее постановление: Комитет должен допускать для участия в его работе наблюдателей от всех государств, которые обратились с просьбой о предоставлении такого статуса; наблюдателям предоставляется право делать заявления на пленарных заседаниях Комитета с предварительного разрешения последнего; переговоры по вопросу об участии наблюдателей в работе Рабочей группы будут продолжаться, однако следует учитывать тот факт, что не имеется никакого положения или решения, предусматривающего, что заседания Рабочей группы должны быть закрытыми. Ряд делегаций высказал точку зрения о том, что наблюдателям в Специальном комитете необходимо разрешить посещать заседания Рабочей группы, а также участвовать в ее работе. Однако другие делегации не согласились с такой точкой зрения.

17. В соответствии с постановлением Председателя, отраженном в пункте 16 выше, наблюдатели Чили и Перу сделали заявления на 54-м заседании, предварительно получив разрешение Комитета.

18. На своих 56-м и 57-м заседаниях Специальный комитет рассмотрел заявление Докладчика о работе, проделанной Рабочей группой. В соответствии с решением Комитета часть этого заявления, касающаяся поддержания международного мира и безопасности, приводится в качестве раздела II настоящего доклада. Части заявления Докладчика, касающиеся мирного разрешения споров и рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций, приводятся в разделах III и IV, соответственно.

19. Специальный комитет высказал мнение о том, что в направлении осуществления возложенных на него задач был достигнут существенный прогресс.

20. Специальный комитет обращает особое внимание Генеральной Ассамблеи на прогресс, достигнутый в его работе над вопросом о мирном урегулировании споров.

21. В этой связи Генеральная Ассамблея в начале своей тридцать шестой сессии должна рассмотреть вопрос о создании Рабочей группы с целью окончательной разработки проекта Манильской декларации о мирном разрешении споров.

22. Некоторые члены Специального комитета высказали мнение о том, что его мандат следует возобновить, в то время как другие придерживались той точки зрения, что этот вопрос относится к компетенции Генеральной Ассамблеи.

II. ЗАЯВЛЕНИЕ ДОКЛАДЧИКА ПО ВОПРОСУ О ПОДДЕРЖАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

23. Как указывается в пункте 11 доклада Специального комитета, в течение определенного времени Рабочая группа уделяла внимание поочередно вопросу о поддержании международного мира и безопасности и вопросу о мирном разрешении споров. Однако после 11-го заседания Группа сосредоточила свое внимание исключительно на вопросе о поддержании международного мира и безопасности, а по вопросу о мирном разрешении споров проводились неофициальные консультации. Таким образом, вопрос о поддержании международного мира и безопасности был рассмотрен Рабочей группой на ее 2, 4, 6, 8, 10 и 12-20-м заседаниях, состоявшихся с 20 февраля по 13 марта 1981 года.

24. Это заявление основано не на кратких отчетах, которые для Рабочей группы не составляются, а скорее на примечаниях Докладчика и примечаниях, подготовленных для оказания ей помощи компетентными службами Секретариата. Поэтому ниже излагается краткое резюме основных тенденций, имевших место в ходе прений по неофициальным примечаниям. В ходе его подготовки не преследовалась цель подробно отразить все заявления или комментарии, сделанные в Рабочей группе.

25. Что касается вопроса о поддержании международного мира и безопасности, то Рабочая группа по предложению Председателя и в целях оказания помощи Специальному комитету в выполнении его мандата, определенного в резолюции 35/164 Генеральной Ассамблеи, положила в основу своей работы неофициальную компиляцию предложений по данному вопросу, представленных в ходе его сессий 1976-1980 годов, которая была подготовлена Председателем сессии 1980 года с помощью Докладчика. Эта компиляция воспроизводится в пункте 152 доклада Специального комитета о работе его сессии 1980 года 15/.

26. Относительно значения, придаваемого этой неофициальной компиляции, один член Комитета указал, что она представляет работу, проделанную одним человеком, в то время как Генеральная Ассамблея поручила задачу компилирования предложений Специальному комитету в целом. Поэтому работа над предложениями, относящимися к поддержанию международного мира и безопасности, должна, как это особо подчеркивалось, начинаться с того, чтобы Комитет определил, какие пункты должны быть включены в компиляцию, а какие нет. Представитель, отстаивавший эту точку зрения, сделал потом краткие замечания по различным предложениям, включенным в компиляцию. Эти замечания не отражены здесь, поскольку рассматриваемая делегация сделала более подробные комментарии по этим предложениям впоследствии, когда делегациям была предоставлена возможность прокомментировать отдельные предложения, включенные в компиляцию.

15/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33 и Corr.1).

27. Однако в этой же связи отмечалось, что считать компиляцию, рассматриваемую Комитетом, работой одного человека неправильно - Председатель и Докладчик могли отвечать за техническую компиляцию предложений, однако сами предложения были высказаны многими различными членами Комитета. Напоминалось также, что все предложения рассматривались ранее Рабочей группой в Специальном комитете на его предыдущих сессиях; поэтому нет необходимости вновь проводить общие прения и повторно излагать доводы, выдвинутые в отношении каждого предложения ранее I6/.

I6/ Рабочая группа рассмотрела неофициальный документ, подготовленный Секретариатом, который гласит:

"Предложения, включенные в неофициальную компиляцию предложений, представленных Специальному комитету на его сессиях I976, I977, I978, I979 и I980 годов, по вопросу о поддержании международного мира и безопасности, подготовленную Председателем с помощью Докладчика (A/35/33 и Corr.1, пункт I52)

<u>Документ</u>	<u>Автор (авторы)</u>	<u>Ссылка</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Сессия, на которой было рассмотрено данное предложение</u>
A/AC.182/L.5	Колумбия	A/32/33, стр. 248, приложение II.D	I марта 1976 года	1976 года* 1977 года*
A/AC.182/L.9	Филиппины	A/32/33, стр. 256, приложение II.G	10 марта 1976 года	1977 года*
A/AC.182/L.12/Rev.1	Алжир, Аргентина, Барбадос, Египет, Замбия, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Мексика, Нигерия, Румыния, Сальвадор, Сьерра-Леоне, Тунис, Филиппины, Эквадор, Югославия	A/32/33, стр. 262, приложение II.H	8 марта 1977 года	1979 года

* В контексте изучения аналитического исследования, представленного Генеральным секретарем во исполнение резолюции 3499 (XXX) Генеральной Ассамблеи, документ A/AC.182/L.2 (A/32/33, приложение II.A).

(см. прод. сноски на след. стр.)

16/ (продолжение).

A/AC.182/L.15	Испания и Италия	A/32/33, стр.283, приложение II. J	8 марта 1979 года 1977 года
A/AC.182/WG/6	Мексика	A/33/33, стр.21 Глава II.В, пункт 7	10 марта 1979 года 1978 года
A/AC.182/WG/8/ Rev.1	Тунис	A/33/33, стр.28, Глава II.В, пункт 23	16 марта 1979 года 1978 года
A/AC.182/WG/20	Кипр	A/33/33, стр.82, Глава II. D пункт 4	23 марта 1979 года 1978 года
A/AC.182/WG/29	Румыния	A/34/33, стр.88, Глава III.С, пункт 25	5 марта 1979 года 1979 года
A/AC.182/WG/30/ Rev.1	Сьерра-Леоне	A/34/33, стр.95, Глава III.С, сноска <u>15/</u>	15 марта 1979 года 1979 года
A/AC.182/WG/31	Турция	A/34/33, стр.98, Глава III.С, пункт 41	9 марта 1979 года 1979 года
A/AC.182/WG/32	Югославия	A/34/33, стр.99, Глава III.С, пункт 43	9 марта 1979 года 1979 года
A/AC.182/WG/33	Соединенные Штаты Америки	A/34/33, стр.102, Глава III.С, пункт 51	9 марта 1979 и 1979 года 1980 года
A/AC.182/WG/35	Греция	A/34/33, стр.107, Глава III.С, пункт 57	12 марта 1979 года 1979 года
A/AC.182/WG/37	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	A/34, 33, стр.108, Глава III.С, пункт 60	13 марта 1980 года 1979 года
A/AC.182/WG/42	Индонезия	A/35/33, стр.21, пункт 46	1 февраля 1980 года 1980 года
A/AC.182/WG/44/ Rev.1	Япония	A/35/33, стр.32, пункт 74	12 февраля 1980 года 1980 года

(см. прод. сноски на след. стр.)

28. В отношении наилучшей организации обсуждения Рабочей группой вопроса об этой компиляции ряд делегаций указал, что Комитет должен сосредоточить внимание на ограниченном числе предложений. Было отмечено, что в резолюции 35/164 Генеральной Ассамблеи, в которой определен круг ведения Комитета, приоритет в пункте За установлен в отношении "предложений по вопросу о поддержании международного мира и безопасности..., включая предложения, касающиеся функционирования Совета Безопасности". Причина, по которой Ассамблея установила этот приоритет, заключается в том, что она хотела, чтобы Комитет уделил первоочередное внимание рассмотрению предложений, касающихся функционирования Совета Безопасности.

29. Другие делегации указали, что Комитету следует просмотреть каждое предложение из числа включенных в перечень и обсудить все вопросы, связанные с поддержанием международного мира и безопасности. Было также подчеркнуто, что пункт За резолюции 35/164 Генеральной Ассамблеи следует толковать как означающий, что предложения, касающиеся функционирования Совета Безопасности, следует рассматривать вместе с другими предложениями, касающимися поддержания международного мира и безопасности, а не до рассмотрения последних. Все предложения должны быть рассмотрены Рабочей группой.

30. Рабочая группа применяла гибкий подход к изучению неофициальной компиляции при рассмотрении всех предложений, содержащихся в одном разделе компиляции, в их совокупности, а также при обсуждении отдельных предложений или групп предложений, являющихся, по-видимому, тесно связанными.

I6/ (продолжение).

A/AC.182/WG/46/ Rev.2 Алжир, Гана, А/35/33, стр.57, 14 февраля 1980
Египет, пункт I36 1980 года года"
Замбия, Иран,
Кения, Кипр,
Конго, Нигерия,
Руанда, Румыния,
Сальвадор,
Сьерра-Леоне,
Тунис, Югославия

Предложение 1

31. Текст предложения 1 гласит:

"1. Следует изучить причины неспособности Организации Объединенных Наций поддерживать в настоящее время международный мир, а также пути и средства усиления роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира (см. А/АС.182/WG/30/Rev.1)".

32. Ряд представителей выступил за изучение причин неспособности Организации поддерживать международный мир и безопасность и поэтому поддержали первое предложение. Было указано, что такое изучение будет полезным и может принять форму консультаций между государствами по вопросу о причинах снижения роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности. Кроме того, один представитель отметил, что его правительство объявило о своем намерении обратиться с призывом о проведении специальной сессии Генеральной Ассамблеи для рассмотрения причин нынешней неспособности Организации Объединенных Наций поддерживать международный мир и безопасность. Указывалось, что предложение 1 является чрезвычайно важным, поскольку Организации Объединенных Наций явно не удавалось поддерживать международный мир и безопасность в ходе последних крупных событий; вопрос этот уже возникал на таких других форумах, как Шестой комитет. Отмечалась явная очевидность того, что Организация Объединенных Наций страдает от утраты своего авторитета, вызываемой ее неспособностью поддерживать международный мир и безопасность, что объясняется позицией великих держав, занимаемой в отношении Организации. Организация Объединенных Наций разработала ряд основных принципов, которые должны дать возможность государствам сосуществовать в условиях мира. Проблема заключается в том, что эти принципы не всегда соблюдаются. Организация Объединенных Наций не обладает той силой, которую она должна была бы иметь в международных отношениях; причины отсутствия подобной силы следует проанализировать. Поэтому первоочередная задача заключается в том, что прежде, чем приняться за поиски решения, необходимо провести беспристрастную оценку событий, которые привели к нынешнему кризисному положению. Хотя формулировка данного предложения, вероятно, может быть улучшена, с тем чтобы отразить комментарии, сделанные делегациями, по мнению ряда делегаций, предложение 1 следует включить в перечень, который будет представлен Генеральной Ассамблее.

33. Считая полезным изучить причины нынешней неспособности Организации Объединенных Наций поддерживать международный мир, ряд делегаций отметил, что одна из причин заключается в отказе ряда государств выполнять свои обязательства по статьям 1 и 2 Устава. Для усиления роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира необходимо, прежде всего, полностью использовать все возможности, предусмотренные статьями Устава, особенно статьями, касающимися предотвращения конфликтов между государствами и реакции Организации на подобные конфликты. Усиление роли Организации Объединенных Наций зависит от достижения целей разоружения, сокращения гонки вооружений и дальнейшей разработки и кодификации норм международного права.

34. Ряд представителей придерживался той точки зрения, что использование слова "неспособность" является, вероятно, слишком сильным и соответствующим образом не отражает финансовый, политический и организационный кризис, связанный с этой "неспособностью". Это предложение также не затрагивает самой сути проблем поддержания международного мира и безопасности. Формулировка предложения представляется чрезмерно негативной и пораженческой по своему подходу, что не является оправданным с учетом достижений Организации в течение многих лет. Роль Организации Объединенных Наций в этой области, как указывалось, свидетельствует не о целой цепи неудач и бесплодности, а, наоборот, о многих успешных достижениях. Ее следует перефразировать в более широком смысле, с тем чтобы дать возможность провести обсуждение того, что необходимо сделать для улучшения международной обстановки.

35. Выражая общую поддержку предложения 1, ряд представителей подчеркнул также взаимосвязь между этим предложением и предложением 2. Было высказано мнение, что эти два предложения являются взаимосвязанными и взаимодополняющими.

Предложение 2

36. Предложение 2 гласит:

"2. Следует настоятельно призвать государства-члены продемонстрировать свою веру в Организацию Объединенных Наций путем передачи на ее рассмотрение любого вопроса или ситуации, которые в соответствии с Уставом входят в ее компетенцию (см. А/АС.182/WG/6)".

37. Ряд представителей поддержал включение предложения 2 в перечень предложений, заслуживающих особый интерес и предполагающих достижение общего согласия, который будет составлен Комитетом. Было отмечено, что, если государства последуют курсу, который намечен в предложении 2, это явится позитивным событием. Комитету было предложено изучить вопрос о том, как можно содействовать постановке государствами вопросов перед Советом Безопасности. Это предложение рассматривалось с определенной доброжелательностью, поскольку оно приведет к достижению джентельменского соглашения и более частому обращению к главе VI Устава.

38. Указывалось, что изучение этого предложения следует продолжить, а его формулировку пересмотреть, с тем чтобы она более полно отвечала вопросу поддержания международного мира и безопасности. Хотя было выражено согласие с точки зрения того, что это предложение может быть полезным для достижения этой цели, был задан вопрос, какова должна быть форма подобного настоятельного призыва, с тем чтобы он был эффективным, и какое воздействие он окажет на подлинные проблемы, испытываемые Организацией Объединенных Наций.

39. Ряд представителей также отметил тесную взаимосвязь между предложениями 1 и 2. Было предложено сделать попытку их объединения в один пункт. Необходимо настоятельно призвать государства не только продемонстрировать их веру в Организацию Объединенных Наций, но также и попытаться выяснить причины, почему нет доверия к Организации Объединенных Наций, и создать условия, которые бы привели к установлению такого доверия. Однако указывалось также, что государства уже продемонстрировали свою веру в Организацию, став ее членами.

Предложение 3

40. Текст предложения 3 гласит:

"3. Следует подготовить кодекс поведения, универсального характера, содержащий основные права и обязанности государств (см. A/AC.182/WG/6; WG/8/Rev.1; WG/46/Rev.2)".

41. Ряд представителей подтвердил то особое значение, которое их правительства придадут кодексу поведения универсального характера, идея которого воплощена в предложении 3. Была подчеркнута важность изложения прав и обязанностей государств в более подробных формулировках по сравнению с общими принципами, изложенными в Уставе, которые подвергаются разнообразному толкованию. Указывалось, что кодекс поведения, имеющий обязательную силу, дополнит Устав. Именно благодаря прогрессу, достигнутому в международном праве после 1945 года, в настоящее время возможно предусмотреть документ, в котором бы подробно излагались основополагающие права и обязанности государств. Один из представителей приветствовал широкую поддержку и интерес, продемонстрированные в Маниле в отношении этого предложения. Он привлек внимание к пунктам 91-101 доклада Комитета о работе его сессии 1980 года 17/, в которых излагаются мнения, выраженные в Маниле по данному вопросу. По его мнению, в настоящее время Комитету следовало бы не изучать подробно содержание подобного кодекса, а, скорее, уделить основное внимание достижению согласия в отношении идеи разработки такого кодекса. Его делегация убеждена, что подобный кодекс необходим и что он должен принять форму договора, имеющего обязательную юридическую силу. В этом случае кодекс качественно отличался бы от других деклараций и резолюций Организации Объединенных Наций. Кроме того, по его мнению, неудача предыдущих попыток принять проект декларации о правах и обязанностях государств, разработанный Комиссией международного права, не должна препятствовать Комитету в выполнении им задачи кодификации основополагающих прав и обязанностей государств. Установление демократических отношений между государствами требует четкого определения прав и обязанностей каждого государства при участии тех стран, которые получили независимость после разработки Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, он не разделяет упрощенную идею, изложенную в пункте 39 доклада Комитета, поскольку очевидно, что в таком кодексе положения Устава не будут ни подтверждаться, ни пересматриваться; в нем будут разработаны и дополнены принципы Организации Объединенных Наций с учетом опыта, приобретенного государствами после окончания Второй мировой войны в их усилиях по установлению новых отношений между ними, основанных на равноправии, справедливости и взаимопонимании. Это чрезвычайно важно для укрепления международного мира и безопасности, и поэтому он надеется, что Комитет согласится с тем, что предложение 3 является таким предложением, по которому общее согласие может быть достигнуто. Он также заявил, что было бы предпочтительно, если бы формулировка этого предложения точно отражала формулировку документа, представленного неприсоединившимися странами в Маниле (A/AC.182/WG.46/rev.2) 18/, и чтобы в него была включена ссылка на юридический характер подобного кодекса.

42. С другой стороны, ряд других представителей выразил серьезные сомнения относительно предложения о попытке разработки подобного кодекса поведения универсального характера и возражал против его

17/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33 и Corr.1).

18/ Там же, пункт 136.

включения в перечень, который будет подготовлен Комитетом. Указывалось, что в подобном дополнительном нормативном документе необходимости нет, поскольку статья 2 Устава уже охватывает вопрос об основополагающих правах и обязанностях государств. Было подчеркнуто, что попытка разработать кодекс поведения универсального характера вряд ли будет полезной, независимо от того, какую форму может принять кодекс, и что после 1945 года происходит беспрецедентный процесс развития и кодификации международного права в многочисленных различных соглашениях и конвенциях, которые, вместе взятые, составляют достаточный кодекс, которым государства должны руководствоваться в своих действиях. Более целесообразным подходом было бы настоятельно призвать большее число государств ратифицировать существующие конвенции и соглашения или расширить и усовершенствовать существующие соглашения между государствами. Кроме того, один из представителей высказал сомнение относительно кодификации вопросов, подлежащих включению в кодекс универсального характера, поскольку любая кодификация приводит к кристаллизации правопорядка и ослаблению прогресса международного права. Необходим не кодекс универсального характера, а руководство по толкованию.

43. Было также высказано мнение о том, что, хотя новое юридическое обязательство, о котором содержится призыв в предложении 3, по своей сути не вызывает возражений, оно может принести большую пользу лишь в том случае, если оно будет эффективным с практической точки зрения. Трудность, по-видимому, заключается не столько в отсутствии юридических документов, сколько в отсутствии политической воли. Было отмечено, что данный момент не является благоприятным для разработки кодекса поведения универсального характера, поскольку это потребует широкого консенсуса, который будет трудно достигнуть.

Предложение 4

44. Предложение 4 гласит:

"4. Следует разработать проект международного договора о неприменении силы (см. A/AC.182/WG/29)".

45. Ряд представителей убежден в том, что предложение 4 заслуживает рассмотрения и является ценным предложением, поскольку подобные права и обязанности государств необходимо изложить подробно. Была выражена надежда, что это предложение будет включено в перечень, который будет представлен Генеральной Ассамблее в той форме, в которой оно первоначально представлено. Точка зрения о том, что подобный договор не является важным, не была поддержана; напротив, утверждалось, что он будет весьма важным для поддержания международного мира и безопасности. Было отмечено, что Комитет, вероятно, не будет подробно изучать этот вопрос, поскольку данная тема в настоящее время рассматривается другим комитетом, однако, тем не менее, его следует включить в перечень, который будет представлен Генеральной Ассамблее.

46. Некоторые другие представители возражали против включения предложения в подготавливаемый перечень. Было отмечено, что оно лишь отвлекает внимание Комитета, поскольку международный договор о неприменении силы рассматривается повсеместно в рамках Организации. Кроме того, было указано, что подобный договор умаляет значение пунктов 3 и 4 статьи 2 Устава; в новых нормативных документах необходимости нет.

47. Другие представители убеждены в том, что вопрос о международном договоре о неприменении силы следует оставить на усмотрение Специального комитета, который уже занимается этим вопросом.

48. Кроме того, один представитель подчеркнул, что, хотя возражений против данного предложения нет, было бы предпочтительно расширить и усовершенствовать существующие соглашения между государствами, поскольку основная трудность заключается не в отсутствии юридических документов, а в отсутствии политической воли.

Предложение 5

49. Текст предложения 5 гласит:

"5. Следует внести поправку в статью 2 Устава, включив в нее дополнительные принципы (см. A/AC.182/L.12/Rev.1; A/AC.182/WG/46/Rev.2)".

50. Ряд представителей отметил, что, учитывая изменения в международной обстановке, имевшие место за последние 30 лет, предложение 5 является весьма важным. Это предложение получило также поддержку, поскольку внесение поправки в статью 2 Устава не ограничит, а скорее расширит ее положения. Соглашаясь с этим предложением, один представитель отметил, что оно не должно иметь приоритета в будущей работе и что оно требует гораздо более тщательного рассмотрения.

51. Ряд представителей не определил своего отношения к предложению 5. Была высказана необходимость уточнить, какие поправки к статье 2 Устава имеются в виду в соответствии с данным предложением.

52. Другие представители возражали против идеи, отраженной в предложении 5, подчеркивая, что принципы, воплощенные в статье 2, а также цели, изложенные в статье I, составляют основу Организации и должны оставаться без изменений. Включать дополнительные принципы в статью 2 неуместно и нецелесообразно. Включение дополнительных принципов лишь ослабит эту статью. Согласие с предложением 5 не внесет никакого конструктивного вклада в поддержание международного мира и безопасности; обеспечение выполнения существующих норм — вот что необходимо в первую очередь. Кроме того, отстаивалась точка зрения о том, что по многим дополнительным принципам, предлагаемым для включения в Устав, не может быть достигнуто общего согласия.

Предложение 6

53. Предложение 6 неофициальной компиляции гласит:

"6. Следует включить в Устав определение агрессии (см. A/AC.182/L.12/Rev.1)".

54. Указывалось, что существование определения агрессии, принятого Генеральной Ассамблеей в 1974 году (резолюция 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года), открывает возможности, которые должны быть использованы при принятии решений относительно актов агрессии. Поэтому определение должно быть приложено к Уставу в соответствии с предложением 6. Была также высказана мысль о том, что было бы идеально, если бы аналогичным образом к Уставу была бы приложена Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

55. Было также указано, что, хотя это предложение можно считать приемлемым, в отношении него не следует устанавливать приоритета в будущей работе Комитета, поскольку оно требует гораздо более тщательного рассмотрения. Один представитель указал, что он пока еще не определил своей позиции в отношении данного предложения.

56. Другие представители высказали несогласие с предложением 6, подчеркнув, что определение агрессии ничего не добавит к Уставу. Включение определения в Устав в попытке сделать его кодексом, имеющим обязательную силу для Совета Безопасности, не будет соответствовать его компетенции по Уставу. Совет Безопасности должен применять различные критерии для свободного принятия решения в соответствии с главой VII Устава. Кроме того, включение определения агрессии в Устав может ограничить свободу действий Организации и Совета Безопасности и вызвать проблемы относительно последующего осуществления определения. По мнению другого представителя, вряд ли разумно включать определение агрессии в Устав, особенно учитывая то, как оно составлено, и трудности, с которыми встретился Специальный комитет по вопросу об определении агрессии. Было также отмечено, что определение имело незначительное воздействие на ход обсуждения в рамках Организации. Государства, по-видимому, придадут большее значение Декларации о дружественных отношениях между государствами, упомянутой выше.

В. Раздел II неофициальной компиляции

57. Ряд представителей выступил по разделу II в целом или прокомментировал в общих чертах выдвигаемые в нем предложения или затрагиваемые вопросы.

58. Один представитель указал, что предложения, содержащиеся в разделе II, связаны с подрывающей доверие к Организации Объединенных Наций крупной проблемой, а именно: невыполнением резолюций Организации Объединенных Наций. По мнению его делегации, эта проблема непосредственно затрагивает Совет Безопасности, и Совет должен уделить основное внимание данному вопросу, поскольку именно Совет должен принимать меры в случаях несоблюдения его резолюций. Ряд представителей поддержал эту точку зрения, подчеркнув, что все пункты в разделе II являются весьма важными, поскольку все они предназначены для исцеления основного недуга Организации: отказа государств выполнять ее решения; однако указывалось, что ряд этих предложений можно было бы сформулировать более приемлемо. Была выражена поддержка любым предложениям, которые приведут к улучшению процесса принятия решений в Организации Объединенных Наций и последующего выполнения принимаемых решений. Поэтому все четыре пункта, содержащиеся в разделе II компиляции, следует одобрить. Тот факт, что государства развили установившиеся практические методы в отношении решений, принимаемых Организацией Объединенных Наций, является убедительным доводом в пользу попыток дальнейшей кодификации этой практики. Поскольку все предложения в разделе II тесно связаны с эффективностью Организации Объединенных Наций и направлены непосредственно на выполнение мер, утверждаемых государствами, они должны быть включены в перечень, который будет представлен Генеральной Ассамблее.

59. Другой представитель подчеркнул, что раздел II затрагивает суть мандата Комитета. В основном недостатки Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и безопасности можно объяснить не слабостью Устава, а отклонениями в позициях определенных государств-членов в отношении целей и принципов Организации Объединенных Наций. Кроме того, Совет Безопасности должен рассматривать ход выполнения своих резолюций и должен создать вспомогательные органы для этой цели в соответствии со статьей 29. На вспомогательные органы можно было бы возложить такие задачи, как примирение, арбитраж, расследования и миссии добрых услуг, однако если их усилия не являются успешными, сам Совет Безопасности должен обеспечивать необходимое примирение или арбитраж. Его делегация считает также, что вопрос выполнения резолюций Совета Безопасности заслуживает значительного внимания, и она согласна с тем, что Совет Безопасности в случае необходимости должен быть в большей степени готов принимать принудительные меры, изложенные в главе VII Устава. Кроме того, Генеральная Ассамблея должна иметь более широкие полномочия в тех случаях, когда Совет Безопасности парализован путем применения права вето, и можно было бы уточнить взаимоотношения между Советом Безопасности

и Генеральной Ассамблеей, - хотя и необязательно путем какого-либо произвольного пересмотра Устава - с тем чтобы укрепить тенденцию, направленную на то, чтобы позволить Генеральной Ассамблее играть более значительную роль, когда Совет Безопасности не в состоянии действовать. Этого можно достичь, например, при том условии, что, когда Генеральная Ассамблея созывается для принятия решений по подобному вопросу, ее резолюции, принятые либо консенсусом, либо единогласно или даже простым большинством, должны иметь юридическую силу.

60. По мнению еще одного представителя, связь между предложениями в разделе II и поддержанием международного мира и безопасности можно было бы изложить более определенно.

61. Некоторые другие представители указали, что раздел II в целом не является столь уж обнадеживающим, поскольку в нем содержатся предложения, по которым, вероятно, не будет достигнуто общее согласие. Фактически было указано, что все предложения, содержащиеся в этом разделе, являются неприемлемыми и отражают концепцию роли Организации Объединенных Наций, с которой нельзя согласиться. Было указано, что принятие предложений раздела II не будет содействовать цели усиления роли Организации в поддержании международного мира.

62. Один представитель, поддерживаемый другими ораторами, предложил не включать предложения, содержащиеся в разделе II, в компиляцию, поскольку они непосредственно не связаны с вопросом о международном мире и безопасности, а касаются, скорее, функционирования Организации Объединенных Наций в целом. Вопрос функционирования Совета Безопасности можно рассмотреть на более позднем этапе, например, в ходе обсуждения процедурных вопросов или вопросов функционирования Организации.

Предложение 7

63. Предложение 7 гласит:

"7. Все государства-члены должны, в соответствии с Уставом, признавать и осуществлять все решения и рекомендации Совета Безопасности и выполнять рекомендации Генеральной Ассамблеи, а также других органов Организации Объединенных Наций (см. A/АС.182/L.12/Rev.1)".

64. Ряд представителей поддержал предложение 7, указав, что оно не требует никакого изменения Устава, а представляет собой одно практическое предложение о средствах улучшения эффективности Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также расширения доверия к системе Организации Объединенных Наций. Включение предложения 7 было также поддержано представителями, которые подчеркнули большую важность, придаваемую ими вопросу об осуществлении резолюций Организации Объединенных Наций. Поскольку смысл Организации Объединенных

Наций заключается в поддержании международного мира и безопасности, резолюции по данным вопросам должны соблюдаться. Предложение 7 содержит средства для решения подобной ситуации, хотя в нем конкретно не указывается метод, при помощи которого можно выполнять подобные резолюции. Один представитель отметил, что это предложение, первоначально представленное его делегацией, является по своему смыслу гораздо более широким и обеспечивает создание Советом Безопасности соответствующих органов в соответствии со статьей 29. Другой представитель отметил, что опасения, связанные с тем, что это предложение придаст рекомендациям Генеральной Ассамблеи обязательную силу, являются необоснованными. В этом предложении содержится просто призыв к государству "выполнять" (to follow) подобные рекомендации.

65. Ряд представителей убежден в том, что предложение 7 требует дальнейшего изучения или переформулировки. По мнению одного представителя, для того чтобы решения, принимаемые в Организации Объединенных Наций, имели обязательную силу, они должны приниматься компетентными органами, наделенными соответствующими полномочиями в этой связи. Решения Совета Безопасности и без того являются обязательными для всех государств-членов в соответствии со статьей 25 Устава, чего нельзя сказать о его рекомендациях, а также рекомендациях и решениях Генеральной Ассамблеи. Однако в ряде случаев решения Ассамблеи, которые, строго говоря, не имеют силы закона, постепенно вошли в международные отношения, как неотъемлемая черта поведения государств. Это можно сказать о многих резолюциях, в которых осуждается апартеид. Он предвидит небольшие затруднения в достижении согласия о придании обязательного характера решениям этой категории. По мнению одного представителя, предложение 7 не является удовлетворительным, поскольку оно слишком слабо по своей сути в отношении решений Совета Безопасности и вызывает проблемы в отношении рекомендаций Совета и Генеральной Ассамблеи. Предложение необходимо полностью переформулировать: в его существующей форме оно вполне может противоречить положениям Устава. По его мнению, также не следовало бы нарушать четкое равновесие между Советом и Ассамблеей, установленное в Уставе. По мнению другого представителя, следует либо изменить формулировку этого предложения, либо полностью изъять его, поскольку выполнение рекомендаций Генеральной Ассамблеи или других органов зависит от суверенной воли государств. Ряд представителей подчеркнул, что формулировка предложения может быть улучшена с целью установления четкого различия между решениями Совета Безопасности и рекомендациями Генеральной Ассамблеи, последние из которых не имеют юридической обязательной силы.

66. Некоторые представители возражали против предложения 7 и его включения в подготавливаемый перечень, считая его неправильным с точки зрения как права, так и толкования Устава, поскольку оно выходит за сферу действия статьи 25. Было отмечено, что оно лишено смысла, поскольку уравнивает все рекомендации и решения всех органов Организации Объединенных Наций. Было выражено беспокойство по поводу

того, что оно может нарушить четкое равновесие Устава, изложенное в статье 25. Даже с точки зрения целесообразности и перспектив достижения согласия по данному предложению указывалось, что его не следует включать в компиляцию, касающуюся работы Комитета.

67. По мнению одного представителя, возражавшего против предложения 7, в нем сделана попытка объединить две различные вещи, а именно решения Совета Безопасности и рекомендации Генеральной Ассамблеи. Слово "рекомендация" не предполагает силы юридического обязательства, а скорее означает предложение, которое отдельные государства должны рассматривать в духе доброй воли. Вопрос о юридических последствиях какой-либо резолюции является гораздо более важным, чем вопрос о том, имеет она обязательную силу или нет. Слово "follow" (следовать, придерживаться, соблюдать, выполнять) является слишком расплывчатым, чтобы стать частью Устава. Что касается других органов Организации Объединенных Наций, то трудно проследить, как можно, например, выполнять "рекомендации" Секретариата; кроме того, что касается Международного Суда, то его решения и без того имеют обязательную силу. Учитывая число резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей на ее тридцать пятой сессии в 1980 году, было бы чересчур самонадеянно пытаться обеспечить, чтобы эти резолюции представляли твердые обязательства для всех государств-членов. Учитывая значительный объем текущей деятельности, существует предел того, что может делать Организация Объединенных Наций.

Предложение 8

68. Предложение 8 гласит:

"8. Следует внести в Устав поправку с целью обеспечить, чтобы резолюции, принимаемые на основе консенсуса или единогласно, представляли собой твердые обязательства для всех государств-членов (см. A/АС.182/L.12/Rev.1)".

69. Один представитель, говоря о предложении 8, указал, что, если это предложение будет выполнено, оно будет иметь исключительные последствия для роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности. Доводы, выдвигаемые в поддержку того, что предложение 8 приведет к созданию системы взвешенного голосования или что оно будет выходить за рамки национальных конституционных процедур, никак не вяжутся с существом данного предложения. Поскольку в соответствии со статьей 25 решения, для принятия которых требуется, чтобы были поданы голоса всего лишь девяти членов, представляют твердые обязательства, трудно понять, почему резолюция, принятая единогласно, гораздо более многочисленным органом, не может также представлять твердое обязательство для тех государств, которые участвовали в этом голосовании. Принятие предложения 8 подкрепит смысл ответственности, которую государства несут при разработке и принятии резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и приведет к достижению подлинного консенсуса, что эффективно усилит роль, которую играет Организация Объединенных Наций в решении международных проблем. Если государства будут рассматривать подобные резолюции в качестве твердых обязательств, это само по себе послужит укреплению мира и безопасности. На практике подобные решения часто не имеют никаких последствий, однако довод о том, что резолюции Генеральной Ассамблеи являются всего лишь рекомендациями, не имеющими никаких юридических последствий, является спорным: принятие резолюций представляет собой юридический акт и государства должны добросовестно выполнять подобные резолюции. Любая противоположная позиция не послужит усилению роли Организации Объединенных Наций. Вероятно можно улучшить формулировку предложения 8, включив в него ссылку на те резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, которые касаются поддержания международного мира и безопасности.

70. Другой представитель заявил, что ему не понятно, почему делегации, которые в 1979 году поддержали предложение о придании решениям, принимаемым консенсусом, обязательной силы для членов Организации Объединенных Наций, возражают в настоящее время против сохранения предложений 7 и 8. Члены Организации несут моральную ответственность за обеспечение должного веса рекомендаций Генеральной Ассамблеи; он считает, что они должны взять на себя твердое обязательство придерживаться резолюций, принимаемых без голосования. Проблема в отношении статьи 25 Устава заключается именно в том, что те государства, которые отказываются подчиняться решениям Ассамблеи, отказываются также подчиняться и решениям Совета Безопасности.

71. Один представитель высказал мнение о том, что предложение 8, возможно, и не требует внесения поправки в Устав. Вероятно, необходимо лишь принять положение, обеспечивающее, чтобы в случае принятия решений Совета Безопасности консенсусом участвующие государства брали на себя твердое обязательство выполнять подобное решение. Еще один представитель высказал беспокойство по поводу ссылки в данном предложении как на консенсус, так и на единогласное голосование. Если оба эти термина являются эквивалентными, то такое дублирование является излишним; если они не являются эквивалентными, он опасается, что это может привести к трудностям толкования. Было бы лучше сохранить слово "консенсус", которое приобрело определенный и безошибочный оттенок значения в рамках Организации.

72. Другие представители не согласились с предложением 8 и предложили не включать его ни в компиляцию, ни в перечень. Оно явно выходит за рамки статьи 25 и создает значительные проблемы. В то время как некоторые ораторы сочли это предложение интересным, они отметили, что трудно согласиться с идеей о том, что подобные резолюции следует считать имеющими такую обязательную силу, как международные договоры. Кроме того, государства-члены Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 25 Устава согласились принимать на себя обязательства лишь относительно решений Совета Безопасности. Вполне очевидно, что этот процесс невозможно переносить на другие решения вследствие национальных конституционных механизмов, регулирующих обязательства, принимаемые на международном уровне в соответствии с каким-либо договором. Фактически предложение 8 будет выходить за рамки полномочий компетентных национальных органов и механизмов, а также национальных парламентов. Указывалось также, что это предложение может послужить усилиям по полной реорганизации Организации Объединенных Наций. Однако в настоящее время было бы неразумно прилагать любые подобные усилия, поскольку существуют трудности, связанные с тем, как вновь объединить Организацию Объединенных Наций. Кроме того, определенные резолюции можно рассматривать как уже имеющие обязательную силу для государств-членов; например, Декларацию о дружественных отношениях и, безусловно, резолюции, принимаемые по финансовым вопросам, которые обязывают государства-члены выплачивать их финансовые взносы.

73. Кроме того, было подчеркнуто, что, если бы можно было договориться, что принятие решений консенсусом или путем единогласного голосования, свидетельствует о твердом политическом обязательстве относительно их условий, необходимость в поправке к Уставу, призыв о которой содержится в предложении 8, отпадает. Однако попытка придать таким решениям обязательную силу может стать неконструктивной, поскольку она приведет к резкому сокращению числа резолюций, которые могли бы приниматься на политически "гибкой" основе консенсуса, и поэтому усугубит напряженность между государствами-членами. Кроме того, идея "твердого обязательства", вероятно, дает возможность какому-либо государству утверждать, что резолюция, принятая не консенсусом или единогласным голосованием, не представляет обязательства.

74. И наконец, по мнению одного представителя, из предложения 8 неясно, касается ли оно резолюций Совета Безопасности или резолюций Генеральной Ассамблеи. Резолюции Совета Безопасности уже рассматриваются в статье 25 Устава. В этом смысле предложение является излишним. По-видимому, другие органы Организации Объединенных Наций все чаще принимают резолюции консенсусом или единогласно, и, хотя это и придает им больший моральный и политический вес, нынешняя международная обстановка не дает основания предполагать, что принимаемые таким образом резолюции носят обязательную силу. Соответственно, предложение 8 не следует включать в компиляцию.

Предложение 9

75. Текст предложения 9 гласит:

"9. Следует внести в Устав поправку с целью включения в него положений, предусматривающих, что как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности должны в каждом случае указывать, в связи с важными проблемами, процедуры, механизма или органы, ответственные за контроль над осуществлением принятых резолюций, а также за представление предложений о мерах по обеспечению их выполнения (см. А/АС.182/L.12/Rev.1)".

76. Помимо тех представителей, которые выразили общее согласие со всеми предложениями, указанными в разделе II компиляции (см. пункт 58 выше), один представитель высказал точку зрения о том, что предложение 9, вероятно, не требует поправки к Уставу, о которой в нем говорится. Другой представитель указал, что предложение 9 необходимо ограничить вопросом о поддержании международного мира и безопасности. Он заявил, что необходимо принять меры по выполнению резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и что дополнительные положения будут способствовать достижению этой цели.

77. Те представители, которые возражали против предложения 9, указали, что оно не является необходимым. Обеспечение выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности не требует внесения поправок в Устав или выдвижения новых мер. Оба эти органа могут создавать специальные механизмы для обеспечения выполнения своих резолюций. Более того, это предложение представлялось некоторым представителям не ясным, поскольку на практике Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея создали ряд вспомогательных органов для наблюдения за выполнением своих резолюций. Поэтому нет необходимости во внесении поправки в Устав для разработки положений, которые уже осуществляются на практике, и, таким образом, эти представители настаивали на том, чтобы предложение 9 не включалось в подготавливаемый перечень.

78. Другая высказанная точка зрения заключается в том, что единственно осуществимой задачей в этой области является настойчивый призыв к Совету и Ассамблее более широко использовать имеющиеся у них полномочия для передачи функций по контролю за выполнением какого-либо решения или резолюции, а это, как указывалось, сузит сферу их деятельности по сравнению с настоящим временем. На основании предложений 9 и 10 может возникнуть более скромное предложение, однако на данный момент, как указывалось, они лишь вызовут целую лавину докладов, не имеющих никакой практической пользы.

Предложение 10

79. Текст предложения 10 гласит:

"10. Следует создать соответствующий механизм контроля осуществления решений и рекомендаций Организации Объединенных Наций, в частности, путем представления периодических докладов

об осуществлении резолюций, принятых основными органами Организации Объединенных Наций на их очередных и специальных сессиях (см. А/АС.182/L.12/Rev.1; А/АС.182/WG/6)".

30. Выступая с конкретными комментариями по предложению IO, один представитель указал, что оно содержит практическое предложение о средствах улучшения эффективности Организации без внесения поправок в Устав. Другой представитель отметил, что ряд положений Устава обязывает Совет Безопасности представлять Генеральной Ассамблее ежегодные доклады или доклады по конкретным случаям. Поскольку нынешняя система представления докладов не является удовлетворительной, в предложении IO предлагается создать соответствующий механизм для этой цели. Еще один представитель указал, что его делегация не возражает против предложения IO.

31. Однако некоторые другие представители выступили с возражениями против данного предложения. Один представитель указал, что предложение IO вызывает множество вопросов, никак не связанных с Уставом, и содержит ряд проблем, которые уже были отвергнуты в Сан-Франциско. Соответственно, было бы неразумно создавать столь сложную систему, которая лишь приведет к выпуску дополнительной документации. Поэтому его делегация не согласна с этим предложением. Что касается представления периодических докладов об осуществлении резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, то он высказал сомнения в отношении того, что подобные доклады будут столь уж полезными. Если Совет Безопасности будет представлять доклады Генеральной Ассамблеи, то это будет отступлением от нынешней практики, основанной на Уставе. Кроме того, если рассматриваемая проблема столь важна, то всем известно, какие страны выполняют рассматриваемые резолюции, а какие страны не выполняют их. Существует и без того достаточно возможностей для привлечения внимания к подобным странам. Нет необходимости изменять существующую систему, посредством которой предусмотрена возможность конкретных запросов о проведении расследований по вопросу о выполнении конкретных резолюций и представления соответствующего доклада. Другой представитель отстаивал точку зрения о том, что предложение IO не следует включать в компиляцию, поскольку в Уставе проведено четкое разграничение между компетенцией различных органов Организации Объединенных Наций, в частности между главными органами, и поскольку как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности уже контролируют процесс выполнения их решений. Таким образом, нет необходимости в создании механизма для этой цели, и подобный механизм не будет соответствовать нынешнему этапу развития международных отношений; это противоречило бы характеру международной организации, определенному в Уставе, который предполагает не наблюдение за тем, что делают суверенные государства, а лишь координацию их деятельности в соответствии с Уставом. Еще один представитель возражал против предложения IO, поскольку оно лишь умножит административные задачи государств и Секретариата и не принесет каких-либо реальных результатов.

82. В ходе обсуждения вопроса о предложении IO и разделе II в целом ряд представителей поддержал идею периодических встреч министров иностранных дел государств-членов Совета Безопасности для обзора международного положения и обмена мнениями по данному вопросу. Концепция периодических заседаний Совета Безопасности на высоком уровне была сочтена соответствующей положениям пункта 2 статьи 28 Устава. Один представитель привлек внимание к тому факту, что делегация одного из постоянных членов Совета Безопасности первоначально предложила проведение подобных совещаний в Думбартон-Оксе, обосновав это предложение тем, что, во-первых, лица, принимающие решения, должны также принять на себя часть ответственности за работу Совета Безопасности и, во-вторых, такие совещания дадут возможность проводить частные консультации для рассмотрения нерешенных проблем, не привлекая к ним излишнего внимания или не вызывая неоправданных надежд. Первые три генеральных секретаря настоятельно призывали выполнять положения статьи 28, и его делегация рассматривает такие совещания, как одно из средств осуществления предложения 2 раздела I неофициальной компиляции (см. пункт 36 выше). Поэтому, несмотря на то, что первое подобное совещание в 1970 году не вызвало особого энтузиазма, он считает, что периодические консультации открывают реальный путь для претворения предложений 9 и IO в жизнь и, таким образом, заслуживают внимания Комитета. Другой представитель привлек внимание к заявлению, сделанному 23 февраля 1981 года главой государства одного из постоянных членов Совета Безопасности, в котором он предложил созвать специальную сессию Совета Безопасности с участием высших руководителей государств-членов, а также других руководителей в целях поиска средств улучшения международного положения и предотвращения войны.

Предложение 11

83. Предложение 11 неофициальной компиляции гласит:

"11. Следует усилить роль Генеральной Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности путем полного использования положений статей 10, 11, 13 и 14 и соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи (см. А/АС.182/WG/20; WG/30/Rev.1; WG/46/Rev.2)".

84. К предложению 11 была представлена устная поправка, заключающаяся в том, чтобы изменить концовку предложения следующим образом: "а также соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и ее правил процедуры". Автор поправки отметил, что это изменение необходимо, поскольку правила процедуры признаны всеми делегациями, в то время как отдельные государства могут заявить, что они не соглашались со всеми соответствующими резолюциями. Кроме того, он не может присоединиться к мнению о том, что Генеральная Ассамблея не должна играть активную роль в поддержании мира и безопасности. Первоначально, в 1945 году, предполагалось, что Генеральная Ассамблея будет определять общие вопросы и руководящие принципы, а Совет Безопасности будет действовать как исполнительный орган Ассамблеи. К сожалению, равновесие, установленное в Сан-Франциско, так и не было фактически воплощено в жизнь в ущерб работе как Совета, так и Ассамблеи. Учитывая, что Совет Безопасности прибегает к своим полномочиям по главе VII Устава в редких случаях, вполне естественно, что государства-члены обращаются к Генеральной Ассамблее. Он полагает, что ряд делегаций испытывает трудности в отношении включения в предложение 11 ссылки на правила процедуры Генеральной Ассамблеи; однако предложение о том, что Ассамблея должна рассматривать доклады Совета Безопасности, не заключает в себе никакого злого умысла. Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, однако выражение "главная" ответственность не должно интерпретироваться как "исключительная" ответственность.

85. Один представитель указал, что цель раздела III в целом заключается в том, чтобы определить и видоизменить роль Генеральной Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности. Его делегация не может согласиться с позицией, занимаемой некоторыми другими делегациями, особенно теми, которые предлагают изъять из Устава статью 23, возлагающую главную ответственность за поддержание мира и безопасности на Совет Безопасности. Взаимоотношения между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, определенные в Уставе, носят характер не антагонизма, а сотрудничества, поскольку цель Организации Объединенных Наций в целом заключается в сохранении международного мира и безопасности. При этом условии его делегация не испытывает трудностей в отношении предложения 11, считая, что все органы, включая Генеральную Ассамблею, должны полностью использовать полномочия, которыми они наделены в соответствии с Уставом. Ссылки в данном предложении на резолюции Генеральной Ассамблеи и правила процедуры

Ассамблеи являются вполне приемлемыми, хотя масштабы остаточных полномочий, выпадающих на долю Генеральной Ассамблеи, могут сводиться к проведению прений в тех случаях, когда Совету Безопасности не удастся принять решения относительно ситуации, угрожающей миру и безопасности. Ряд представителей отметил, что предложения 11 и 14 тесно связаны по своей сути и при условии их объединения и переформулировки их можно включить в перечень, который будет подготовлен Комитетом.

86. Другой представитель заявил о своей поддержке роли Генеральной Ассамблеи, изложенной в главе IV Устава, и не возражал против любых мер, которые Ассамблея может принять в соответствии с Уставом. Таким образом, он не возражал против предложений 11 или 12 при условии, что они будут претворяться в жизнь в нынешних рамках Устава, которые, по его словам, включают одно положение (статья 12), изъятые из текста предложения 11. Другие представители заявили, что изъятие статьи 12 Устава из перечня, содержащегося в предложении 11, бросается в глаза, и это необходимо исправить. В то же время не следует ссылаться на такие пресловутые антиуставные резолюции, как резолюция 377 А (v) от 3 ноября 1950 года, озаглавленная "Единство в пользу мира". Было указано, что в любом случае данный пункт является процедурным по своей сути, и именно поэтому он непосредственно не связан с существом рассматриваемого вопроса.

87. Некоторые представители не сочли предложение 11 полезным. Один представитель отметил, что оно является изложением политических склонностей ряда делегаций, однако оно не поможет Комитету продвинуться вперед. Он высказал сомнения относительно того, что более широкое использование Генеральной Ассамблеи приведет к прогрессу в поддержании международного мира и безопасности. Резолюция "Единство в пользу мира" (377 А (v)) использовалась в конкретных ситуациях для того, чтобы дать возможность Генеральной Ассамблее отреагировать на эти ситуации.

88. По мнению еще одного представителя, это предложение является слишком общим и неуместным, поскольку резолюции Генеральной Ассамблеи уже полностью используются. Предлагаемая новая формулировка не была сочтена приемлемой, поскольку в правилах процедуры Ассамблеи содержится ссылка на резолюцию 377 А (v), которая вызывает возражения. Более того, его делегация намеревалась представить предложение о внесении поправки в правила процедуры, особенно в статьи 8b и 9b, с тем чтобы обеспечить метод созыва специальной сессии без ссылки на резолюцию 377 А (v).

89. Как указывается в докладе Комитета (см. пункт 10 выше), подобное предложение было впоследствии распространено Францией в Специальном комитете (А/АС.182/L.25). Оно гласит:

"Г. Заменить пункт b правила 8 следующим текстом:

"b) Чрезвычайные специальные сессии могут также созываться Генеральной Ассамблеей, когда того требуют обстоятельства, в течение двадцати четырех часов с момента получения Генеральным секретарем требования о созыве такой сессии, поступившего

от Совета Безопасности и поддержанного голосами любых девяти членов Совета, или требования большинства членов Организации Объединенных Наций, выраженного согласно правилу 9".

2. В пункте ь правила 9:

Заменить слова "в соответствии с резолюцией 377 А (v)" словами "в соответствии с правилом 6b.

3. В правиле 19:

Заменить слова "предусматриваемые резолюцией 377 А (v)" словами "предусматриваемые пунктом 2 статьи 11 Устава".

Предложения 12 и 13

90. Предложения 12 и 13 гласят:

"12. Компетентным органам Организации Объединенных Наций, особенно Совету Безопасности, следует представлять Генеральной Ассамблее годовые доклады по существу основных проблем международного мира и безопасности. Генеральной Ассамблее следует внести в Совет Безопасности предложения в связи с деятельностью всемирной организации в этой области (см. А/АС.182/L.12/Rev.1; А/АС.182/WG/46/Rev.2).

13. Генеральная Ассамблея должна иметь возможность просить Совет Безопасности представлять ей доклады по существу всех серьезных проблем, касающихся международного мира и безопасности, и право формулировать, после обсуждения этих докладов, конкретные предложения, касающиеся практической деятельности Совета Безопасности (см. А/АС.182/L.12/Rev.1)".

91. Большинство тех представителей, которые конкретно сослались на предложения 12 и 13, выступило с комментариями по обоим предложениям.

92. Ряд представителей подчеркнул, что предложения 12 и 13 содержат важные идеи, соответствующие положениям пункта 1 статьи 15 и пункта 3 статьи 24 Устава. Рабочая группа не должна заранее сбрасывать со счетов возможность путей и средств укрепления роли и атрибутов Генеральной Ассамблеи в области поддержания международного мира и безопасности. Однако такой процесс является, в первую очередь, делом развития положений, содержащихся в Уставе, и важно избегать каких-либо ограничительных толкований, противоречащих не только тому, что конкретно указывается, но и тому, что предполагается в силу положений этого документа. Один представитель подчеркнул, что он не может согласиться с изъятием предложений 12 и 13 из перечня Комитета. Эти предложения приведут не только к увеличению объема документов: они необходимы для усиления роли Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и укрепления доверия к возможностям Организации в области поддержания мира. Они обеспечат применение статьи 24 Устава и не предполагают никаких изменений в равновесии между объемом ответственности, возлагаемом на Ассамблею и Совет.

93. Другие представители не считали, что эти предложения полезны, необходимы и хорошо сформулированы. Было заявлено, что они вряд ли дадут новый стимул работе Генеральной Ассамблеи, так как они выступают в поддержку нынешней практики. Генеральная Ассамблея уже делает предложения Совету Безопасности; не усматривается никакой необходимости изменять нынешнюю практику, в соответствии с которой Совет может свободно принимать решения относительно предложения Ассамблеи. Больше сомнений было выражено относительно предложения I3, так как этот текст можно понять таким образом, что он придает недостаточный вес статье I2 Устава. Кроме того, представляется, что предложение I2 вряд ли что добавляет, если не считать дополнительного количества бумаги. Один представитель отметил, что практически все основные органы Организации Объединенных Наций уже представляют годовые доклады Генеральной Ассамблее. В то же время он не считает, что Ассамблея имеет право делать предложения Совету Безопасности в связи с каким-либо докладом, представленным Советом, — обязанности этих двух органов ясно разграничены Уставом. Поэтому второе предложение этого пункта следует опустить; остальной текст лишний. То же самое можно сказать о предложении I3. Совет Безопасности имеет дискреционные полномочия для рассмотрения пунктов своей повестки дня, тогда как Генеральная Ассамблея, согласно статьям 11 и I2 Устава, не может делать рекомендации по вопросам, которые обсуждает Совет Безопасности.

Предложение I4

94. Предложение I4 гласит:

"I4. Следует усилить роль и обязанности Генеральной Ассамблеи путем проведения чрезвычайных специальных сессий в периоды, когда Совет Безопасности не в состоянии выполнить свои функции в случаях существования угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии (см. A/AC.182/L.12/Rev.1; A/AC.182/WG/32)".

95. Как указывалось ранее, некоторые представители подчеркнули тесную связь между сутью предложения I4 и предложения II. Предлагалось объединить эти предложения и переформулировать их, чтобы выработать приемлемый для всех текст. Было выражено мнение, что при рассмотрении предложения I4 Рабочая группа сталкивается со сложной проблемой толкования Устава, поскольку оно затрагивает организационное и политическое равновесие, на котором основывается Организация Объединенных Наций. В то же время было заявлено, что против проведения чрезвычайных специальных сессий Генеральной Ассамблеи в обстоятельствах, описанных в предложении I4, возражений нет, однако дело в том, что эта практика уже применяется.

96. Другие представители выразили сомнения относительно этого предложения. Оно предполагает неспособность Совета Безопасности к действиям и является одной из форм поддержки резолюции "Единство в пользу мира", которая использовалась в некоторых ситуациях. Против этого предложения возразили также те представители, которые считают его простым повторением положений резолюции 377 A (V), которая неприемлема для их делегаций.

Предложение I5

97. Предложение I5 гласит:

"I5. Статья I8 Устава должна закрепить процедуру консенсуса при решении важных проблем, относящихся к вопросу международного мира и безопасности (см. A/AC.182/L.12/Rev.1)".

98. Один представитель напомнил, что его делегация уже представила предложение относительно процедуры консенсуса, которое было положительно воспринято некоторыми другими делегациями. Он заявил, что этот пункт, конечно, следует включить в перечень Комитета, лучше всего в число тех пунктов, которые, по всей вероятности, получают общую поддержку.

99. Однако некоторые представители полагают, что это предложение слишком амбициозное или идет слишком далеко, поскольку оно призывает к изменению Устава с целью одобрения процедуры консенсуса. В таких мерах не усматривается необходимости, какой бы полезной ни была процедура консенсуса. Попытка такого изменения Устава вызовет исключительно трудные проблемы и вполне может отрицательно сказаться на самой процедуре консенсуса. Кроме того, процедура консенсуса является правильным путем решения не только тех проблем, которые

связаны с поддержанием международного мира и безопасности, но и других проблем. Обязательность достижения консенсуса парализует Организацию, в то время как мы должны стремиться к тому, чтобы достичь консенсуса и добиваться более тесного сотрудничества государств, что приведет к увеличению веса резолюций и повысит шансы их осуществления.

100. Однако некоторые представители полагают, что предложение 15 может быть средством рассмотрения полезности процедуры консенсуса. Один из представителей отметил, что государства, конечно, проявляют различное отношение к резолюциям, по которым они воздержались, и к резолюциям, за которые они голосовали. Можно вновь рассмотреть правила процедуры, чтобы определить, можно ли подход наподобие того, который принят третьей Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, использовать для того, чтобы сократить число резолюций. Другой представитель выразил мнение, что консенсус имеет большое значение для политических и правовых последствий резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Вместо того, чтобы безоговорочно одобрять процедуру консенсуса, в этом пункте можно использовать формулу, аналогичную той, которая содержится в резолюциях Генеральной Ассамблеи, возобновляющих мандат Специального комитета, то есть этот пункт может гласить, что следует помнить о важности достижения консенсуса при рассмотрении крупных проблем, касающихся международного мира и безопасности.

Предложение 16

101. Предложение 16 гласит:

"16. Следует использовать и, в случае необходимости, обновлять созданные в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи существующие механизмы выяснения фактов (см. А/АС.182/WG.44/Rev.1)".

102. Несколько представителей выразило свою готовность поддержать предложения, направленные на совершенствование существующих механизмов выяснения фактов, — такие как предложение 16. Эти механизмы можно использовать и в нынешних обстоятельствах, и, возможно, их будут использовать чаще, если их усовершенствовать и обновить. Также было высказано мнение, что предложение 16 согласуется со статьей 22 Устава, касающейся создания вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи, и отражает практику региональных организаций, которое широко используют механизмы по выяснению фактов. Один из представителей отметил, что Генеральная Ассамблея часто призвала к созданию органов по выяснению фактов в том или ином споре и что к этой практике особенно часто прибегали в 40-х годах. Одним из случаев одобрения этой практики, который интересен тем, что эта практика была поддержана рядом делегаций, которые сейчас выступают против выяснения фактов Ассамблеей, является принятие резолюции 2443 (XXIII) от 19 декабря 1968 года. Другой представитель отметил, что складывается впечатление, что механизмы по выяснению фактов, созданные в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи, использовались мало, однако подчеркнул, что то же самое можно сказать о других положениях, таких как глава VII Устава, несмотря на постоянные призывы

о применении этой главы. Он подчеркнул, что предложение I6 следует рассмотреть во всех его аспектах с целью достижения согласия относительно его формулировки.

IO3. В этой связи некоторые представители призвали к тому, чтобы в будущем при работе над этим предложением использовалась первоначальная формулировка этого предложения, которая содержится в документе A/AC.182/WG/44/Rev.1. 19/.

IO4. Один представитель отметил в связи с предложением I6 и предыдущими усилиями Ассамблеи в этой области, что имеются целые тома резолюций, которые никто серьезно не принимает, и что можно отметить непоследовательность некоторых делегаций в различных комитетах. Как правило, существующие механизмы по выяснению фактов, созданные в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи, не использовались, поскольку такой метод не был плодотворным.

IO5. Другой представитель отметил, что он не понимает цель предложения I6. Генеральная Ассамблея не имеет полномочий по созданию механизмов для выяснения фактов, так как, согласно статье 34 Устава, такие полномочия имеет Совет Безопасности и он должен использовать этот метод специально для определения того, может ли продолжение спора или сохранение какой-либо ситуации создать угрозу для международного мира и безопасности. Единственным другим органом Организации Объединенных Наций, который имеет право заниматься выяснением фактов, является Международный Суд. Очевидно, что при составлении текста предложения I6 правовая сторона дела не учитывалась; поэтому оратор рекомендует исключить это предложение из перечня Комитета.

19/ Там же, пункт 74.

Д. Раздел IV неофициальной компиляции

Предложение I7

IO6. Предложение I7 гласит:

"I7. Следует расширить членский состав Совета Безопасности с учетом принципа справедливого географического распределения (см. A/AC.182/L.9; A/AC.182/WG/6)".

IO7. Некоторые представители решительно поддержали это предложение и согласились с его содержанием. Членский состав Организации Объединенных Наций расширился на три четверти, и поэтому увеличение числа членов Совета Безопасности оправдано. Некоторые из этих представителей полагают, что Комитету нет необходимости обсуждать суть этого предложения, так как оно в настоящее время является одним из пунктов повестки дня Генеральной Ассамблеи. Одна из делегаций, которые высказались в поддержку содержания предложения, являющегося пунктом I7 неофициальной компиляции, выразила мнение, что, поскольку перед Генеральной Ассамблеей в настоящее время имеется проект резолюции по этому вопросу, предложение I7 необходимо включить в перечень, который должен составить Комитет, имея при этом в виду, что Комитет не должен предрешать решение, которое Генеральная Ассамблея самостоятельно примет в соответствующее время.

IO8. Один из представителей заявил, что причины, по которым его делегация выступает против любого расширения членского состава Совета Безопасности, как предлагается в предложении I7, излагались неоднократно, но никто до сих пор не выдвинул ни одного аргумента в поддержку такого расширения, если не считать утверждения о том, что членский состав Совета должен вырасти, поскольку вырос членский состав Организации, утверждение, которое, как он считает, не относится к делу и логически не обосновано.

IO9. Некоторые другие представители настаивали на том, чтобы предложение I7 было вычеркнуто. Один из этих представителей указал такие причины этой позиции: а) поскольку членский состав Совета Безопасности тщательно сбалансирован и поскольку его нынешний состав правильно отражает международную расстановку сил, любые предложения, направленные на расширение его членского состава, могут поставить под угрозу работу Совета Безопасности и Организации в целом; б) тщательно отработанный баланс между двумя основными органами Организации Объединенных Наций – Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей – будет нарушен в результате увеличения членского состава Совета Безопасности, поскольку Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и было бы неправильно полагать, что в силу этого Генеральная Ассамблея тоже имеет некоторые полномочия в этой области; в) увеличение членского состава Совета Безопасности будет означать снижение эффективности и будет препятствовать "быстрым и эффективным действиям Организации Объединенных Наций" по поддержанию международного мира и безопасности, как сказано в статье 24 Устава; д) к членскому составу Совета Безопасности

нельзя применять чисто арифметический расчет, поскольку он занимается исключительно острыми политическими вопросами; e) в предложении I7 слишком большой акцент ставится на одном принципе - справедливом географическом распределении, - тогда как в статье 23 Устава подчеркивается, что должное внимание следует уделять также "степени участия членов Организации в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей Организации"; f) Совет Безопасности должен быть в состоянии принимать немедленные меры по поддержанию международного мира и безопасности и g) в статье 31 Устава уже имеется положение о том, что любой член Организации Объединенных Наций, который не является членом Совета Безопасности, может принять участие в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности. Проблема повышения роли государств-членов в Совете Безопасности на практике была решена. Право вето - это не право и не привилегия, а большая и серьезная ответственность и сама основа Организации, поскольку оно обеспечивает равенство государств двух основных экономических систем. Любое ограничение принципа единогласия нанесло бы ущерб, поскольку это нереалистично. При нынешнем порядке Совет Безопасности не может принять никакого решения без голосов 10 непостоянных членов Совета Безопасности, но, если пять постоянных членов воздерживаются, непостоянные члены все же могут принимать решения даже по вопросам существа. При наличии большого числа непостоянных членов будет невозможно принимать решения, которые не отвечают их собственным интересам.

II0. Примерно на этом этапе деятельности Рабочей группы одна делегация представила неофициальное предложение перегруппировать предложения, содержащиеся в разделе IV неофициальной компиляции, в зависимости от их характера. Рабочая группа обсудила это неофициальное предложение, но не достигла никакой договоренности по этому вопросу.

Предложение I8

III. Предложение I8 гласит:

"I8. Непостоянные члены Совета Безопасности должны избираться в соответствии с критериями, установленными в пункте I статьи 23 Устава, в связи с чем необходимо в первую очередь уделять должное и особое внимание их вкладу в поддержание международного мира и безопасности и выполнению других целей Организации (см. A/AC.182/L.15)".

II2. Некоторые представители тепло приветствовали предложение I8, нацеленное на то, чтобы напомнить государствам-членам о важности применения двух критериев, указанных в пункте I статьи 23 Устава, при выборе непостоянных членов Совета Безопасности. Один из представителей призвал к тому, что, прежде чем Комитет приступит к пересмотру самого Устава, следует попытаться обеспечить более строгое соблюдение статьи 23 Устава (учитывая то, каким образом государства выполняют свои обязательства по Уставу при проведении выборов непостоянных членов Совета).

II3. Другие представители отметили, что они в принципе согласны с предложением I8, если оно будет строго соответствовать пункту 1 статьи 23 Устава и если в нем будет упоминаться принцип справедливого географического распределения. Кроме того, было заявлено, что оценка вклада государства в поддержание международного мира и безопасности не может основываться на строгих критериях. Например, финансовый взнос отвергается как строгий критерий, поскольку различные государства обладают разными средствами. Возможно, подойдет какой-то третий критерий, например, строгая ротация. Выражались также сомнения в реалистичности предложения I8.

Предложение I9

II4. Предложение I9 гласит:

"I9. Перед статьей 25 следует поместить новую статью, в соответствии с которой члены Организации Объединенных Наций обязаны принимать и осуществлять решения Совета Безопасности в вопросах, относящихся к международному миру и безопасности (см. A/AC.182/WG/32)".

II5. Некоторые представители поддержали предложение I9, но некоторые другие представители выразили мнение, что оно не нужно ввиду положений статьи 25 Устава. Было также высказано мнение, что это предложение неприемлемо. Было отмечено, что в этом предложении оговариваются обстоятельства, в которых государства должны выполнять решения Совета Безопасности, и, таким образом, представляется, что это предложение ограничивает полномочия органа, сферу компетенции которого оно по идее должно расширять.

Предложение 20

II6. Предложение 20 гласит:

"20. Статью 25 следует изменить таким образом: члены Организации Объединенных Наций соглашаются подчиняться резолюциям и решениям Совета Безопасности, а также резолюциям и решениям Генеральной Ассамблеи, касающимся поддержания международного мира и безопасности, и выполнять их и поддерживать все операции по поддержанию мира, проводимые Организацией Объединенных Наций (см. A/AC.182/WG/46/Rev.2)".

II7. Предложение 20 в целом было одобрено или поддержано некоторыми представителями. Было заявлено, что оно нацелено не на создание мирового правительства, а на обеспечение того, чтобы в случаях, когда Совет Безопасности не способен действовать, резолюции и решения Генеральной Ассамблеи можно было осуществлять с максимально возможной степенью добросовестности.

II8. Некоторые другие представители отвергли предложение 20 в целом, полагая, что оно не нужно и неприемлемо. Один из представителей подчеркнул, что предложение 20 неприемлемо потому, что оно позволило бы

Генеральной Ассамблее принимать резолюции и решения, имеющие обязательный характер для государств-членов, в результате чего был бы нарушен принцип суверенитета государств и принцип невмешательства во внутренние дела государств, который изложен в пункте 7 статьи 2 Устава. Конечно, было бы очень желательным, чтобы рекомендации Совета Безопасности были обязательными, так как они касаются вопросов поддержания международного мира и безопасности. Что касается второй части предложения, касающейся поддержки всех операций по поддержанию мира, начатых Организацией Объединенных Наций, то неясно, о каких операциях идет речь, так как только Совет Безопасности имеет право выносить решения о проведении таких операций. Правда, были незаконные операции, прежде всего в Конго и на Ближнем Востоке. Однако, согласно Уставу и по мнению его делегации, только Совет Безопасности может принимать решения, касающиеся осуществления операций по поддержанию мира, направления вооруженных сил и способа финансирования таких операций.

II9. Ряд представителей выступил против первой части предложения, но поддержали вторую часть. Что касается первой части, то самое главное изменение, которое вводится предложением 20, состоит в том, что резолюции Генеральной Ассамблеи будут иметь равный статус с решениями Совета Безопасности. Но, кроме того, Совет Безопасности потеряет возможность делать рекомендации и вынужден будет принимать обязательные решения, превратившись в своего рода мировое правительство. С другой стороны, различие между рекомендациями и решениями Совета Безопасности обосновано: Совет иногда воздерживался от принятия решения по тому или иному вопросу, так как это было целесообразно в силу политических обстоятельств. И, поскольку уже в настоящее время трудно обеспечивать выполнение принятых решений Совета, вряд ли есть необходимость увеличивать число решений, которые необходимо проводить в жизнь. То же самое касается а fortiori резолюций Генеральной Ассамблеи, которые часто очень нереалистичны. В любом случае можно утверждать, что, насколько это касается Совета Безопасности, этот вопрос целиком охвачен статьей 25 Устава, за тем исключением, что в предложении упоминаются также резолюции Совета Безопасности. С практической точки зрения нет особой необходимости придавать обязательную силу рекомендациям Совета Безопасности относительно поддержания международного мира и безопасности, так как Совет Безопасности в конце концов может принять решение, а не рекомендацию, как предусмотрено в статье 25 Устава. Важно, чтобы Совет имел свободу действий. Но что касается Генеральной Ассамблеи, то чрезвычайно маловероятно, что государства согласятся на то, чтобы резолюции Генеральной Ассамблеи были юридически обязательными. Это сразу же превратит Организацию Объединенных Наций в наднациональный орган, а в нынешних отношениях между государствами нет никаких подтверждений того, что такое изменение будет приемлемым.

I20. Во второй части предложения, касающейся операций по поддержанию мира, имеются в виду операции, санкционированные в соответствии с Уставом. Очевидно, что можно сделать многое для повышения возможностей Организации Объединенных Наций в отношении таких операций. По мнению некоторых представителей, ни один из органов не имеет исключительной компетенции для решения таких вопросов. Однако другой представитель,

выступая за размещение сил Организации по поддержанию мира, в то же время не мог согласиться с содержащимся в предложении 20 призывом к членам поддерживать "все операции по поддержанию мира, проводимые Организацией Объединенных Наций". Может быть, авторы имели в виду возможность операций по решению Генеральной Ассамблеи, однако, по его мнению, это противоречит Уставу: только Совет Безопасности имеет полномочия по проведению операций по поддержанию мира.

I21. Некоторые представители также подчеркнули, что операции Организации по поддержанию мира, безусловно, должны поддерживаться в финансовом отношении не менее, чем в моральном. Некоторые государства проявляют лицемерие, соглашаясь на проведение операции по поддержанию мира и затем отказываясь платить свою часть соответствующих финансовых расходов. Расходы, осуществленные в связи с такими операциями, санкционированными в соответствии с Уставом, являются расходами Организации с точки зрения статьи I7. Если бы Комитет пришел к выводу, что все государства-члены должны поддерживать все операции по поддержанию мира, проводимые в соответствии с Уставом, это было бы большим достижением.

I22. Один из представителей выразил надежду на то, что система поддержания мира когда-нибудь будет отражена в Уставе, но не путем изменения статьи 25, о чем говорит предложение 20, а путем включения новой главы "6 1/2". Но, согласно другому представителю, Комитет не должен допустить, чтобы отсутствие в Уставе конкретного положения о поддержании мира вызывало сомнения относительно обязательного характера пункта 2 статьи I7. Другой представитель заявил, что нет ясности относительно того, нужна ли в Уставе новая глава по вопросу о поддержании мира.

Предложение 21.

I23. Предложение 21 гласит:

"21. Следует подвергнуть дальнейшему изучению вопрос о связи между разоружением и поддержанием международного мира и безопасности (см. A/AC.182/WG/30/Rev.1)".

I24. Некоторые представители поддержали предложение 21. Однако было высказано мнение, что это предложение следует переформулировать и сделать более конкретным. Одна из делегаций поддержала предложение, содержащееся в пункте 21, предложив переформулировать его, чтобы акцент ставился не на дальнейшем изучении вопроса о связи между разоружением и поддержанием международного мира и безопасности, а на подтверждении причинно-следственной связи между разоружением, развитием и деколонизацией, с одной стороны, и международным миром и безопасностью, с другой. Внимание следует уделять не столько исследованиям, сколько практическим мерам. Кроме того, было отмечено, что в этом предложении неправильно подразумевается, что связь между разоружением и поддержанием международного мира и безопасности в настоящее время не рассматривается. Было бы более правильным сказать, что рассмотрению этой связи следует уделять больше внимания.

Предложение 22

I25. Предложение 22 гласит:

"22. Следует изучить возможность создания универсального органа, который будет периодически проводить свои заседания для оценки прогресса, достигнутого в разоружении, и принимать соответствующие решения, а также проводить обзор существующего механизма переговоров по разоружению для повышения его эффективности (см. A/AC.182/L.12/Rev.1)".

I26. Один представитель прямо отметил, что он поддерживает предложение 22, подчеркнув, что оно заслуживает детального рассмотрения в силу того факта, что на 1982 год назначена специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Но было также выражено мнение, что предложение 22 представляется ненужным, потому что Генеральная Ассамблея провела специальную сессию, посвященную разоружению, всего несколько лет назад, а также потому, что еще одна такая сессия запланирована на 1982 год. Один представитель предложил не включать это предложение в компиляцию, а другой заявил, что его, возможно, следует рассмотреть позднее.

Предложения 23-32

I27. Предложения 23-32 раздела IV неофициальной компиляции касаются процедур голосования в Совете Безопасности, затрагивая такие деликатные вопросы, как принцип единогласия пяти постоянных членов (так называемое "право вето") и определение процедурных вопросов. Эти предложения часто обсуждались в целом в контексте более широких

вопросов, касающихся ряда предложений. Из-за этого в ходе обсуждений труднее анализировать каждое предложение по отдельности. Поэтому представляется более целесообразным сразу осветить ход обсуждений по предложениям 23-32 раздела IV неофициальной компиляции, которые гласят:

"23. Следует призвать постоянных членов выполнять свое совместное заявление от 8 июня 1945 года (см. А/АС.182/WG/6).

24. Постоянные члены Совета Безопасности должны консультироваться с целью изучения вопроса о наличии областей, которые они могут рассматривать как процедурные и в которых, в соответствии с пунктом 2 статьи 27 Устава, они могут воздерживаться от использования вето (см. А/АС.182/WG/37; А/АС.182/WG/46/Rev.2).

25. Следует принять резолюцию, в которой были бы перечислены вопросы, рассматриваемые в Совете Безопасности как процедурные по своему характеру (см. А/АС.182/WG/6).

26. Правила процедуры Совета Безопасности следует изменить следующим образом: решение о том, носит ли данный вопрос процедурный характер, считается принятым, если за него поданы голоса девяти членов (см. А/АС.182/WG/46/Rev.2).

27. Членам Совета Безопасности следует заключить соглашение о правиле единогласия с целью включения его в правила процедуры Совета, предусмотрев, что правило единогласия не применяется, когда Совет рассматривает определенные вопросы (см. А/АС.182/WG/46/Rev.2).

28. Правила процедуры Совета Безопасности следует изменить таким образом, чтобы обеспечить неприменение правила единогласия к определенным вопросам (см. А/АС.182/WG/46/Rev.2).

29. Следует дать определение термину "вопросы процедуры", содержащемуся в пункте 2 статьи 27 Устава (см. А/АС.182/L.12/Rev.1).

30. Правила единогласия не следует применять к таким вопросам, как назначение следственных комиссий, миссий по выяснению фактов или комиссий, служащих гуманитарным целям (см. А/АС.182/L.5; А/АС.182/WG/44/Rev.1).

31. Между постоянными членами Совета Безопасности должна существовать договоренность о неприменении вето в вопросах, касающихся международного мира и безопасности (см. А/АС.182/WG/30/Rev.1).

32. Правило единогласия следует распространить на одногодочных непостоянных представителей, которые были бы на основе сменяемости представлены в Совете Безопасности от каждого географического региона (см. А/АС.182/L.12/Rev.1)".

Замечания более общего характера

I28. Касаясь порядка обсуждаемых предложений, один представитель заявил, что он не усматривает никакой логики в нумерации предложений 23-31, и предложил разбить их на три следующие группы: группа 1: предложения 24, 25 и 29; группа 2: предложения 27 и 28; группа 3: предложения 23, 26, 30 и 31. Предложения, содержащиеся в группе 1, касаются вопросов процедуры, упомянутых в пункте 2 статьи 27 Устава. Есть три способа определения процедурных вопросов: предложение 24 предусматривает их определение при помощи консультаций и соглашения между постоянными членами Совета Безопасности; предложение 25 предусматривает их определение при помощи резолюций Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности; предложение 29 предусматривает их определение при помощи изменения положений Устава или путем принятия резолюции Генеральной Ассамблеи. Предложения, содержащиеся в группе 2, касаются неприменимости правила единогласия к определенным вопросам, которые, по всей видимости, носят непроцедурный характер. Предложения 27 и 28 предусматривают изменение правил процедуры Совета Безопасности в целях определения вопросов, к которым неприменимо правило единогласия. В соответствии со статьей 30 Устава эти правила могут быть изменены лишь по решению Совета Безопасности. Третья группа предложений касается конкретных вопросов, к которым не должно применяться правило единогласия, и содержит предложения как по процедурным, так и по непроцедурным вопросам. В предложениях 23-31 даются конкретные примеры возможных ситуаций и действий, однако многие другие конкретные примеры, не включенные в компиляцию, могут быть найдены в рабочих документах, таких как A/AC.182/WG/46/Rev.2 20/, например, проведение с согласия государств операций по поддержанию мира и мирное разрешение споров.

I29. Другой представитель отметил, что предложения 23-32 касаются деликатного вопроса о голосовании в Совете Безопасности, который регулируется пунктом 3 статьи 27 Устава. Это правило часто называют "правилом единогласия" или "правом вето"; эти термины отражают его двойную цель: подтвердить вес решений по вопросам существа, принятых пятью постоянными членами, и избежать крупной конфронтации, если пять постоянных членов не достигают договоренности. Эти цели сохраняются, и поэтому любое предложение должно оставаться в рамках Устава. Эти предложения можно сгруппировать следующим образом: а) предложения 23, 25, 26 и 29, которые касаются определения процедурных и непроцедурных вопросов и критериев для разграничения между этими двумя категориями вопросов, - определения, которое, хотя теоретически желательно и заслуживает обсуждения, возможно, не будет разработано, и б) предложения 24 и 30, которые касаются попытки достичь договоренности между постоянными членами Совета Безопасности о том, что имеются конкретные решения, в связи с которыми они не будут настаивать на правиле единогласия. Заслуживает внимания тот факт, что предложения, содержащиеся в документе A/AC.182/WG/37 21/, были выдвинуты одним из постоянных членом, и при этом предлагается также, что другие постоянные члены поддерживают их. Его делегация приветствовала эти предложения в качестве исходной точки с целью разработки выводов в соответствии с мандатом.

20/ Там же, пункт I36.

21/ Там же, пункт 45.

130. Один из представителей отметил, что предложения 23-31 касаются проблем процедуры Совета Безопасности. Можно предпринять систематическое исследование таких проблем с целью активизации быстрых и эффективных действий Совета по поддержанию международного мира и безопасности. Рассматриваемые предложения **страхают**, в частности, желание рассмотреть возможность достижения **договоренности** об определении тех решений Совета Безопасности, которые можно рассматривать в качестве процедурных. Другой представитель подчеркнул, что ввиду сложности данных проблем Комитет должен рассмотреть эти предложения более тщательно.

131. Тем не менее было также выражено мнение, что на данной стадии своей работы Рабочая группа уже должна была бы составлять рекомендации, для того чтобы в конечном счете представить их Генеральной Ассамблее. Предложения 23-31 посвящены процедурам голосования в Совете Безопасности, однако отражают совершенно различные и противоречивые подходы к этому вопросу. Трудно выполнить все эти предложения и в то же время иметь логический подход. Данный представитель призвал к тому, чтобы были предприняты усилия с целью разработки хорошей основы для формулирования рекомендаций в будущем.

132. Один представитель, подчеркнув, что его делегация была соавтором большинства из рассматриваемых предложений, заявил, что Рабочая группа не должна проводить новое обсуждение по существу каждого предложения, а вместо этого должна выполнить обзор, основанный на степени приемлемости этих предложений с целью разработки рекомендаций Генеральной Ассамблее.

133. Один из представителей поддержал предложения 23-32, которые, по его мнению, имеют отношение к делу и важны. Он считает необходимым включить в Устав положения, ограничивающие злоупотребления правом вето. Другой представитель в целом поддержал предложения 23-32, так как они увеличивают роль Совета Безопасности и укрепляют роль Организации в поддержании международного мира и безопасности.

134. Точно так же другой представитель заявил, что предложения 23-32 имеют большое значение, так как они касаются самой сути функционирования Организации. Поэтому их следует оставить в компиляции. Утверждалось, что любое изменение правила единогласия будет тормозить и парализовать процесс принятия решений и эффективность Организации, однако его делегация не согласна с этим. Если Организация и была неэффективной с 1945 года, то главным образом из-за правила единогласия. Так как членский состав Организации с тех пор вырос в три раза, Устав больше не отражает сегодняшнюю реальность. Кроме того, правило единогласия противоречит принципу суверенного равенства государств.

135. Касаясь предложений 23-32, один представитель заявил, что эти предложения, соавтором большинства из которых выступает его делегация, нацелены на улучшение функционирования Совета. Некоторые призывают к изменению Устава, но, по его мнению, пришло время обновить положения, которые больше не соответствуют реальностям; Комитет не должен уклоняться от своей ответственности в этом вопросе.

136. Другой представитель в целом поддержал предложения 23-32 и отметил, что право вето парализует Совет Безопасности. Для обеспечения эффективного функционирования Совета нужны реформы. Постоянные члены должны использовать право вето рассудительно и в интересах международного мира. Кроме того, они должны следовать основополагающему принципу *peto iudex* и воздерживаться, когда они являются сторонами в споре, в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Устава.

137. Другой представитель, подчеркнув значение роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности, отметил, что правило единогласия постоянных членов Совета ограничивает возможности государств, у которых нет прерогативы вето, несмотря на принцип суверенного равенства государств, по внесению своего вклада в поддержание мира. Поэтому было поддержано предложение 23 и последующие предложения, особенно те, которые нацелены на включение в правила процедуры Совета Безопасности положений, ограничивающих сферу применения права вето. Согласно этой точке зрения, трудно понять озабоченность некоторых делегаций тем, что такие предложения могут дестабилизировать нынешнюю систему.

138. Один представитель подчеркнул, что так как Совет Безопасности является жизненно важным органом по поддержанию международного мира и безопасности, должно быть найдено логичное решение относительно его работы. Вето рассматривается как юридически раздражающее явление, к которому делегации привыкли. Более мелкие государства, безопасность которых, возможно, гарантируется правом вето, теперь желают взять на себя ответственность за свои решения. Концепции свободы, равенства, братства рассматриваются как идеалы не только внутри стран, но и в международной жизни. Все государства могут взять на себя часть ответственности по Уставу и облегчить бремя тех, кто несет особую ответственность. Что касается предложений об улучшении функционирования Совета Безопасности, то этот представитель призвал членов Совета, в том числе постоянных членов, выполнять положение пункта 3 статьи 27, когда они являются одной из сторон в споре.

139. Согласно другому представителю, главное заключается в том, чтобы помнить о необходимости повышения эффективности Совета Безопасности, и в то же время разрабатывать соответствующие методы достижения этой цели. В этой связи предложения 24-31 являются умеренными и реалистичными, поскольку они не призывают к изменению Устава. Вместо этого акцент был поставлен на достижении договоренности между постоянными членами, как это было сделано в 1945 году, и на правилах процедуры Совета, которые должны быть приняты по статье 30. Следует более тщательно обсудить эти предложения. Оратор также обратил внимание на предложение его делегации, содержащееся в пункте 2 документа A/C.182/WG.32 22/, который, как он надеется, получит общую поддержку. Это предложение гласит:

"Когда две или несколько стран вовлечены в вооруженный конфликт, Совет Безопасности должен сразу же потребовать прекращения огня, разъединения вооруженных сил и их отвода за пределы границ соответствующих стран, т.е. в те пункты, из которых они начали свою военную операцию. Для такого требования постоянным членам Совета Безопасности следует заключать между собой джентельменское соглашение о неприменении права вето".

22/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 33
(A/34/33), раздел III.C, пункт 43.

140. По словам одного представителя, предложения 21-31 представляют особый интерес для его делегации. Он подчеркнул, что Совет Безопасности должен играть важную роль в международных отношениях и поэтому есть необходимость в том, чтобы провести некоторые улучшения, и в том, чтобы попытаться повысить эффективность его усилий по поддержанию международного мира и безопасности. В нынешней международной обстановке будет реалистичным сохранить право вето; необходимость заключается в том, чтобы не допускать злоупотребления правом вето. Эта цель отражена в предложениях 23-31, которые вследствие их большого значения необходимо детально рассмотреть в дальнейшем. К вето следует прибегать только для поддержания международного мира и безопасности, а не для обеспечения особых интересов некоторых стран. Имелись примеры того, когда постоянные члены осуществляли право вето в нарушение буквы и духа Устава.

141. Отмечая, что предложения 23-31 касаются процедурных вопросов, один представитель заявил, что, хотя в 1946 году была сделана попытка определить слово "процедурный", когда обсуждались правила процедуры Совета Безопасности, результаты этих усилий все еще носят временный характер. В правила процедуры можно вносить поправки, однако эти правила не касаются голосования в Совете Безопасности, которое осуществляется в соответствии с Уставом. Поскольку этот термин не был определен, постоянные члены могли использовать право вето тогда, когда они этого желали, и по этой причине его делегация на сессии 1980 года, проведенной в Маниле, представила предложения с целью выявления областей, где вето не должно применяться. В главе VI Устава предусмотрены все вопросы, касающиеся мирного урегулирования споров. В пункте 3 статьи 27 говорится, что сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования, и очевидно, что здесь имеются в виду как постоянные члены, так и непостоянные члены. Данные предложения не направлены на то, чтобы ликвидировать право вето, однако, несомненно, имеются области, где право вето не должно использоваться, например, в отношении комиссий по расследованию или миссий по выяснению фактов. Один из подходов, за который ранее некоторые выступали, заключается в попытке изменить Устав, однако оратор полагает, что более важно следовать намерениям Конференции в Сан-Франциско и решить этот вопрос в рамках правил процедуры. Государства-члены, обладающие правом вето, могут достичь договоренности о включении дополнения, в котором будут определены области, на которые не распространяется право вето, или Совет Безопасности сам может принять меры с тем, чтобы уточнить и определить, на какие области распространяется право вето. Вопросами, которые рассматриваются в главе VI Устава, миссиями по выяснению фактов и направлением наблюдателей не ограничиваются все области, по которым можно достичь договоренности. Основным критерий - требует ли данное решение принудительного исполнения: если требует, можно применить главу VII, если решение принято с согласия заинтересованной стороны, будет применяться глава VI, при этом речь пойдет не только о миссиях наблюдателей, но и о поддержании мира при наличии согласия. Пять постоянных членов на Конференции в Сан-Франциско приняли принцип, согласно которому к правилам процедуры Совета Безопасности не может быть применено вето, так как статья 30 гласит, что "Совет Безопасности устанавливает свои правила процедуры, включая порядок избрания своего Председателя".

I42. Затем в ходе прений этот представитель подчеркнул, что нет ничего нового в предложении о дополнении правил процедуры Совета, так как в эти правила уже несколько раз действительно вносились поправки с согласия делегаций, которые теперь занимают негативную позицию по отношению к представленным Комитету предложениям. Кроме того, отнюдь не в первый раз предпринимается попытка провести приемлемое различие между процедурными вопросами и вопросами существа. В этой связи он сослался на доклад 1948 года по проблеме голосования в Совете Безопасности 23/, который был представлен Генеральной Ассамблее ее Временным комитетом, точнее говоря он сослался на выводы этого доклада. Что касается аргумента о том, что Совет сам устанавливает свои правила процедуры и что будет неправильным, если Генеральная Ассамблея будет делать рекомендацию Совету, то оратор обратил внимание на резолюцию 290 (IV) Генеральной Ассамблеи от 1 декабря 1949 года, озаглавленную "Необходимые условия мира", в которой к пяти постоянным членам обращается призыв проявлять сдержанность в отношении применения правила единогласия. Он добавил, что причина такого подхода заключается в попытке ввести в *modus operandi* Совета правило, аналогичное статье 18 Устава.

I43. Точно так же другой представитель сослался на предложения в документе A/AC.182/WG/46/Rev.2 24/, некоторые из которых отражены в рассматриваемых предложениях. Он добавил, что они позитивны и очень важны, так как они направлены на повышение эффективности Совета Безопасности. Их преимущество состоит в том, что они не требуют изменения Устава и направлены только на внесение изменений в правила процедуры Совета, что можно сделать в соответствии со статьей 30 Устава. Еще один представитель выразил мнение, что особенно большое значение имеет проведение различия между процедурными вопросами и вопросами существа.

I44. Один из представителей заявил, что предложения 23-32 исключительно важны, так как они касаются принципа единогласия, использования вето и определения процедурных вопросов. Они касаются престижа Совета Безопасности, и, поскольку критика в отношении неэффективности Совета Безопасности затрагивает Организацию Объединенных Наций, они касаются престижа этой Организации. Его делегация считает, что постоянный член, являющийся участником в споре, не должен использовать право вето в соответствии с пунктом 3 статьи 27, если речь идет о вопросах, касающихся главы VI Устава или пункта 3 статьи 52. Кроме того, вето не должно применяться в отношении миссий по выяснению фактов или операций по поддержанию мира, особенно если между самими заинтересованными государствами имеется согласие относительно операции по поддержанию мира. Вето также не должно применяться в отношении специальных наблюдателей Организации Объединенных Наций; в связи с нынешними событиями это имеет особенно большое значение. Его делегация хотела бы, чтобы процедурные вопросы были определены более четко, и в сферу

23/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 10, документ A/578.

24/ Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33 и Corr.1), пункт 136.

компетенции Специального комитета входит дальнейшее рассмотрение этого вопроса. Есть два подхода к этой проблеме: правила процедуры Совета Безопасности можно изменить, или постоянные члены Совета Безопасности могут достичь джентельменского соглашения об использовании своего права вето. Поскольку успех усилий Совета Безопасности зависит от постоянных членов, они несут ответственность перед всей Организацией Объединенных Наций за то, чтобы это право использовалось разумно.

I45. Один представитель подчеркнул, что постоянные члены Совета Безопасности должны прийти к договоренности или к одинаковому толкованию относительно неприменения принципа единогласия в некоторых вопросах, таких как применение положений главы VI. Ограничение использования вето путем такой договоренности не уменьшит полномочия Совета Безопасности, а вместо этого повысит его авторитет в вопросах предотвращения конфликтов и поддержания мира. Концепции, содержащиеся в предложениях 27, 28, 30 и 31, исключительно полезны, и его делегация одобряет их.

I46. Другой представитель выразил мнение, что постоянные члены Совета Безопасности должны решать, какие вопросы должны считаться процедурными с точки зрения осуществления их права вето. Что касается выбора между изменением правил процедуры Совета и достижением консенсуса между его членами, то его делегация предпочитает вторую процедуру. Постоянные члены должны взять это дело в свои руки и решить проблему в духе доброй воли.

I47. Касаясь того, что операции по поддержанию мира следует рассматривать как процедурный вопрос, один из представителей отметил, что в таких случаях используется один критерий: идет ли речь о согласии или насильственном осуществлении. Если имеется согласие, этот вопрос подпадает под действие главы VI. Употребляя такую терминологию в отношении миссий по выяснению фактов, наблюдателей или операций по поддержанию мира, его делегация и другие делегации имели в виду несколько методов мирного урегулирования споров и предоставления информации Совету Безопасности, при этом у Совета Безопасности сохраняется право использовать другие формы действий в соответствии с Уставом. Касаясь обсуждения предложений 23-32, он заявил, что аргументы в пользу принципа единогласия обычно отмечают, что этот принцип необходим для поддержания мира и безопасности. У его делегации имеются сомнения в этом отношении; за последние тридцать лет нежелание применять положения главы VII было очевидным. Поэтому он просит Секретариат предоставить информацию о применении главы VII с 1945 года.

I48. С другой стороны, другой представитель заявил, что, хотя проведение различия между процедурными вопросами и вопросами существа полезно, сказать, что решение о начале операции по поддержанию мира - это процедурный вопрос, значит преуменьшить значение этого вопроса. Точно так же, одно дело рекомендовать, чтобы правила процедуры рассматривались как процедурные вопросы, а другое дело использовать их для обхода положений Устава. Такие вопросы следует глубоко изучить, так как члены Специального комитета придерживаются различных точек зрения по этим вопросам.

149. Другое мнение было выражено одним из представителей, который, касаясь предложений 23-32, заявил, что не следует забывать один юридический аспект: было бы неправильно изменять правила процедуры Совета Безопасности таким образом, чтобы решения, которые традиционно считались относящимися к вопросам существа, теперь рассматривались как чисто процедурные, однако постоянные члены Совета Безопасности вполне могут договориться между собой не использовать право вето к некоторым решениям, которые до настоящего времени считались решениями по существу. Например, решение о направлении миссии в страну в гуманитарных целях является желательным и должно достигаться путем консенсуса между постоянными членами, если это возможно, и без наложения вето.

150. Аналогичная точка зрения была выражена представителем, который отметил, что такой подход к изменению правил процедуры Совета представляется несколько преждевременным: к нему следует прибегать только после того, как постоянные члены достигнут договоренности между собой.

151. Другой представитель, поддерживая предшествующие замечания, заявил, что он хотел бы подчеркнуть, что изменение Устава является законным и правильным методом его улучшения. Когда составлялся Устав, было только 46 государств, являющихся непостоянными членами Совета Безопасности; в настоящее время их 149. По этой причине важно сделать попытку ликвидировать неравновесие, сохранившееся с давних времен.

152. Возражая против любых предложений, нацеленных на ограничение права вето, один представитель отметил, что созданный Уставом баланс был тщательно разработан и его следует сохранить. У права вето есть свои отрицательные стороны, тем не менее оно предотвращало конфронтации между постоянными членами Совета. Он выразил готовность рассмотреть любую идею, которая не будет ставить под вопрос правило единогласия и не приведет к пересмотру Устава.

153. Другой представитель подчеркнул, что правило единогласия постоянных членов является одним из наиболее важных положений Организации Объединенных Наций, представляя собой важное средство предотвращения усилий, нацеленных на то, чтобы отвлечь Организацию на ведение такой деятельности, которая противоречит букве и духу Устава. Поскольку предложения 23-31 направлены на ослабление этого основополагающего правила, они неприемлемы. Правило единогласия отвечает реальности нынешней политической ситуации в мире. Опыт в полной мере показал, что Устав не следует изменять в этом отношении.

154. Один из представителей отметил, что утверждается, будто предложения 23-32 не направлены на отмену вето, однако предложения 26-31 говорят об обратном: предложение 26 создает основу для обхода принципа единогласия и в предложении 31 ставится под вопрос сама цель данного принципа. Оба предложения опасны для благополучия Организации. Принцип единогласия отражает особые обязанности, возложенные на постоянных членов; это бремя нельзя снять с них, не создавая при этом риска войны. Вето не позволяет одной стороне навязывать свою волю другой стороне и показало, что оно оказывает большую помощь делу поддержания международного мира и безопасности, в том числе на благо более мелких стран. В нынешнем мире, который состоит из двух социальных систем, принцип единогласия является одним из главных положений, регулирующих функционирование и существование Организации. Предложения 24, 25, 27, 28 и 29 направлены на изучение областей, в которых вето не используется. Это входит в задачу Совета Безопасности; никакой вспомогательный орган Ассамблеи не может осуществлять надзор над Советом в этом отношении или оказывать давление на него. В любом случае такие предложения не приносят пользы, так как исключительно трудно определить, что является и что не является процедурным вопросом.

155. Согласно одному представителю, предложения 23-32 относятся к числу наиболее важных в компиляции. Отметив, что эти предложения ставят под вопрос принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности, он подчеркнул, что причины, по которым в 1945 году была создана нынешняя система, остаются в силе и сегодня и что было бы иллюзорным пытаться добиться изменения международной обстановки путем пересмотра правил, касающихся функционирования Организации и процесса принятия решений в Совете Безопасности. Правила, разработанные в Сан-Франциско, были тщательно продуманы и фактически явились предпосылкой самого создания Организации, и этот момент ясно отражен в "Заявлении делегаций четырех правительств-инициаторов о порядке голосования в Совете Безопасности" 25/, созданном в июне 1945 года.

25/ Конференция Организации Объединенных Наций по международной организации, III/1/37(1), документ 852.

Предложения 24-32 направлены на ограничение сферы применения правила единогласия в целом весьма искусственным образом. Если некоторые вопросы считались вопросами существа в практике последних 36 лет, для этого имеются веские основания; реальности невозможно изменить путем принятия резолюций. Кроме того, при составлении проекта заявления 1945 года было намерение ограничить, насколько это возможно, сферу применения права вето, о чем ясно говорит сравнение между системой Устава и системой Лиги, в которой правило единогласия было абсолютным. В Сан-Франциско большое внимание было уделено вопросу о разграничении между процедурными вопросами и вопросами существа и в заявлении 1945 года содержатся достаточно четкие указания в этом отношении, которые касаются, в частности, хода событий с того момента, когда Совет решил провести расследование или сформулировать рекомендации. Если отныне такие решения будут рассматриваться в качестве процедурных вопросов, вытекающая из этого неопределенность и конфликты, наоборот, ослабят Организацию. Можно возразить, что заявление 1945 года не было поддержано всеми государствами, однако факт остается фактом: это заявление не было толкованием *a posteriori*, а было одним из основных условий создания Организации. Поскольку реальности, имевшиеся в 1945 году, сохраняются и поныне, способ их отражения в нынешних функциях Организации не должен быть изменен и, по его мнению, попытки изменить Устав путем изменения правил процедуры неправильны.

156. Один представитель подчеркнул, что при рассмотрении предложений 23-32, в которых содержится много важных элементов, следует помнить, что Совет Безопасности не является исполнительным органом Генеральной Ассамблеи, а является совершенно самостоятельным органом. Именно такой порядок предусмотрен Уставом, поскольку исключительно важные политические вопросы, связанные с сохранением международного мира и безопасности, обсуждаются в Совете. Поэтому при решении вопроса о разграничении между процедурными вопросами и вопросами существа в Совете Безопасности обычные критерии неприменимы. Например, при применении статьи 34 часто назначаются комиссии по расследованию споров. Такие назначения якобы являются процедурными вопросами, однако ясно, что функционирование такой комиссии и порядок ее работы имеют большое политическое содержание. Например, очевидно, что комиссия по расследованию пограничного спора не будет оставаться в Нью-Йорке, а направится к месту конфликта на территорию одного из суверенных государств. Она будет вызывать свидетелей, наблюдать за передвижениями войск и выполнять многие функции, которые имеют непосредственные и серьезные последствия для любого суверенного государства; на практике многие с виду процедурные решения Совета Безопасности имели исключительно важные политические последствия для многих суверенных государств. Таким образом, нельзя чисто механически провести различие между процедурным вопросом и вопросом существа. Необходимо исходить из реалистической оценки нынешней ситуации в мире, где на международной арене сосуществуют страны с различными социальными и экономическими системами.

157. Тот же представитель в ходе прений затем отметил, что любая попытка определить, какие вопросы являются процедурными и какие вопросы являются вопросами существа, будет лишь препятствовать функционированию Совета Безопасности, вместо того, чтобы повысить его

эффективность. Практика показала, что основные органы Организации Объединенных Наций предпочитают иметь гибкие правила, которые можно применять в самых различных обстоятельствах. Кроме того, часто трудно квалифицировать тот или иной вопрос как чисто процедурный, поскольку он подчас имеет политические последствия для заинтересованных государств. Его делегация подчеркнула исключительную важность ясного определения, как оно дано в Уставе, сферы компетенции Совета Безопасности в отличие от сферы компетенции Генеральной Ассамблеи, особенно в отношении поддержания международного мира и безопасности. Это становится очевидным в силу того факта, что решения Совета Безопасности налагают обязательства на все государства, тогда как рекомендации Генеральной Ассамблеи не носят обязательного характера. Это ясное разграничение далее подчеркивается в пункте 2 статьи 11 и в пункте 1 статьи 12 Устава. Принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности имеет большое значение не только для функционирования, но и для самого существования Организации, так как он должным образом учитывает существование двух различных социальных и экономических систем в мире и создает основу, на которой эти две группы могут работать на равных. Благодаря этому никакая группа не может принимать решения или осуществлять действия, которые наносили бы вред другой группе, особенно когда речь идет о поддержании международного мира и безопасности. Утверждение о том, что принцип единогласия и право вето играют отрицательную роль, не учитывает того факта, что это является единственным методом принятия взаимоприемлемых и эффективных решений. Без принципа единогласия государства, которые не согласны с тем или иным решением, будут просто игнорировать его. Кроме того, принцип консенсуса является продолжением принципа единогласия и играет очень положительную роль в работе Организации, гарантируя эффективное осуществление решений и резолюций. Его делегация возражает против предложений 24-32 неофициальной компиляции предложений.

158. Кроме того, по мнению этого представителя, самым важным критерием, касающимся решения Совета Безопасности, является вопрос о том, является ли он процедурным или вопросом существа, а не вопрос о том, важен он или нет, как установлено в статье 18 для решений Генеральной Ассамблеи. Решения Совета Безопасности могут иметь весьма серьезные последствия для деятельности суверенных государств и могут даже привести к вмешательству во внутренние дела таких государств. Поэтому следует провести достаточно четкое различие между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, так как первый орган не ограничивается простым рассмотрением и обсуждением вопросов, как второй орган, а имеет право принимать эффективные меры, затрагивающие права и деятельность государств. Изменения, которые произошли в толковании Устава с 1945 года, согласуются с его основными принципами, и это имеет силу и в настоящее время. Опыт показал, что Устав хорошо проявляет себя как средство координации многих очень различных подходов и точек зрения. Он имеет исключительно большое значение для регулирования отношений между всеми государствами мира, поскольку он представляет собой единую систему правил и принципов, которыми могут руководствоваться все государства. Кроме того, он является основой целой системы региональных, многосторонних и двусторонних соглашений, поэтому отказ от Устава также лишил бы силы многие стабильные и полезные международные соглашения. Это нанесло бы вред не просто какой-то одной группе государств, а всем государствам.

Замечания более конкретного характера

159. Большинство из вышеуказанных замечаний более общего характера касается некоторых из предложений 23-32 или всех их, но в некоторых случаях представители делали более конкретные замечания по отдельным предложениям. Поэтому ниже приводится изложение некоторых из этих более конкретных замечаний, однако их следует читать вместе с замечаниями более общего характера, отраженными в предыдущем разделе.

160. Некоторые представители заявили, что совместное заявление, о котором идет речь в предложении 23, имеет определенный правовой статус и поэтому ей нет места в любом подлежащем составлению перечне, однако в то же время утверждалось, что, хотя это заявление не было принято некоторыми делегациями в Сан-Франциско, его правовой статус не ставится под вопрос. По их мнению, главное заключается в том, что постоянные члены признали необходимость определения процедурных областей и областей существа в целях использования вето.

161. Что касается предложения 24, то ряд представителей выступает за его включение в будущий перечень, полагая, что это предложение является полезным результатом совместных усилий. Было выражено удивление в связи с тем, что Комитет уделил столь небольшое внимание предложению 24, которое является позитивной инициативой одного из постоянных членов Совета Безопасности. Консультации наподобие предложенных были бы исключительно полезными, и Комитет должен уделить больше внимания этому предложению. Было внесено предложение о том, чтобы такие консультации проводились не только между пятью постоянными членами; все государства должны иметь возможность высказаться по этому вопросу. Один из представителей заявил, что предложение 24 можно взять за исходную точку, но это предложение нужно усилить; постоянные члены должны попытаться определить, какие решения Совета можно считать чисто процедурными и в результате этого не подлежащими наложению вето. Примером усилий по определению таких процедурных решений является резолюция 267 (III) Генеральной Ассамблеи от 14 апреля 1949 года, озаглавленная "Вопрос о порядке голосования в Совете Безопасности", которая была принята 43 голосами против 6 при двух воздержавшихся. Было отмечено, что некоторые делегации пытаются отвергнуть эту резолюцию на том основании, что она не имеет большой ценности, так как она была принята путем голосования, тем не менее они считают, что другие резолюции, которые эти делегации поддержали и которые также были приняты путем голосования, имеют такую же ценность, как резолюции, принятые консенсусом. Резолюция 267 (III) вполне может быть исходной точкой в изучении и рассмотрении этого вопроса.

162. Другой представитель предложил заменить слово "могут" в предпоследней строке словом "должны" или "обязаны", чтобы текст больше соответствовал пункту 3 статьи 27 Устава. Некоторые представители также обратили внимание на тесную связь между предложениями 24-30. С другой стороны, некоторые представители сочли предложение 24 неприемлемым, поскольку вопрос об изменении процедуры должны рассматривать сами члены Совета Безопасности.

163. Один из представителей считает предложение 25 двусмысленным; неясно, касается ли это предложение резолюции Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности. Один из возможных подходов заключается в разработке объединенной резолюции: Генеральная Ассамблея может рассмотреть и затем рекомендовать Совету Безопасности для принятия перечень тех вопросов, которые можно рассматривать в качестве процедурных. Уже в 1949 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 267 (III), которая рекомендовала Совету Безопасности рассматривать некоторые решения в качестве процедурных. Перечень таких решений, приведенный в качестве приложения к этой резолюции, можно использовать в качестве отправного пункта. Другой представитель спросил, может ли быть полезной резолюция, предусматриваемая в предложении 25, если маловероятно, что даже три-четыре страны согласятся с ней. Согласно другому представителю, это предложение неприемлемо, поскольку любая попытка заранее определить, какие вопросы являются процедурными, без учета конкретных обстоятельств каждого дела и конкретных условий нереалистична и может лишь помешать работе Совета Безопасности. С другой стороны, предложения 25 и 29 были поддержаны, и было сочтено, что они играют роль дополнения, так как в них речь идет о создании перечня вопросов процедурного характера, к которым не применяется правило единогласия.

164. Один представитель выразил мнение, что предложение 26 неприемлемо, поскольку в соответствии с совместным заявлением от июня 1945 года вопросы, которые не носят явного процедурного характера или не являются со всей очевидностью вопросами существа, определяются в качестве таковых постоянными членами Совета Безопасности с учетом принципа единогласия. Имеется ряд вопросов, которые выглядят как процедурные, однако имеют большое политическое значение для заинтересованных суверенных государств. Поэтому решения, принятые на основе голосов, поданных девятью членами, могут являться вмешательством во внутреннюю юрисдикцию государств. Другой представитель сказал, что в этом предложении речь идет об одном из возможных подходов, но, возможно, он не более полезен, чем предложения 27-29, которые за ним следуют.

165. Один представитель заявил, что предложения 27 и 28 дают Комитету возможную основу для работы Комитета по формулированию рекомендаций. По его мнению, изменение правил процедуры Совета, о котором идет речь в предложении 28, соответствует статье 30 Устава и может быть наилучшим методом обеспечения интересов, отраженных в обсуждаемых предложениях. Другой представитель поддержал основополагающие концепции этих предложений, но, по его мнению, изменение правил Совета, возможно, не лучший путь достижения их целей; следует рассмотреть и другие пути. Было предложено вернуть предложению 27 его первоначальную формулировку, данную в документе A/AC.182/WG.46/Rev.2. 26/ Другое предложение заключалось в том, чтобы идеи, отраженные в предложениях 28 и 29, составили часть консультаций, предусмотренных в

26/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33 и Corr.I), пункт 136.

предложении 24. Согласно одному представителю, предложение 27 тесно связано с предложением 28, которое также направлено на ограничение сферы применения правила единогласия. Трудность заключается в том, чтобы провести различие между процедурными вопросами и вопросами существа и провести различие между спором и ситуацией, на которую распространяются другие процедурные правила в соответствии с Уставом. Попытка осуществить предложение 28 будет препятствовать работе Совета Безопасности. Было высказано мнение, что предложение 29 весьма двусмысленное и в нем не содержится ясного указания на то, каким образом его надлежит осуществлять. Процедурные вопросы, возможно, можно определить либо путем изменения Устава, либо путем принятия резолюции Генеральной Ассамблеи. Было также выражено мнение, что определение, о котором идет речь в предложении 29, уменьшит гибкость Совета Безопасности и будет, кроме того, препятствовать урегулированию различных вопросов, связанных с поддержанием международного мира и безопасности.

166. Касаясь предложения 30, некоторые представители его поддержали, но призвали к разъяснению значения слов "гуманитарные цели". Была подчеркнута важность этого предложения при условии согласия заинтересованного государства. По мнению другого представителя, в него должно быть включено упоминание о неотъемлемом праве народов, находящихся под колониальным и расистским правлением меньшинства. Один представитель подчеркнул, что правило единогласия не должно применяться к назначению комиссий по расследованию и миссий по выяснению фактов. Вопреки тому, что было сказано ранее, деятельность таких органов не будет нарушать суверенитет государства, так как такие миссии нельзя будет направить без предварительного согласия принимающего государства. Кроме того, Совет Безопасности, создавая такие миссии, несет ответственность за то, чтобы контролировать их деятельность таким образом, чтобы они оставались нейтральными и избегали какого-либо политического представления фактов. Только Совет Безопасности может вынести политическую оценку данных вопросов. К такой оценке можно наилучшим образом прийти на основе информации, полученной от миссии по выяснению фактов. В то же время некоторые другие представители подчеркнули, что само создание миссии по выяснению фактов является вопросом существа, а не процедуры. Деятельность в этой области относится только к сфере компетенции Совета Безопасности, хотя Ассамблея может рассматривать такие вопросы в соответствии с пунктом 2 статьи 11.

167. Было высказано возражение против создания комиссий по расследованию и миссий по выяснению фактов без применения правила единогласия. Такая процедура шла бы в разрез с принципами суверенитета и невмешательства во внутренние дела суверенных государств. В таких обстоятельствах необходимо должным образом учитывать позиции государств, представляющих две различные экономические системы мира. Нынешняя процедура, применяемая в Совете Безопасности, совершенно пригодна и оправдала себя на практике.

168. Некоторые представители прямо выразили свою поддержку предложению 31, но другие представители сочли его нереалистичным, поскольку речь в нем идет об изменении *modus operandi* Совета. Предложения, нацеленные на изменение правил Совета, не соответствуют Уставу, в котором прямо указывается, что именно он определяет эти правила, а не наоборот. Было заявлено, что предложение 31 может привести к большим разногласиям и может иметь тяжелые последствия для самого существования Организации.

169. Некоторые представители поддержали предложение 32. Один представитель отметил, что есть страны, интересы которых не отражены должным образом в Совете при его нынешнем методе работы и что поэтому предложения, направленные на более широкое распространение права вето, такие, как предложение 32, заслуживают поддержки. Кроме того, всемирная организация не может игнорировать роль всех региональных групп в современной международной жизни. Один представитель, поддержав предложение 32, заявил, что, если международная обстановка требует существования права вето, оно должно быть дано одному или двум непостоянным членам от каждого географического региона. Предложение 32, против которого высказываются решительные возражения, нельзя назвать нереалистичным, поскольку причины сохранения права вето также говорят в пользу предоставления этого права другим членам Совета, представляющим другие географические регионы. Его принятие повысило бы престиж Совета Безопасности и его членов, что необходимо для того, чтобы он играл более видную и важную роль в международной жизни. В то же время другие представители возразили против этого предложения, считая его неразумным и необоснованным. Один представитель счел нелогичным то, что отрицательные стороны права вето подвергаются критике и в то же время делаются предложения о предоставлении этого права дополнительному числу государств-членов, тем более что непостоянные члены уже составляют большинство в Совете. По мнению одного представителя, трудно понять, каким образом предложение 32 может быть осуществлено на практике и каким образом оно может повысить эффективность Совета.

170. Согласно одному представителю, предложение 32 неприемлемо для его делегации, так как Устав в его нынешнем виде хорошо сбалансирован и реалистично отражает международную политическую обстановку. Предложение 32 нарушит это равновесие и будет серьезно препятствовать функционированию Совета Безопасности.

171. В заключение некоторые представители коснулись предложения, содержащегося в пункте 2 документа A/AC.182/WG/32 (см. пункт 139 выше). Был сделан призыв изучить в дальнейшем его позитивные аспекты. Один представитель отметил, что в связи с ним может потребоваться изменение Устава, поскольку в этом предложении речь идет не о процедурном вопросе. Было также отмечено, что формулировка несколько затянута и что текст в некоторых частях двусмысленный. В частности, было сделано предложение опустить слова "то есть в те пункты, из которых они начали свою военную операцию". Другой представитель высоко оценил дух этого предложения, но выразил сомнение относительно его практической целесообразности.

Предложение 33

I72. Предложение 33 неофициальной компиляции гласит следующее:

"33. Когда до сведения Совета Безопасности доводятся факты о кризисной ситуации или споре, а просьба о проведении заседания отсутствует, Председатель Совета должен, с помощью Генерального секретаря, провести неофициальные консультации с целью установления фактов о ситуации и наблюдения за развитием событий (см. A/AC.182/WG/37)".

I73. В том, что касается предложения 33, то его поддержали несколько делегаций, отметив при этом, что это предложение является попыткой, направленной на укрепление нынешней практики и признание фактических событий, а также на то, чтобы держать Совет Безопасности в курсе развития ситуаций. Было заявлено, что это предложение соответствует практике, установившейся в Совете, и что проведение неофициальных консультаций может являться целесообразной мерой для достижения консенсуса. Один оратор, однако, высказал мнение, что проведение консультаций может превратиться в необходимый этап в разрешении спора и поэтому нанести ущерб функциям Совета Безопасности, поскольку среди делегаций могут наблюдаться разногласия относительно необходимости проведения этих консультаций, и это может привести к задержкам в принятии необходимых мер. Еще одна делегация также заявила, что она выступает против установления практики проведения консультаций, поскольку является желательным сохранить наблюдающуюся в настоящее время гибкость.

I74. Получив просьбу представить разъяснения по вопросу о том, будут ли вопросы об официальных консультациях действительно значиться в повестке дня Совета Безопасности или же они официально не будут находиться на рассмотрении Совета Безопасности, автор предложения 33 ответил, что в Совете Безопасности установилась практика проведения время от времени консультаций независимо от необходимости проведения официальных заседаний. В случаях возникновения совершенно новых ситуаций, которые могут быть доведены до сведения Совета, стало привычным явлением, что Председатель Совета проводит неофициальные консультации по чисто процедурным вопросам, таким, как сроки проведения заседаний или формулировка того или иного пункта повестки дня, который может быть предложен на заседании. В этих пределах неофициальные заседания проводились до включения нового пункта в повестку дня. Он заявил, что для того, чтобы представить дополнительные разъяснения, ему будет необходимо глубже изучить практику Совета.

I75. Несколько делегаций отметили, что изяществу формулировки предложения 33 был нанесен ущерб, поскольку первоначально оно не подразумевало необходимости проведения заседаний. Цель этого предложения заключалась в поощрении существующей практики, и если какая-либо делегация желает проведения заседания, то она имеет полное право на то, чтобы это было сделано в скорейшие сроки.

I76. Предлагается изменить формулировку предложения 33 следующим образом:

"Как только на рассмотрение Совета Безопасности представляются факты о кризисной ситуации или споре . . ."

I77. Одна делегация указала, что она не возражает против включения предложения 33 в компиляцию, но сомневается, что этого будет само по себе достаточно для того, чтобы дать возможность Совету выйти из того тупика, в котором он в настоящее время находится.

Предложение 34

I78. Предложение 34 неофициальной компиляции, подготовленной Председателем, гласит следующее:

"34. Совету Безопасности следует установить процедуры периодического обзора международных событий с тем, чтобы выявлять районы напряженности и зарождающиеся споры и обсуждать средства ликвидации кризиса. Следует рассмотреть, где это необходимо, вопрос о заседаниях на уровне министров (см. A/АС.182/WG/37)".

I79. В том, что касается предложения 34, то некоторые делегации поддержали предложение о проведении заседаний Совета Безопасности по периодическому обзору международных событий. Было заявлено, что это предложение является весьма целесообразным; идея заключается в проведении Советом Безопасности периодического обзора, аналогичного обзору, проводимому Экономическим и Социальным Советом. Было предложено, чтобы на таких заседаниях присутствовали министры иностранных дел. Было высказано мнение, что это предложение отражает нынешнюю практику, которая предусмотрена в статье 38 Устава, пункте 26 резолюции 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1970 года и правилах процедуры Совета. Одна делегация заявила, что предусматриваемая процедура не носит жесткого характера и что любой механизм, учрежденный для обзора международной обстановки, должен быть специальным по своему характеру. Другая делегация отметила, что опыт проведения таких заседаний до настоящего времени не был обнадеживающим, но что целесообразно вновь провести подобное заседание. Еще один представитель, признав практические трудности, которые могут возникать в конкретных случаях, выступил тем не менее за проведение заседаний Совета по периодическому обзору на уровне министров.

I80. Также в рамках поддержки предложения 34 было высказано мнение, что оно отражает нынешнюю практику и что было бы целесообразно созывать специальные заседания Совета Безопасности в целях изыскания средств для улучшения международной обстановки и предотвращения войны. Было заявлено, что в них должны принимать участие и другие руководители стран мира и что такие заседания должны тщательно подготавливаться. Было также отмечено, что это предложение имеет отношение к мирному разрешению споров и разоружению.

181. Одна делегация отметила, что идея периодического обзора международных событий Советом Безопасности заслуживает дополнительного рассмотрения: выявление районов напряженности может содействовать предотвращению обострения обстановки. При этом возник вопрос о том, как следует проводить такой обзор: через определенные промежутки времени или по просьбе государств.

182. Еще одна делегация отметила, что предложение 34 включает в себе хорошую идею, действенность которой, однако, зависит от ее формулировки, поскольку установление обязательности проведения заседаний не является желательным. Еще один представитель высказал мнение, что, хотя он не возражает против включения этого предложения в компиляцию, он сомневается в том, что оно само по себе окажется достаточным для того, чтобы дать возможность Совету выйти из тупика, в котором он в настоящее время находится.

Предложение 35

183. Предложение 35 неофициальной компиляции гласит следующее:

"35. Совету Безопасности следует проводить свои сессии за пределами Центральных учреждений, учитывая статью 28 Устава, в регионах, где может возникать угроза миру и где разрешение споров является наиболее необходимым и срочным (см. A/АС.182/L.12/Rev.1)".

184. Некоторые делегации поддержали идею, выдвинутую в предложении 35. Было отмечено, что это предложение не является новым. Совет должен использовать - в определенных пределах - уже предусмотренную статьей 28 Устава возможность проведения сессий за пределами Центральных учреждений. Было заявлено, что это предложение отражает прошлую и нынешнюю практику и что его следует одобрить в связи с благоприятным политическим воздействием проведения сессий за пределами Центральных учреждений; при этом соответствующие финансовые и технические проблемы можно успешно решить.

185. Вместе с тем некоторые другие делегации отметили, что это предложение рекомендовать не следует, поскольку оно создаст препятствия для функционирования Совета на непрерывной основе. Помимо этого, проведение таких заседаний может быть дорогостоящим и неудобным. В этом контексте одна делегация заявила, что, по ее мнению, проведение заседаний Совета Безопасности за пределами Центральных учреждений не будет содействовать тому, чтобы Совет Безопасности стал более гибким и эффективным инструментом в разрешении споров. Это, в конечном итоге, зависит от политической воли государств-членов. Некоторые представители выступили с предостережением против злоупотребления предусмотренной в статье 28 Устава возможностью проведения сессий за пределами Центральных учреждений. Согласно заявлению одной делегации, в том случае, если Совету, возможно, придется рассматривать несколько кризисных ситуаций одновременно, могут возникнуть определенные проблемы. Было заявлено, что Совет должен проводить заседания за пределами Центральных учреждений только в качестве

исключения. Далее было высказано мнение, что предложение 35 не должно становиться общим правилом, поскольку в том, что касается планирования заседаний Совета Безопасности за пределами Центральными учреждений, был обращен призыв придерживаться гибкого подхода; вопрос о необходимости проведения таких сессий должен рассматриваться в каждом случае отдельно.

186. Одна делегация заявила, что, несмотря на то, что предложение 35 заслуживает рассмотрения, утверждать, что Совет Безопасности должен, как общее правило, проводить свои сессии за пределами Центральными учреждений, возможно, означает заходить слишком далеко. Это по техническим причинам и с учетом проблемы обеспечения связи может быть весьма дорогостоящим и временами невозможным мероприятием. Вместе с тем созыв заседаний вблизи района конфликта может оказать сдерживающее воздействие на его участников.

Предложение 36

187. Предложение 36 неофициальной компиляции гласит следующее:

"36. Совету Безопасности следует согласно статье 29 создать соответствующий орган по расследованию и посредничеству, который, действуя на постоянной основе, в сотрудничестве с Генеральным секретарем, систематически следил бы за осуществлением резолюций Совета, касающихся международного мира и безопасности, и в случае необходимости предлагал бы заинтересованным сторонам соответствующие средства быстрого и эффективного выполнения этих резолюций (см. A/AC.182/WG/35)".

188. Некоторые делегации заявили, что предложение 36 является приемлемым. Одна делегация особенно высокую оценку дала содержащемуся в нем официальному признанию той роли, которую Генеральный секретарь уже играет в области расследования и посредничества. Другая делегация заявила, что, хотя предложение 36 возможно и носит надлежащий характер, следует тщательно рассмотреть вопрос о точном мандате предлагаемого вспомогательного органа.

189. Однако некоторые другие делегации высказали мнение, что, хотя это предложение соответствует Уставу и правилам процедуры, оно не во всех отношениях является надлежащим вариантом. Они высказали сомнения относительно того, что имеется необходимость в учреждении постоянного органа по расследованию и посредничеству. Одна делегация отметила, что учреждение органа по расследованию и посредничеству может оказаться нецелесообразным. Например, сложные процедуры подобного органа могут быть неэффективными. Представитель этой делегации заявил, что следует добиваться содействия Генерального секретаря в обеспечении выполнения решений Совета Безопасности; доклады, запрашиваемые у Генерального секретаря, могут являться полезным средством наблюдения за ходом выполнения решений Совета. Другой представитель, признав, что предложение 36 является хорошей идеей, высказал вместе с тем мнение, что наилучшее средство, тем не менее, заключается в том, чтобы придерживаться прошлой практики и создавать различные органы на специальной основе, поскольку это может обеспечить большую гибкость. Совет Безопасности должен принимать решение о составе таких органов.

190. Один представитель заявил о том, что сомневается в целесообразности создания нового органа по расследованию и посредничеству, который, как подразумевается, будет иметь возможность толковать решения Совета Безопасности. Другая делегация высказала мнение, что, хотя она в целом выступает за использование расследования, посредничества и установления фактов в качестве механизма для разрешения трудных ситуаций, она тем не менее разделяет высказанные предыдущим оратором сомнения относительно целесообразности создания новых вспомогательных органов Совета Безопасности. Эта делегация предпочла бы созданию постоянных органов использование более прагматичного подхода при рассмотрении особых ситуаций или споров.

I91. Еще один представитель заявил в этой связи, что он поддерживает мнение о том, что государствам, которые не являются членами Совета Безопасности, нельзя и не следует предлагать войти в число членов специальных вспомогательных органов, учреждаемых в целях расследования и посредничества.

Предложение 37

I92. Предложение 37 неофициальной компиляции гласит следующее:

"37. В соответствии со статьей 29 Устава следует создать вспомогательный орган Совета Безопасности. Этот орган можно было бы назвать "Комитет по контролю за операциями по поддержанию мира" (см. A/AC.182/WG/8/Rev.1).

I93. В отношении предложения 37 один представитель заявил, что было бы целесообразно в связи с некоторыми операциями по поддержанию мира создать такой вспомогательный орган, членский состав которого мог бы быть значительно шире членского состава самого Совета, поскольку статья 29 Устава необязательно ограничивает членский состав вспомогательных органов членами Совета. Например, возможно, является целесообразным, чтобы в такой комитет входили государства, направляющие контингенты войск, даже если они не являются членами Совета. По его мнению, это могло бы послужить ответом на критику, которая иногда высказывается в отношении исключительных полномочий Совета в связи с операциями по поддержанию мира. Вместе с тем это предложение поднимает вопросы, которые потребуют тщательного изучения. Один вопрос может касаться того, какими полномочиями будет обладать такой вспомогательный орган в области принятия решений; его делегация не желает наносить ущерба полномочиям Совета в области принятия решений в этом отношении.

I94. Другая делегация также отметила, что, хотя статья 29, как представляется, в настоящее время отвечает необходимым требованиям, Совет Безопасности мог бы рассмотреть это предложение более подробно.

I95. Один представитель высказал мнение, что, хотя он испытывал определенные сомнения относительно учреждения комитета по контролю за операциями по поддержанию мира, его делегация выступает за определенное объединение предложений 36 и 37 на специальной основе.

I96. Некоторые делегации высказали сомнения в отношении целесообразности создания такого комитета. По мнению одной делегации, предложение 37 связано с весьма большим риском, поскольку оно может привести к установлению вето при решении вопросов, связанных с операциями по поддержанию мира. Как только предпринимается операция по поддержанию мира, ею необходимо надлежащим образом руководить, а эту задачу комитет выполнить не может.

I97. Также были высказаны замечания процедурного характера. Было заявлено, что учреждение такого комитета может привести к ущемлению полномочий Специального комитета по операциям по поддержанию мира.

198. Было также заявлено, что целесообразность предложения 37 является сомнительной, поскольку оно может привести к вмешательству в осуществление повседневных операций, которое поручено Генеральному секретарю. Этот представитель заявил, что после того, как Совет Безопасности принял решение, полномочия Генерального секретаря должны быть достаточно широкими и четкими для того, чтобы необходимость в таком постоянном органе отпала. Далее еще один представитель отметил, что предложение 37, предусматривающее создание комитета по контролю за операциями по поддержанию мира, представляется излишним, поскольку такой комитет уже существует, хотя его работа продвигается медленно. Он заявил, что многие делегации, включая его собственную делегацию, выступают против того, чтобы передавать этот вопрос полностью в руки Совета Безопасности, и считают, что Генеральная Ассамблея может и должна играть определенную роль в этом вопросе.

Предложение 38

199. Предложение 38 неофициальной компиляции гласит следующее:

"38. На основе резолюций Совета Безопасности следует выработать принцип, являющийся в известной степени общим и всеобъемлющим и касающийся создания вспомогательных органов Совета Безопасности и условий их направления на места (см. A/AC.182/WG/44/Rev.1)".

200. Хотя несколько делегаций высказали мнение, что предложение 38 является в целом приемлемым, другие делегации отметили, что в выработке предлагаемого принципа нет никакой необходимости, поскольку это может привести к изменению приемлемого порядка функционирования Совета Безопасности. Было высказано аналогичное мнение, что предложение 38 в его нынешнем виде является слишком жестким и что в вопросе о вспомогательных органах необходимо обеспечить большую гибкость.

201. Некоторые делегации отметили, что формулировка предложения 38 носит весьма расплывчатый и общий характер и что ее необходимо пересмотреть, поскольку в своем нынешнем виде она может приводить к неправильному толкованию.

Предложение 39

202. Предложение 39 неофициальной компиляции гласит следующее:

"39. Совету Безопасности следует в полной мере принимать во внимание точки зрения государств, непосредственно заинтересованных в обсуждаемом вопросе, и избегать принятия решений, с которыми не согласны эти государства, за исключением случаев, когда существует прямая и признаваемая угроза международному миру и безопасности или когда совершен акт агрессии (см. A/AC.182/WG/31)".

203. Некоторые делегации поддержали предложение 39, поскольку оно, по их мнению, поощряет Совет Безопасности к тому, чтобы он основывал свою позицию на фактических данных, а свои решения - на соответствующих интересах государств.

204. Вместе с тем некоторые делегации не смогли поддержать это предложение, которое, по их мнению, противоречит духу и букве Устава. Категорическая формулировка этого предложения, по всей видимости, ущемляет и ограничивает свободу и полномочия Совета Безопасности. Были высказаны опасения в отношении того, что это предложение может ограничить возможности Совета Безопасности по принятию решений и еще более ослабить его функции. Было отмечено, что, несмотря на надлежащий дух этого предложения, его применение к конкретным случаям может вызывать определенные проблемы.

205. Было также высказано мнение о том, что идеи, лежащие в основе предложения 39, неясны; оно, как представляется, направлено на то, чтобы помешать нормальному ходу деятельности Совета Безопасности в области поддержания международного мира и безопасности.

Предложение 40

206. Предложение 40 неофициальной компиляции гласит следующее:

"40. Статью 31 следует изменить таким образом, чтобы позволить любому члену Организации Объединенных Наций, не являющемуся членом Совета Безопасности, участвовать без права голоса в обсуждении любого вопроса, представленного на рассмотрение Совета Безопасности, всякий раз, когда этот член считает, что его суверенитет, территориальная целостность и национальная безопасность специально затронуты или находятся под угрозой (см. A/AC.182/L.12/Rev.1)".

207. Одна делегация заявила, что предложение 40 следует одобрить, поскольку оно поощряет непостоянных членов к участию в обсуждении, проводимом в Совете Безопасности, когда их суверенитет, территориальная неприкосновенность и национальная безопасность находятся под угрозой.

208. Вместе с тем, некоторые другие делегации, которые ссылались на это предложение, высказали мнение, что в нем нет необходимости, поскольку Статью 31 Устава следует оставить в ее нынешней формулировке. Было отмечено, что практика Совета Безопасности в отношении участия в его обсуждениях государств, не являющихся членами Совета, является весьма великодушной. В частности, изменять Статью 31 Устава нет необходимости, поскольку Совет придерживается весьма либерального подхода при определении того, затронуты ли или находятся ли под угрозой интересы государства в результате представления на его рассмотрение какого-либо вопроса. В этой связи было также заявлено, что в изменении Устава нет необходимости, поскольку такие вопросы можно решить на основе правил процедуры Совета. В правилах процедуры можно было бы предусмотреть, что государства, не являющиеся членами Совета, могут участвовать в обсуждениях в каждом случае без предварительного разрешения Совета Безопасности.

209. Один представитель далее отметил, что предложение 40 представляется ненужным, поскольку правила процедуры Совета Безопасности уже позволяют государствам-членам участвовать в обсуждениях, даже если их национальная безопасность ни в коей мере не ставится под угрозу в результате рассмотрения того или иного вопроса. Его делегация особенно сомневается в желательности изменения Статьи 31 Устава, которая служит основой для правила 37 временных правил процедуры, правила, отвечающего той цели, которую преследует предложение 40. Другая делегация отметила, что предложение 40, по всей видимости, было разработано без учета того, что Совет Безопасности заслушивает любое государство, желающее, чтобы его заслушали, даже несмотря на то, что это иногда происходит после принятия решения.

Предложение 41

210. Предложение 41 неофициальной компиляции гласит следующее:

"41. Следует создать консультативный механизм, который повысит вероятность того, что Совет займется рассмотрением вопросов, прежде чем они выльются в насилие (см. А/АС.182/WG/33)".

211. Некоторые делегации поддержали предложение 41, заявив, что они выступают за рассмотрение Советом Безопасности вопросов в скорейшие сроки с целью предотвращения того, чтобы они вылились в насилие. Было также отмечено, что предложение 41 связано с предложением 33 и что оно является особенно важным в связи с тем, что оно поощряет рассмотрение возможных кризисов в скорейшие сроки.

212. Один представитель заявил о своем согласии с идеей, лежащей в основе предложения 41, однако он высказал мнение, что его формулировка должна быть более лаконичной и что необходимо представить более широкую информацию о консультативном механизме. Еще один представитель заявил, что, по мнению его делегации, формулировка предложения 41 является слишком расплывчатой для того, чтобы она могла занять в его отношении определенную позицию. Например, не ясно, какова будет задача консультативного механизма и что имели в виду авторы этого предложения: вспомогательный орган или просто определенную процедуру. Дополнительные разъяснения со стороны авторов будут только приветствоваться. Если идея заключается в создании консультативного механизма вне рамок Совета Безопасности, то в этом нет никакой необходимости; если намерение заключается в создании такого механизма в рамках Совета Безопасности, то для такого механизма необходима новая терминология, поскольку Совет Безопасности уже следует такой практике.

213. Одна делегация высказала сомнения относительно как формулировки, так и существа предложения 41. Это предложение не является достаточно четким, и следует проявлять большую осторожность при рассмотрении вопроса об учреждении любого такого консультативного механизма.

Предложение 42

214. Предложение 42 неофициальной компиляции гласит следующее:

"42. Совету Безопасности, при осуществлении в соответствии со Статьей 34 Устава своих функций по выяснению фактов, следует принимать во внимание функции Генерального секретаря по Уставу и без ущерба для собственных полномочий последнего, признаваемых в соответствии со статьей 99, использовать их (см. А/АС.182/WG/44/Rev.1)."

215. Несколько делегаций поддержали предложение 42, поскольку они считают, что срочно необходимо усилить функции Совета Безопасности по выяснению фактов и роль Генерального секретаря в этой области. Одна делегация заявила в этом контексте, что она выступает особенно за укрепление функций Генерального секретаря по выяснению фактов. Еще одна делегация высказала мнение, что, хотя это предложение не вызывает возражений, его формулировка является несколько странной.

216. Один представитель, однако, выразил несогласие с предложением 42, поскольку все вопросы, касающиеся выполнения статьи 34, выяснения фактов и принятия решений, относятся в соответствии с Уставом исключительно к компетенции Совета Безопасности. Поэтому нет оснований наделять Генерального секретаря полномочиями по проведению расследований, осуществлению миссий и установлению фактов. Он отметил, что первый и второй генеральные секретари брали на себя ответственность за осуществление миссии по установлению фактов только в том случае, если это было поручено им Советом Безопасности.

Предложение 43

217. Предложение 43 неофициальной компиляции гласит следующее:

"43. Совету Безопасности следует рассмотреть вопрос о более широком использовании миссий наблюдателей в районах напряженности, споров или конфликтов как в качестве беспристрастных корреспондентов, так и в качестве элемента сдерживания агрессии (см. A/AC.182/WG/37)".

218. Некоторые делегации высказались в поддержку предложения 43 о более широком использовании миссий наблюдателей, поскольку они могут являться элементами частичного сдерживания агрессии и ценным средством стабилизации ситуаций. Было также заявлено, что они зачастую содействуют мирному разрешению споров. Одна делегация заявила, что предложение 43 следует уточнить, чтобы оно не ограничивало деятельность Совета; Совет Безопасности должен принимать во внимание обстоятельства каждой ситуации.

Предложение 44

219. Предложение 44 неофициальной компиляции гласит следующее:

"44. Совету Безопасности следует изучить методику выяснения фактов и способы, с помощью которых она может быть дополнена. В частности, Организации Объединенных Наций следует изучить достижения в области методов наблюдения, в том числе проверку выполнения соглашений о контроле над вооружениями с целью их использования для поддержания мира и безопасности (см. A/AC.182/WG/37)".

220. Некоторые делегации поддержали предложение 44. Было заявлено, что Организация Объединенных Наций или Совет Безопасности должны изучить методы наблюдения за разоружением. Было высказано мнение, что предложение 44 носит дополнительный характер по отношению к предложению 42; запрошенное исследование может явиться весьма полезным.

221. Одна делегация заявила, что к рассмотрению предложения 44, а также предложений 43 и 45 следует подходить серьезно, поскольку они поощряют Совет Безопасности к изысканию путей и средств скорейшего разрешения споров. Эти предложения также поощряют государства-члены использовать возможности Совета Безопасности до начала конфликта, даже в вопросах, не требующих созыва официального заседания.

222. Возражения относительно предложения 44 были высказаны одним представителем, который заявил, что, поскольку деятельность Совета носит целенаправленный характер, то ему следует заниматься практическими решениями, а не изучением методики выяснения фактов; такие исследования могут уменьшить эффективность и гибкость деятельности Совета Безопасности.

Предложение 45

223. Предложение 45 неофициальной компиляции гласит следующее:

"45. Всем государствам-членам в соответствии со Статьей 35 и Генеральному секретарю в соответствии со Статьей 99 следует осуществлять свое право доводить вопросы до сведения Совета Безопасности, даже если стороны не делают этого (см. A/AC.182/WG.37; A/AC.182/WG.37)".

224. В поддержку предложения 45 было высказано мнение о том, что государства-члены имеют право доводить вопросы до сведения Совета Безопасности, даже если стороны, затрагиваемые спором, не сделают этого.

225. Вместе с тем некоторые делегации высказали мнение, что до выработки окончательной позиции необходимо осторожно подходить к развитию идей, изложенных в этом предложении. Так, один представитель настоятельно призвал проявлять осторожность в связи с участием третьей стороны в урегулировании споров, которые могут ставить под угрозу международный мир и безопасность. Возможность такого участия уже предусмотрена Статьей 35 Устава, однако на ранних этапах спора или конфликта лучше не поощрять участия третьих сторон, даже в минимальном объеме, в частности, путем доведения вопроса до сведения Совета Безопасности. Он придерживается мнения, что Генеральному секретарю или Совету Безопасности более уместно самим принимать меры в отношении таких споров. Еще одна делегация, ссылаясь на необходимость обеспечения сбалансированности в вопросе об участии третьих сторон, напомнила, что Статья 35 Устава уже предусматривает такую возможность, которую следует использовать на основе ответственного и сдержанного подхода.

226. Один представитель высказал мнение, что государства-члены, не являющиеся сторонами в споре, не следует поощрять к тому, чтобы они доводили вопросы до сведения Совета Безопасности, поскольку это может привести к обострению напряженности и взаимным обвинениям. Он добавил, что вопросы, доводимые до сведения Совета Безопасности, должны основываться на фактах.

Е. Раздел V неофициальной компиляции

227. Рабочая группа приступила к рассмотрению предложений 46-64, составляющих раздел V неофициальной компиляции, однако в связи с нехваткой времени завершить его не смогла. Нижеследующее изложение охватывает только предварительные обсуждения, отражающие заявления, сделанные по этим предложениям до настоящего времени.

228. Один представитель отметил, что все предложения этого раздела, рассматриваемого в качестве носящего "целенаправленный характер", нуждаются в тщательном рассмотрении. Другой представитель высказал мнение, что предложения, содержащиеся в разделе V, подразделяются на три группы: во-первых, предложения 46-54, относящиеся к Главе VII Устава; предложение 55, касающееся Главы VIII; и предложения 56-64, касающиеся фактического развития операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Хотя некоторые из идей, лежащих в основе предложений первой группы, за исключением предложений 50-52, можно в целом поддержать, он сомневается в том, что тот акцент, который делается на Главу VII, может дать эффективные результаты.

Предложение 46

229. Текст предложения 46 гласит следующее:

"46. Все положения, закрепленные в Главе VII Устава, подлежат осуществлению (см. A/AC.182/L.12/Rev.1)".

230. Ряд делегаций поддержали идею, изложенную в предложении 46. Было высказано мнение, что Глава VII является основой Устава, поскольку в ней содержатся положения о мерах, которые следует принимать в случае угрозы миру или совершения актов агрессии. Вместе с тем история показывает, что в случаях угрозы миру в соответствии с Главой VII практически никаких мер не принималось. Соответственно, настоятельно необходимо обратиться с призывом о необходимости применять Главу VII или изыскивать новые средства для обеспечения поддержания мира и безопасности. Срочно необходимо принять серьезные усилия для того, чтобы вновь попытаться осуществить положения Главы VII Устава. Секретариату был направлен новый призыв представить на пленарном заседании точную информацию о случаях применения положений Главы VII со времени создания Организации Объединенных Наций 27/. Было с удовлетворением отмечено мнение многих делегаций о том, что ряд предложений о поддержании мира следует передать Специальному комитету по операциям по поддержанию мира ("Комитет 33"). Мнение о том, что все такие предложения следует передавать этому Комитету независимо от того, относятся они к Главе VII или нет, было встречено как поддержка роли Генеральной Ассамблеи в поддержании мира и безопасности.

27/ См. A/AC.182/SR.54, пункты 22-25.

231. Хотя некоторые представители поддержали это предложение, они высказали мнение, что оно является двусмысленным и что его необходимо сделать более конкретным. Один представитель предложил внести редакционное изменение, касающееся исключения слова "все" и замены слова "осуществлению" словами "использованию во всех случаях, когда этого требует ситуация". Также, некоторые представители выступили за объединение предложений 46 и 53.

232. Один представитель высказал мнение, что смысл предложения 46 неясен. Еще один представитель выразил несогласие с этим предложением, заявив, что оно просто предписывает всем членам соблюдать и выполнять положения Устава при осуществлении операций по поддержанию мира.

Предложение 47

233. Предложение 47 гласит следующее:

"47. Следует установить четкие правила и принципы, регулирующие военную деятельность Организации Объединенных Наций (см. А/АС.182/WG/29)".

234. Некоторые представители сочли предложение 47 неприемлемым, поскольку оно влечет за собой дублирование деятельности Комитета 33 и создает опасность учреждения органов, которые по сравнению с нынешним механизмом вызовут больше проблем. Было также заявлено, что формулировка предложения 47 является нечеткой. Один представитель предложил заменить слово "военную" словами "по поддержанию мира". Другой представитель выразил несогласие с этим предложенным изменением, поскольку, по его мнению, это предложение касается операций Организации Объединенных Наций, проводимых в соответствии со Статьей 42, а не операций по поддержанию мира.

Предложение 48

235. Текст предложения 48 гласит следующее:

"48. Генеральному секретарю следует подготовить доклад о путях и средствах, которые могли бы позволить государствам-членам выполнять обязательства по статьям 43 и 45 Устава (см. А/АС.182/L.12/Rev.1)".

236. Некоторые представители поддержали предложение 48, в то время как другие представители сочли его неприемлемым по тем же самым причинам, на которые было указано в связи с предложением 47. Один представитель предложил заменить слово "позволить" в предложении 48 словом "содействовать".

Предложение 49

237. Текст предложения 49 гласит следующее:

"49. Совет Безопасности следует просить своевременно рассматривать положения Статьи 43 Устава, касающиеся особых соглашений между государствами-членами Организации Объединенных Наций, в соответствии с которыми они обязуются предоставлять необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и средства обслуживания, и в качестве первого шага в ближайшем будущем следует приступить к переговорам о вышеупомянутых соглашениях (см. A/AC.182/L.12/Rev.1; A/AC.182/WG/20)".

238. Некоторые представители поддержали предложение 49 и высказали мнение, что оно заслуживает рассмотрения. Было заявлено, что меры, рекомендованные в этом предложении, соответствуют статьям 43 и 45 Устава. Вместе с тем в отношении предложения 49 были высказаны сомнения, аналогичные сомнениям, высказанным в отношении предложения 47.

Предложение 50

239. Предложение 50 гласит следующее:

"50. Следует изменить Устав с целью признания права Генеральной Ассамблеи вырабатывать руководящие принципы, касающиеся использования вооруженных сил, формируемых под эгидой Организации Объединенных Наций (см. A/AC.182/L.12/Rev.1)".

240. Хотя один представитель высказался в определенной степени в поддержку предложения 50, заявив при этом, что содержащиеся в нем идеи нуждаются в уточнении, другие представители выразили несогласие с этим предложением или сочли его неприемлемым, поскольку Генеральная Ассамблея и Комитет 33 уже занимаются выработкой руководящих принципов, касающихся использования вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Предложение 5I

24I. Предложение 5I гласит следующее:

"5I. Следует изменить Устав с целью предусмотреть, что государства, вовлеченные в любой конфликт, должны заранее согласиться с национальным составом сил Организации Объединенных Наций (см. A/AC.182/L.12/Rev.1)".

242. Один представитель, поддержав предложение 5I, высказал вместе с тем мнение, что содержащиеся в нем идеи нуждаются в дополнительном уточнении. Некоторые другие представители высказали возражения в отношении предложения 5I. Было заявлено, что, хотя этот вопрос является важным, он представляет собой техническую проблему, которая относится к компетенции самого Совета Безопасности.

Предложение 52

243. Текст предложения 52 гласит следующее:

"52. Следует расширить членский состав Военно-Штабного комитета, включив в него всех членов Совета Безопасности (см. A/AC.182/L.9)".

244. В отношении предложения 52 один представитель заявил, что членский состав Военно-штабного комитета следует расширить для включения в него всех членов Совета Безопасности с тем, чтобы дополнительно расширить возможности для создания системы контроля за вооружениями.

245. Один представитель выступил против предложения 52 по той причине, что оно может привести к созданию такого органа, который будет препятствовать эффективному функционированию Совета Безопасности. Другое высказанное возражение касалось того, что предложение 52 затрагивает вопрос, который в настоящее время рассматривается в Комитете 33, и что поэтому его не следует поднимать в Специальном комитете.

Предложение 53

246. Текст предложения 53 гласит следующее:

"53. Совет Безопасности должен осуществлять меры, предусмотренные в Уставе и обеспечивающие соблюдение и быстрое выполнение его решений (см. A/AC.182/WG/30/Rev.1)".

247. Один представитель, хотя и не выражая несогласия с идеями, содержащимися в предложении 53, отметил вместе с тем, что его цель не ясна. Это предложение, по всей видимости, просто преследует цель подтвердить само собой разумеющееся, то есть то, что Совет Безопасности должен обеспечивать соблюдение и быстрое выполнение своих решений. Как указано выше, было предложено объединить его с предложением 46.

Предложение 54

248. Текст предложения 54 гласит следующее:

"54. Всем государствам-членам следует напомнить о необходимости уважать все аспекты системы коллективной безопасности, включая как необходимость доводить вопросы до сведения Совета Безопасности, так и обязательство незамедлительно сообщать о любой и всех мерах, принимаемых в соответствии со статьей 51 (см. A/AC.182/WG/33)".

249. Некоторые представители поддержали это предложение или высказали мнение, что оно касается области, которую было бы целесообразно изучить глубже. Однако было также отмечено, что оно является неясным и требует дополнительного уточнения.

Предложение 55

250. Текст предложения 55 гласит следующее:

"55. Роль региональных организаций в поддержании международного мира и безопасности следует поощрять в соответствии с Главой VIII Устава без ущерба для главенствующих полномочий Организации Объединенных Наций. Следует налаживать более тесные контакты между организациями и Советом Безопасности (см. A/АС.182/WG/L.12/Rev.1)".

251. В целом, высказывалось мнение, что предложение 55 касается области, которую было бы целесообразно изучить глубже. Один представитель заявил, что его делегация, как и многие другие делегации из африканских стран, могут подтвердить ту роль, которая принадлежит региональным организациям в операциях по поддержанию мира. Необходимым условием для их деятельности на африканском континенте в случае возникновения конфликта является участие Организации африканского единства, и, по-существу, в большинстве случаев это условие соблюдалось. Поэтому роль региональных организаций является полезной и ее следует поощрять.

252. Автор предложения 55 заявил, что оно будет содействовать дальнейшему развитию тесных связей между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями и что оно соответствует Главе VIII.

Предложение 56

253. Предложение 56 гласит следующее:

"56. Деятельность Специального комитета по поддержанию мира следует расширять и делать более оперативной (см. A/АС.182/L.12/Rev.1)".

254. Некоторые представители поддержали это предложение, однако один представитель охарактеризовал его как простое выражение надежды с чувством убежденности.

Предложение 57

255. Текст предложения 57 гласит следующее:

"57. Для деятельности по поддержанию мира и проведения крупных операций по оказанию помощи следует создать постоянные вооруженные силы по поддержанию мира (см. А/АС.182/L.5, А/АС.182/WG/30/Rev.1)".

256. Хотя один представитель высказал мнение, что цель этого предложения заслуживает высокой оценки, некоторые другие представители высказали мнение, что оно является нереалистичным и может вызвать возражения. По мнению одного представителя, идея, лежащая в основе этого предложения, противоречит самому характеру Организации Объединенных Наций и Уставу. Организация еще не является мировым парламентом, имеющим право командовать постоянными вооруженными силами. Это предложение не решит существующих проблем, а скорее вызовет новые проблемы. Его делегация опасается, что упоминаемые в этом предложении постоянные вооруженные силы по поддержанию мира будут использоваться главным образом против национально-освободительных и революционных движений.

Предложение 58

257. Предложение 58 гласит следующее:

"58. Процесс поддержания мира путем проведения наблюдений и посредничества следует охарактеризовать в общих выражениях, отведя ему достойное место в Уставе Организации Объединенных Наций. В частности, Совет Безопасности должен быть в состоянии, когда сочтет это необходимым, создавать и размещать группы Организации Объединенных Наций по наблюдению за поддержанием мира и вооруженные силы Организации Объединенных Наций по разъединению, чтобы пресекать или предотвращать насилие и обеспечивать разрешение споров мирными средствами (см. А/АС.182/L.9)."

258. Один представитель высказал мнение, что нынешней практике поддержания мира путем размещения вооруженных сил между сторонами в споре следует отвести достойное место в Уставе. Поддержание мира путем такого размещения войск рассматривается как соответствующее международному правопорядку, при котором споры "замораживаются", а военные действия предотвращаются или приостанавливаются, и при этом разногласия выносятся на соответствующий международный форум в целях арбитража или урегулирования мирными средствами. Включение в Устав нового пункта считается необходимым для изложения основных принципов наблюдения и поддержания мира путем размещения войск между сторонами в споре. Другой представитель заявил, что эта идея является целесообразной, однако ее формулировку следует усовершенствовать. Один представитель высказал мнение, что эта идея, в принципе, является хорошей, однако сделанная в этом предложении попытка изложить общий принцип может, по его мнению, разрушить нынешнюю и

надлежащим образом функционирующую систему. Еще один представитель полностью согласился со второй фразой этого предложения, которая отражает нынешнюю практику, однако он не может согласиться с первой фразой.

Предложение 59

259. Текст предложения 59 гласит следующее:

"59. Государства, которые еще не сделали это, должны изучить возможности выделения воинских контингентов для резерва Организации Объединенных Наций по поддержанию мира из национальных контингентов, подготовленных для функции поддержания мира, или, если они не в состоянии этого сделать, могли бы рассмотреть вопрос о выделении других средств или осуществлении тылового обеспечения (см. A/AC.182/WG/33; A/AC.182/WG/37)."

260. Некоторые представители заявили о своей поддержке этого предложения. Один представитель высказал мнение, что выделение правительствами воинских контингентов для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира могло бы явиться ценным шагом, и заявил, что его правительства уже сделало это. С другой стороны, другой представитель отверг это предложение, поскольку этот вопрос в настоящее время подробно рассматривается в Комитете 33 и вызывает большие разногласия.

Предложения 60-63

261. Предложения 60-63 гласят следующее:

"60. Следует обеспечить подготовку персонала и техническое оборудование для подразделений по поддержанию мира и наблюдателей (см. A/AC.182/WG/33).

61. Все члены должны выполнять свои обязательства по Уставу и выплачивать определенные для них взносы на поддержание мира (см. A/AC.182/WG/33).

62. Следует изучить пути и средства ликвидации текущего дефицита Организации Объединенных Наций в области поддержания мира на основе добровольных взносов и/или взносов согласно статье I7 (см. A/AC.182/WG/33).

63. Как только текущая задолженность в области поддержания мира будет покрыта в результате выплаты причитающихся сумм наряду с добровольными и/или установленными взносами, государства должны совместно с другими членами изучить возможность создания на основе возмещения специального фонда по поддержанию мира, который будет предназначен для покрытия первоначальных расходов, связанных с операциями по поддержанию мира, санкционированными Советом Безопасности (см. A/AC.182/WG/33)."

262. Один представитель подчеркнул, что предложение 60 затрагивает вопрос, который было бы целесообразно рассмотреть, что предложение 61 имеет основополагающее значение, если члены проявляют серьезное внимание вопросу о возможностях Организации Объединенных Наций в области поддержания мира, и что в том, что касается предложения 62, то, если необходимо поддержать коллективную безопасность, необходимо выполнять и вытекающие из этого финансовые обязательства. По его мнению, в последней части предложения 63 выдвигается хорошее предложение, однако для того, чтобы обеспечить возможности для его осуществления, будет необходимо выполнить условия, изложенные в первой части. Другие представители высказались в поддержку предложений 61-63, касающихся того, что членам необходимо добросовестно выполнять свои обязательства, включая финансовые, в отношении операций по поддержанию мира. Другой представитель, однако, заявил, что предложения 60-62 касаются практических аспектов поддержания мира, решения по которым должны приниматься Комитетом 33. По его мнению, предложение 63 поддержать нельзя, поскольку проблема, которую оно затрагивает, уже была рассмотрена Генеральной Ассамблеей в 1978 году.

Предложение 64

263. Предложение 64 гласит следующее:

"64. Генеральному секретарю следует подготовить исследование по проблемам управления и организации работы тыла, связанным с поддержанием мира Организации Объединенных Наций, с целью разработки рекомендаций для упрощения и систематизации процедур создания и функционирования сил по поддержанию мира, включая, где это необходимо, использование коммерческих поставок (см. A/AC.182/WG/33)."

264. Некоторые представители поддержали идею, выдвинутую в предложении 64, которая была сочтена целесообразной. Один представитель вместе с тем счел это предложение неприемлемым, поскольку все аспекты операций по поддержанию мира должны рассматриваться в Комитете 33.

Г. Проект рекомендации, предложенной Египтом (документ A/AC.182/WG/50)

265. Один представитель представил проект рекомендации, который был подготовлен в свете указаний, данных Специальному комитету Генеральной Ассамблеей в резолюции 35/164. По его мнению, в этой резолюции весьма четко указано, что первоочередное внимание следует уделять вопросу о поддержании международного мира и безопасности и что Комитет должен выдвигать рекомендации в областях, по которым возможно достижение общего согласия. Эта рекомендация является ограниченной по своему масштабу, поскольку Комитет не завершил рассмотрение всех предложений, входящих в эту компиляцию. Он предложил делегациям представить замечания и выдвинуть поправки, указав на необходимость того, чтобы все проявляли гибкость и действовали совместно в целях достижения согласия. Если одна или две делегации стоят на пути принятия мер, которые являются приемлемыми для подавляющего большинства, то их позиция является неправильной.

266. Проект рекомендации, предложенный Египтом (А/АС.182/WG/50), гласит следующее:

1. По мнению Специального комитета, для надлежащего выполнения положений Устава необходимо приложить настойчивые и активные усилия, с тем чтобы предоставить Совету Безопасности — органу, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, — возможность повысить его эффективность с целью принятия своевременных, быстрых и эффективных действий от имени Организации Объединенных Наций.

2. Специальный комитет обращает внимание Совета Безопасности на вызывающее серьезную озабоченность явление невыполнения резолюций Организации Объединенных Наций, в частности, решений Совета Безопасности, которые являются обязательными для всех государств-членов в соответствии с положениями Статьи 25 Устава.

3. По мнению Специального комитета, Совет Безопасности, как общее правило, в своих резолюциях о прекращении огня должен исходить из Целей и Принципов Устава, которые обеспечивают суверенитет и территориальную неприкосновенность государств-членов и запрещают угрозу силой или ее применение в международных отношениях.

4. По мнению Специального комитета, существует настоятельная необходимость в изучении областей, в которых не должно применяться правило единогласия. В зависимости от будущих переговоров будет (целесообразным) (полезным) (желательным) изучить определенные области, такие как, в частности, следующие:

А. Вопросы, которые связаны с обеспечением Совета Безопасности необходимой информацией для укрепления его способности быстро и эффективно выполнять свои обязанности в соответствии с Уставом, включая все формы выяснения фактов Советом Безопасности или Генеральным секретарем, а также направление с согласия принимающей страны наблюдателей Организации Объединенных Наций для наблюдения и представления докладов с целью обеспечения суверенитета и территориальной неприкосновенности этой страны.

В. Возложение на Генерального секретаря определенных функций при разрешении споров в соответствии со статьей 98 Устава и правилом 23 временных правил процедуры Совета Безопасности.

С. В пункте 3 Статьи 27, предусматривающем, что "сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании Главы VI и на основании пункта 3 Статьи 52", не проводится различия между постоянными членами и непостоянными членами. Все государства-члены находятся в равном положении в отношении выполнения его положений.

5. По мнению Специального комитета, скорейшее осуществление вышеуказанных предложений окажет непосредственное и благотворное воздействие на функционирование Совета Безопасности.

6. По мнению Специального комитета, методы включения и отражения этих предложений следует подвергнуть дальнейшему обсуждению и согласовать согласно соответствующим положениям Устава и временных правил процедуры Совета Безопасности.

7. Специальный комитет просит Генерального секретаря представить тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи доклад, в котором будет содержаться необходимая документация по всем соответствующим предложениям, рассмотренным органами Организации Объединенных Наций по вопросу об улучшении функционирования Совета Безопасности, включая Конференцию 1945 года в Сан-Франциско".

267. Один представитель заявил, что он не согласен с толкованием резолюции 35/164 Генеральной Ассамблеи, с которым выступил автор проекта рекомендации. По мнению его делегации, пункт 2b следует толковать таким образом, что Комитет должен уделять первоочередное внимание областям, по которым возможно достижение общего согласия и что любая рекомендация должна касаться этого первоочередного вопроса. Справедливо то, что не все делегации согласны с таким толкованием этой резолюции, и именно в силу двойственного смысла пункта 2b его делегация в Генеральной Ассамблее проголосовала против включения слов "вынести по ним рекомендации". Помимо этого, из пункта 3a вытекает, что Комитет не может делать каких-либо рекомендаций до завершения рассмотрения всех предложений, содержащихся в компиляции. Его делегация не может занять позицию относительно существа проекта рекомендации, представленного предыдущим оратором, поскольку он в настоящее время имеется только на одном языке. Однако, по мнению другого представителя, этот проект рекомендации представляет собой тот минимум, который может быть представлен Специальным комитетом Генеральной Ассамблее. Он отметил, что, в целом, ее положения являются умеренными и должны быть приемлемыми для Комитета.

Г. Документ, подготовленный Председателем

268. На 20-м заседании Рабочей группы 13 марта 1981 года Председатель представил документ, который приводится ниже. Этот документ отражает мнение Председателя о прогрессе, достигнутом Комитетом в ходе сессии, и не подразумевает никакого обязательства со стороны какой-либо делегации. Представляя этот текст, Председатель выразил надежду на то, что он будет способствовать Комитету в обеспечении основы для будущей работы. Предложения 46-74 не были охвачены, поскольку их обсуждение не может быть завершено в связи с нехваткой времени. Этот документ гласит следующее:

"I. Поддержание международного мира и безопасности^{а/}

A. Предложения, в отношении которых возможно достижение общего согласия при условии переговоров по конкретной формулировке

1. Следует изучить причины неспособности Организации Объединенных Наций поддерживать в настоящее время международный мир, а также пути и средства усиления роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира (см. A/AC.182/WG/30/Rev.1).

2. Следует настоятельно призвать государства-члены продемонстрировать свою веру в Организацию Объединенных Наций путем передачи на ее рассмотрение любого вопроса или ситуации, которые в соответствии с Уставом входят в ее компетенцию (см. A/AC.182/WG/6) ^{б/}.

10 бис. Следует содействовать тому, чтобы члены Совета Безопасности осуществляли пункт 2 статьи 28 Устава и периодически проводили совещания на высоком уровне.

16. Следует использовать и, в случае необходимости, обновлять созданные в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи существующие механизмы выяснения фактов (см. A/AC.182/WG/44/Rev.1).

18. Непостоянные члены Совета Безопасности должны избираться в соответствии с критериями, установленными в пункте 1 статьи 23 Устава, в связи с чем необходимо в первую очередь уделять должное и особое внимание их вкладу в поддержание международного мира и безопасности и выполнению других целей Организации (см. A/AC.182/L.15).

21. Следует подвергнуть дальнейшему изучению вопрос о связи между разоружением и поддержанием международного мира и безопасности (см. A/AC.182/WG/30/Rev.1).

^{а/} Каждое предложение обозначено номером, данным ему в ходе неофициальной компиляции, подготовленной Председателем сессии 1980 года при помощи Докладчика и воспроизведенной в пункте 152 документа A/35/33, за исключением предложений 10 бис, 31 бис и 32 бис, которые не содержатся в тексте этой компиляции.

^{б/} Было предложено исключить слова "настоятельно призвать".

22. Следует изучить возможность создания универсального органа, который будет периодически проводить свои заседания для оценки прогресса, достигнутого в разоружении, и принимать соответствующие решения, а также проводить обзор существующего механизма переговоров по разоружению для повышения его эффективности (см. A/AC.182/L.12/Rev.1).

23. Следует призвать постоянных членов выполнять свою Совместную декларацию от 8 июня 1945 года (см. A/AC.182/WG/6).

24. Постоянные члены Совета Безопасности должны консультироваться с целью изучения вопроса о наличии областей, которые они могут рассматривать как процедурные и в которых, в соответствии с пунктом 2 статьи 27 Устава, они могут воздерживаться от использования вето (см. A/AC.182/WG/37; A/AC.182/WG/46/Rev.2) с/.

31 бис. Все члены Совета Безопасности должны строго выполнять пункт 3 статьи 27 и воздерживаться, когда они являются стороной, участвующей в споре, от голосования при принятии решений, в соответствии с главой VI и пунктом 3 статьи 52.

32 бис. Когда две или несколько стран вовлечены в вооруженный конфликт, Совет Безопасности должен сразу же потребовать прекращения огня, разъединения вооруженных сил и их отвода за пределы границ соответствующих стран, то есть в те пункты, из которых они начали свою военную операцию. Для такого требования постоянным членам Совета Безопасности следует заключать между собой джентльменское соглашение о неприменении права вето (A/AC.182/WG/32) д/.

33. Когда до сведения Совета Безопасности доводятся факты о кризисной ситуации или споре, а просьба о проведении заседания отсутствует, Председатель Совета должен с помощью Генерального секретаря провести неофициальные консультации с целью установления фактов о ситуации и наблюдения за развитием ситуации (см. A/AC.182/WG/37) е/.

34. Совету Безопасности следует установить процедуры периодического обзора международных событий, с тем чтобы выявлять районы напряженности и зарождающиеся споры и обсуждать средства ликвидации кризиса. Следует рассмотреть, где это необходимо, вопрос о заседаниях на уровне министров (см. A/AC.182/WG/37).

с/ Предлагалось заменить слова "они могут" словами "они должны" или словами "им следует".

д/ Предлагалось изъять слова: "то есть в те пункты, из которых они начали свою военную операцию".

е/ Предлагалось заменить начало фразы следующими словами: "Когда Совету Безопасности передан на рассмотрение вопрос о кризисной ситуации или спор, а просьба о проведении заседания отсутствует...".

- В. Предложения, которые вызвали к себе особый интерес, однако их необходимо глубже изучить
3. Следует подготовить кодекс поведения универсального характера, содержащий основные права и обязанности государств (см. А/АС.182/WG/6; WG/8/Rev.1; WG/46/Rev.2).
4. Следует разработать проект международного договора о неприменении силы (см. А/АС.182/WG/29) f/.
7. Все государства-члены должны, в соответствии с Уставом, признавать и осуществлять все решения и рекомендации Совета Безопасности и выполнять рекомендации Генеральной Ассамблеи, а также других органов Организации Объединенных Наций (см. А/АС.182/L.12/Rev.1) g/.
10. Следует создать соответствующий механизм контролирования осуществления решений и рекомендаций Организации Объединенных Наций, в частности, путем представления периодических докладов об осуществлении резолюций, принятых основными органами Организации Объединенных Наций на их очередных и специальных сессиях (см. А/АС.182/L.12/Rev.1; А/АС.182/WG/6).
11. Следует усилить роль Генеральной Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности путем полного использования положений статей 10, 11, 13 и 14 и соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи (см. А/АС.182/WG/20; WG/30/Rev.1; WG/46/Rev.2) h/.
12. Компетентным органам Организации Объединенных Наций, особенно Совету Безопасности, следует представлять Генеральной Ассамблее годовые доклады по существу основных проблем международного мира и безопасности. Генеральной Ассамблее следует вносить в Совет Безопасности предложения в связи с деятельностью всемирной организации в этой области (см. А/АС.182/L.12/Rev.1; А/АС.182/WG/46/Rev.2).

f/ Автор заявил, что предложение следует сформулировать в его первоначальном варианте, а именно:

"Закрепить в рамках обязательного международного договора обязательство всех государств не прибегать ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах к использованию силы или к угрозе силой для вмешательства во внутренние дела других государств и, в частности, ни по каким мотивам не оказывать поддержку вооруженными силами действиям различных групп, которые выступают против законных правительств суверенных и независимых государств".

g/ Предлагалось заменить слова "все государства-члены должны" словами "всем государствам-членам следует".

h/ Предлагалось добавить в конце слова "и ее правил процедуры".

13. Генеральная Ассамблея должна иметь возможность просить Совет Безопасности представлять ей доклады по существу всех серьезных проблем, касающихся международного мира и безопасности, и право формулировать после обсуждения этих докладов конкретные предложения, касающиеся практической деятельности Совета Безопасности (см. А/АС.182/L.12/Rev.1).

14. Следует усилить роль и обязанности Генеральной Ассамблеи путем проведения чрезвычайных специальных сессий в периоды, когда Совет Безопасности не в состоянии выполнить свои функции в случаях существования угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии (см. А/АС.182/L.12/Rev.1; А/АС.182/WG/32).

17. Следует расширить членский состав Совета Безопасности с учетом принципа справедливого географического распределения (см. А/АС.182/L.9; А/АС.182/WG/6).

19. Перед статьей 25 следует поместить новую статью, в соответствии с которой члены Организации Объединенных Наций обязаны принимать и осуществлять решения Совета Безопасности в вопросах, относящихся к международному миру и безопасности (см. А/АС.182/WG/32).

20. Статью 25 следует изменить таким образом: члены Организации Объединенных Наций соглашаются подчиняться резолюциям и решениям Совета Безопасности, а также резолюциям и решениям Генеральной Ассамблеи, касающимся поддержания международного мира и безопасности, и выполнять их и поддерживать все операции по поддержанию мира, проводимые Организацией Объединенных Наций (см. А/АС.182/WG/46/Rev.2).

25. Следует принять резолюцию, в которой были бы перечислены вопросы, рассматриваемые в Совете Безопасности как процедурные по своему характеру (см. А/АС.182/WG/6).

26. Правила процедуры Совета Безопасности следует изменить следующим образом: решение о том, носит ли данный вопрос процедурный характер, считается принятым, если за него поданы голоса девяти членов (см. А/АС.182/WG/46/Rev.2).

27. Членам Совета Безопасности следует заключить соглашения о правиле единогласия с целью включения его в правила процедуры Совета, предусмотрев, что правило единогласия не применяется, когда Совет рассматривает определенные вопросы (см. А/АС.182/WG/46/Rev.2) i/.

i/ Предлагалось сформулировать это предложение в первоначальном варианте, а именно:

"Члены Совета Безопасности должны заключить соглашение о правиле единогласия, которое будет касаться определенных аспектов функционирования Совета Безопасности, с целью включить это соглашение в правила процедуры Совета. Соглашение должно предусматривать, что правило единогласия не применяется, в частности, в том случае, когда Совет рассматривает следующие вопросы:

(см. прод. сноски на след. стр.)

28. Правила процедуры Совета Безопасности следует изменить таким образом, чтобы обеспечить неприменение правила единогласия к определенным вопросам (см. А/АС.182/WG/Rev.2).
29. Следует дать определение термину "вопросы процедуры", содержащемуся в пункте 2 статьи 27 Устава (см. А/АС.182/L.12/Rev.1).
30. Правила единогласия не следует применять к таким вопросам, как назначение следственных комиссий, миссий по выяснению фактов или комиссий, служащих гуманитарным целям (см. А/АС.182/L.5; А/АС.182/WG/44/Rev.1).
32. Правила единогласия следует распространить на одного-двух непостоянных представителей, которые были бы на основе сменяемости представлены в Совете Безопасности от каждого географического региона (см. А/АС.182/L.12/Rev.1).
35. Совету Безопасности следует проводить свои сессии за пределами Центральных учреждений, учитывая статью 28 Устава, в регионах, где может возникать угроза миру и где разрешение споров является наиболее необходимым и срочным (см. А/АС.182/L.12/Rev.1).
36. Совету Безопасности следует согласно статье 29 создать соответствующий орган по расследованию и посредничеству, который, действуя на постоянной основе, в сотрудничестве с Генеральным секретарем систематически следил бы за осуществлением резолюций Совета, касающихся международного мира и безопасности, и в случае необходимости предлагал бы заинтересованным сторонам соответствующие средства быстрого и эффективного выполнения этих резолюций (см. А/АС.182/WG/35).
38. На основе резолюций Совета Безопасности следует выработать принцип, являющийся в известной степени общим и всеобъемлющим и касающийся создания вспомогательных органов Совета Безопасности и условий их направления на места (см. А/АС.182/WG/44/Rev.1).

i/ (продолжение)

- а) прием новых членов;
- б) неотъемлемое право народов, находящихся под гнетом колониальных и расистских режимов меньшинства, включая апартеид и все другие формы расистского и иностранного господства, на самоопределение и национальную независимость;
- с) решения о прекращении огня должны во всех случаях основываться на полном уважении территориальной целостности государств, которая требует отвода войск к международным границам или признания линий прекращения огня;
- д) следует исключить применение правила единогласия при принятии решений, касающихся споров, стороной в которых является постоянный член, в соответствии со статьей 27(3) Устава!

41. Следует создать консультативный механизм, который повысит вероятность того, что Совет займется рассмотрением вопросов, прежде чем они выльются в насилие (см. A/AC.182/WG/33).

42. Совету Безопасности, при осуществлении в соответствии со статьей 34 Устава своих функций по выяснению фактов, следует принимать во внимание функции Генерального секретаря по Уставу и без ущерба для собственных полномочий последнего, признаваемых в соответствии со статьей 99, использовать их (см. A/AC.182/WG/44/Rev.1).

43. Совету Безопасности следует рассмотреть вопрос о более широком использовании миссий наблюдателей в районах напряженности, споров или конфликтов как в качестве беспристрастных корреспондентов, так и в качестве элемента сдерживания агрессии (см. A/AC.182/WG/37).

44. Совету Безопасности следует изучить методику выяснения фактов и способы, с помощью которых она может быть дополнена. В частности, Организации Объединенных Наций следует изучить достижения в области методов наблюдения, в том числе проверку выполнения соглашений о контроле над вооружениями с целью их использования для поддержания мира и безопасности (см. A/AC.182/WG/37).

45. Всем государствам-членам в соответствии со статьей 35 и Генеральному секретарю в соответствии со статьей 99 следует осуществлять свое право доводить вопросы до сведения Совета Безопасности, даже если стороны не делают этого (см. A/AC.182/WG/33).

C. Предложения, по которым достижение общего согласия не представляется возможным в настоящее время

5. Следует внести поправку в статью 2 Устава, включив в нее дополнительные принципы (см. A/AC.182/L.12/Rev.1; A/AC.182/WG/46/Rev.2).

6. Следует включить в Устав определение агрессии (см. A/AC.182/L.12/Rev.1).

8. Следует внести в Устав поправку с целью обеспечить, чтобы резолюции, принимаемые на основе консенсуса или единогласно, представляли собой твердые обязательства для всех государств-членов (см. A/AC.182/L.12/Rev.1).

9. Следует внести в Устав поправку с целью включения в него положений, предусматривающих, что как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности должны в каждом случае указывать, в связи с важными проблемами, процедуры, механизмы или органы, ответственные за контроль над осуществлением принятых резолюций, а также за представление предложений о мерах по обеспечению их выполнения (см. A/AC.182/L.12/Rev.1).

15. Статья 18 Устава должна закрепить процедуру консенсуса при решении важных проблем, относящихся к вопросу международного мира и безопасности (см. А/АС.182/L.12/Rev.1).

31. Между постоянными членами Совета Безопасности должна существовать договоренность о неприменении вето в вопросах, касающихся международного мира и безопасности (см. А/АС.182/WG/30/Rev.1).

37. В соответствии со статьей 29 Устава следует создать вспомогательный орган Совета Безопасности. Этот орган можно было бы назвать "Комитет по контролю за операциями по поддержанию мира" (см. А/АС.182/WG/8/Rev.1).

39. Совету Безопасности следует в полной мере принимать во внимание точки зрения государств, непосредственно заинтересованных в обсуждаемом вопросе, и избегать принятия решений, с которыми не согласны эти государства, за исключением случаев, когда существует прямая и признаваемая угроза международному миру и безопасности или когда совершен акт агрессии (см. А/АС.182/WG/31).

40. Статью 31 следует изменить таким образом, чтобы позволить любому члену Организации Объединенных Наций, не являющемуся членом Совета Безопасности, участвовать без права голоса в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, всякий раз, когда этот член считает, что его суверенитет, территориальная целостность и национальная безопасность особо затронуты или находятся под угрозой (см. А/АС.182/L.12/Rev.1) ".

Н. Проект рекомендации, представленный Египтом от имени неприсоединившихся стран, входящих в состав Специального комитета (документ А/АС.182/L.29)

269. Делегация Египта представила документ А/АС.182/L.29. При этом представитель Египта заявил, что он представляет этот документ от имени неприсоединившихся стран, входящих в состав Специального комитета, в качестве основы для будущей работы Комитета на первоочередной основе. Этот документ гласит следующее:

"1. По мнению Специального комитета, для надлежащего выполнения положений Устава необходимо, в частности, приложить настойчивые и активные усилия, с тем чтобы предоставить Совету Безопасности - органу, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, - возможность повысить его эффективность с целью принятия своевременных, быстрых и эффективных действий в этой области.

2. Специальный комитет обращает внимание на вызывающие озабоченность последствия невыполнения резолюций Организации Объединенных Наций, в частности решений Совета Безопасности, которые являются обязательными для всех государств-членов в соответствии с положениями статьи 25 Устава.

3. По мнению Специального комитета, существует необходимость в изучении областей, в которых следует ограничить применение правила единогласия. В связи с дальнейшими переговорами было бы целесообразно изучить определенные области, в частности следующие:

а) выяснение фактов Советом Безопасности и направление с согласия принимающей страны наблюдателей Организации Объединенных Наций для наблюдения и представления докладов Совету;

б) возложение на Генерального секретаря функций при разрешении споров в соответствии со статьей 98 Устава и правилом 23 временных правил процедуры Совета Безопасности;

с) изучение других вопросов в соответствии с главой VI;

д) обеспечение полного соблюдения пункта 3 статьи 27, в котором предусматривается, что "сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании главы VI и на основании пункта 3 статьи 52", и в котором не проводится различия между постоянными членами и непостоянными членами;

е) принятие резолюций, призывающих к прекращению огня, разъединению вооруженных сил и их выводу за соответствующие границы в случаях возникновения вооруженных конфликтов;

ф) прием новых государств-членов.

4. Специальный комитет рекомендует Генеральной Ассамблее обратить внимание Совета Безопасности на вышеупомянутые вопросы".

270. В связи с нехваткой времени это предложение рассмотреть не удалось.

III. ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА МАНИЛЬСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ О МИРНОМ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ

271. Этот раздел отражает стадию рассмотрения проекта декларации о мирном разрешении споров, достигнутую в результате работы Рабочей группы и неофициальных консультаций, проведенных под руководством Председателя Специального комитета. Тексты, разработанные для пунктов 1-14 раздела I и пунктов 1-3 раздела II, приводятся ниже. Формулировки, по которым пока не достигнуто согласие, заключены в квадратные скобки. Разработка этих текстов не наносит ущерба праву всех делегаций предлагать дополнительные положения. При этом предполагается также, что результаты работы будут зависеть от достижения согласия по содержанию каждой части проекта, а также по тексту декларации в целом.

А. Разделы I и II

272. Тексты разделов гласят следующее:

Раздел I. Общие принципы 28/

1. Все государства действуют добросовестно и в соответствии с целями и принципами, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций, с целью избегать споров между собой, могущих нарушить дружественные отношения между государствами, содействуя тем самым поддержанию международного мира и безопасности. Государства должны укреплять международный мир и безопасность, жить в мире друг с другом, как добрые соседи, и стремиться к принятию эффективных мер в области разоружения, прекращения гонки вооружений и создания политических и международно-правовых гарантий международного мира и безопасности.
2. Все государства разрешают свои международные споры исключительно мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость.
3. Международные споры разрешаются на основе суверенного равенства государств и при соблюдении принципа свободного выбора средств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций взаимной выгодой принципами справедливости и международного права. Применение какой-либо процедуры урегулирования спора или согласие на такую процедуру, свободно согласованную между государствами в отношении существующих или будущих споров, в которых они являются сторонами, не должно рассматриваться как несовместимое с принципом суверенного равенства государств.

28/ Было предложено изменить заголовки всех разделов или, если по возможности, снять их.

4. В процессе мирного разрешения международных споров государства должны соблюдать, в частности, принципы международного права, касающиеся:

- независимости и территориальной неприкосновенности государств;
- равноправия государств и взаимной выгоды;
- неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях;
- непризнания приобретения территорий или особых преимуществ в результате угрозы силой или ее применения;
- невмешательства во внутренние или внешние дела государств;
- равноправия и самоопределения народов в частности, права на самоопределение народов, находящихся под колониальным или иностранным господством, включая апартеид или другие формы расовой дискриминации;
- неотъемлемого права каждого народа свободно выбирать свою политическую, экономическую и социальную систему;
- постоянного суверенитета государств над своими природными ресурсами;
- добросовестного выполнения обязательств в соответствии с международным правом.

4. При разрешении своих международных споров все государства соблюдают также, в частности, принципы, провозглашенные в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и другими соответствующими относящимися к данному вопросу резолюциями Генеральной Ассамблеи 29.

5. Государства добросовестно и в духе сотрудничества будут стремиться к достижению скорейшего и справедливого разрешения своих международных споров с помощью любого из следующих средств: переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору, включая добрые услуги. Стремясь к такому урегулированию, стороны договариваются о таких мирных средствах,

29/ Было также выдвинуто предложение снять этот пункт.

которые могут оказаться приемлемыми исходя из обстоятельств и характера их спора. /Если по истечении разумного периода времени государства не смогли разрешить свой спор путем переговоров, они незамедлительно используют другие процедуры урегулирования, включая те, которые предусмотрены в настоящей Декларации./ /Любое давление на стороны в споре с целью побудить их избрать определенные средства урегулирования, особенно средства, связанные с участием третьей стороны, является недопустимым./

6. Государства-участники региональных соглашений или органов должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения своих местных споров при помощи таких региональных соглашений или органов до передачи этих споров на рассмотрение Совета Безопасности. Это не мешает государствам доводить любой спор до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи в соответствии с Уставом.

7. В случае неспособности сторон в споре быстро разрешить его любым из вышеуказанных средств урегулирования они продолжают стремиться к его мирному разрешению и незамедлительно консультируются в отношении взаимно согласованных средств для разрешения спора мирным путем. В случае, если стороны не разрешат при помощи вышеуказанных средств спор, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, они передают его на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии с Уставом и без ущерба для /обязанностей/ /полномочий и обязанностей/ /функций и полномочий/ /компетенций/ /прерогатив/ Совета Безопасности, изложенных в соответствующих положениях главы VI Устава Организации Объединенных Наций.

8. Государства, являющиеся сторонами в международном споре, а также другие государства должны воздерживаться от каких бы то ни было действий, которые могут обострить положение настолько, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и тем самым затруднить разрешение спора или явиться препятствием для его мирного урегулирования, и должны действовать в этом отношении в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций 30/.

10. Государства должны /рассматривать вопрос о заключении/ /заключать/ соглашения о мирном разрешении споров /которые могут возникнуть/ между ними. Они должны также /рассматривать вопрос о включении/ /включать/, по мере необходимости, в двусторонние соглашения и многосторонние конвенции, которые будут заключены, соответствующи/х/ /е/ действительны/х/ /е/ положени/й/ /я/, касающи/хся/ /еся/ мирного разрешения споров, возникающих в связи с ними.

30/ В отношении пункта 9 см. десятый и одиннадцатый пункты преамбулы ниже (пункт 308).

11. С целью урегулирования международных споров государства усиливают роль и эффективность шире используют международных судебных органов международные судебные органы, создаваемых создаваемые многосторонними договорами, участниками которых они являются.

11. Государства, являющиеся сторонами в договорах о создании специализированных международных судебных органов, сотрудничают с целью обеспечить полное достижение целей, для которых эти судебные органы были созданы.

11 бис. Государства должны шире использовать непосредственные переговоры, которые являются наиболее гибким и эффективным средством мирного урегулирования международных споров.

12. Государства в соответствии с международным правом добросовестно выполняют все аспекты соглашений соглашения, заключенные заключенных между ними об условиях условиях и средствах разрешения своих споров о разрешении своих споров.

13. Положения настоящей Декларации распространяются в любом процессе мирного урегулирования споров на подлинных представителей народа, признаваемых соответствующей региональной организацией и Организацией Объединенных Наций, в порядке осуществления его права на самоопределение и независимость.

13. В осуществление своего права на самоопределение и независимость, вытекающего из Устава, народы, находящиеся под гнетом колониализма, расизма и апартеида гегемонизма или любой другой формы иностранного господства, о которых говорится в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в соответствии с этой Декларацией могут воспользоваться соответствующими положениями настоящей Декларации в соответствии с их неотъемлемым правом полностью и на равноправной основе участвовать в любом процессе мирного урегулирования споров, сторонами в которых они являются 31/.

14. Ни наличие спора, ни безрезультатное применение процедуры мирного разрешения спора не дают права применять силу или угрозу силой ни одному из государств, являющихся сторонами в споре 32/.

31/ Было внесено предложение снять данный пункт. В качестве другого варианта было также предложено сформулировать данный текст в отрицательной форме ("Ничто в настоящей Декларации не должно истолковываться как препятствующее осуществлению права народов, в частности народов, находящихся под гнетом колониализма, расизма и апартеида, на самоопределение и независимость ...").

32/ В отношении пункта 15 см. пункт 2 раздела III ниже (пункт 308).

Раздел II. Роль Организации Объединенных Наций 33/

1. Государства члены должны в полной мере использовать процедуры и средства, предусматриваемые положениями Устава Уставом Устав Организации Объединенных Наций, в частности главу главой VI, касающуюся касающейся мирного разрешения споров.

2. Государства-члены, добросовестно выполняя свои обязательства по Уставу должны надлежащим образом уважать придавать надлежащее значение должны уважать рекомендации рекомендациям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, касающиеся касающимся мирного разрешения споров.

3. Государства-члены должны усиливать роль Генеральной Ассамблеи в мирном разрешении споров, а также в мирном улаживании любой ситуации полностью принимать во внимание роль Генеральной Ассамблеи в мирном разрешении споров. С этой целью они должны:

а) учитывать положения Устава, в соответствии с которыми Генеральная Ассамблея может рассматривать споры, а также положения, в соответствии с которыми Генеральная Ассамблея может рекомендовать меры в полной мере использовать положения Устава, с тем чтобы Генеральная Ассамблея могла рассматривать такие ситуации или споры, прежде чем они перерастут в конфликты и рекомендовать меры для мирного урегулирования любой ситуации, независимо от ее происхождения, которая, по её мнению, могла бы нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями;

б) в полной мере использовать Генеральную Ассамблею при мирном разрешении международных споров, включая использование существующих механизмов и учреждение вспомогательных органов или любого другого механизма, который может потребоваться использовать вспомогательные органы, которые Генеральная Ассамблея может учреждать в силу полномочий, предоставленных ей согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций;

в) рассмотреть вопрос о создании, если все стороны в споре просили об этом, неофициальной группы ad hoc, которая предоставит сторонам добрые услуги с целью достижения мирного урегулирования спора 34/.

33/ См. сноску 28 выше.

34/ Было также предложено снять данный пункт.

В. Заявление Докладчика

273. В связи с этим вопросом на рассмотрении Рабочей группы находился второй пересмотренный вариант проекта Манильской декларации о мирном разрешении споров (A/AC.182/WG.48/Rev.2), воспроизводимый в пункте I64 доклада Специального комитета о работе его сессии 1980 года 35/ и распространенный также под условным обозначением A/C.6/35/L.5, и кроме этого различные имеющие к нему отношение документы, указываемые в пункте 275 ниже. На ее рассмотрении также находился рабочий документ, представленный Соединенными Штатами на сессии 1980 года и содержащий вопросник, разосланный государствам-членам по вопросу о мирном разрешении споров (A/AC.182/WG.47, воспроизводится в пункте I66 доклада Специального комитета о работе его сессии 1980 года), а также рабочий документ, представленный Францией на текущей сессии и озаглавленный "Проект пособия по мирному урегулированию споров" (A/AC.182/L.24).

274. Настоящее заявление касается прежде всего вопроса о разработке проекта декларации и далее в краткой форме - других предложений.

275. В соответствии с просьбами, содержащимися в пункте 5 резолюции 35/I64 и пункте 4 резолюции 35/I60 Генеральной Ассамблеи, Рабочая группа сосредоточила свою деятельность на разработке проекта Манильской декларации о мирном разрешении споров. Она взяла за основу своей работы второй пересмотренный вариант этого проекта, упоминаемый в пункте 273 выше, и также приняла во внимание перечень устных предложений, выдвинутых в Маниле в ходе первого чтения первого пересмотренного варианта проекта 36/, доклад Рабочей группы по мирному урегулированию споров, учрежденной Шестым комитетом на тридцать пятую сессию Генеральной Ассамблеи (A/C.6/35/L.21), и документ с изложением предложений и замечаний, сделанных по проекту Манильской декларации в ходе обсуждения в Шестом комитете пунктов 108 и 51 повестки дня на тридцать пятую сессию Генеральной Ассамблеи (A/C.6/35/WG.I/R.I).

276. Рабочая группа провела обзор раздела I и пунктов 1-3 раздела II второго пересмотренного проекта Манильской декларации, в ходе которого члены Рабочей группы выступили с рядом конкретных замечаний и неофициальных предложений.

277. Стадия, достигнутая в разработке различных положений раздела I и пунктов 1-3 раздела II, подробно отражена в пункте 272 доклада Специального комитета. Следует подчеркнуть, что результаты работы, проведенные до настоящего времени в отношении этих положений, зависят от достижения согласия в отношении содержания каждой части проекта, а также текста декларации в целом.

278. Пункты проекта декларации, рассмотренные Рабочей группой, будут рассматриваться в настоящее время при уделении особого внимания вопросам, в отношении которых наблюдается общее согласие, и выявлении наиболее существенных моментов еще не решенных проблем.

35/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33 и Corr.1).

36/ Там же, Добавление к заявлению Докладчика о деятельности Рабочей группы.

279. Хотя, исходя из причин практической целесообразности и беря за основу первоначальный проект, ссылка в заявлении производится на раздел I и II и их соответствующие заголовки, следует отметить с самого начала, что эти заголовки и сама разбивка на разделы является одним из тех аспектов проекта декларации, по которым согласия еще не достигнуто.

280. Начиная с раздела I, касающегося общих принципов, и со ссылкой на его пункт 1, можно сказать, что за исключением слова "все", которое заключено в квадратные скобки, текст, выработанный в результате консультаций, представляется, в целом, приемлемым. Вместе с тем имеется предложение добавить в этот пункт второе предложение, которое также заключено в квадратные скобки и по которому согласия не достигнуто.

281. Пункт 2 также в целом согласован за исключением слова "все" в начале пункта. Формулировка, выработанная в результате консультаций, является развитием первоначального текста этого предложения в результате добавления в него формулировок, взятых из пункта 3 Статьи 2 Устава.

282. Пункт 3 в том виде, в каком он был выработан в ходе консультаций, главным образом основывается на первоначальном тексте, однако в отношении фразы "в соответствии со справедливостью и международным правом" было предложено несколько альтернатив. Некоторые делегации выразили стремление к включению в него ссылки на Устав Организации Объединенных Наций. Другие выступили за упоминание концепции взаимной выгоды, и было также предложено заменить фразу "справедливостью и международным правом" фразой "принципами справедливости и международного права", которая взята из пункта 1 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций.

283. Пункт 4 по-прежнему является предметом разногласий. Некоторые делегации высказали мнение, что в данном случае неосторожно и неуместно перечислять принципы, которые должны соблюдаться при урегулировании международных споров. Другие заявили, что пункт 4 является необходимым и что следует приложить усилия для усовершенствования формулировки этого пункта путем выработки соответствующей формулировки для каждого принципа. Другие делегации, однако, высказали предпочтение тому, чтобы полностью заменить изложение принципов, содержащихся в этом пункте, ссылкой, на неисчерпывающей основе, на принципы, провозглашенные в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, ссылкой, которая, по мнению других делегаций, должна быть дополнена включением фразы "и другими соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи".

284. Пункт 5 в том виде, в каком он содержится в первоначальном тексте, по всей видимости, является предметом общего согласия. Однако к нему были предложены два добавления, которые заключены в квадратные скобки; одно из них касается незамедлительного использования других процедур урегулирования, если спор не удалось разрешить

путем переговоров, а другое - недопустимости любого давления на стороны в споре с целью побудить их избрать определенные средства урегулирования.

285. Текст пункта 6, по всей видимости, является предметом общего согласия.

286. Пункт 7 в том виде, в котором он содержится в первоначальном проекте, по всей видимости, также является предметом общего согласия при условии добавления, однако, в конце пункта слов "в соответствии с Уставом" и включения оговорки, касающейся роли Совета Безопасности в соответствии с Главой VI Устава Организации Объединенных Наций. В отношении последнего аспекта были предложены различные формулировки, которые заключены в тексте в квадратные скобки.

287. Пункт 8, по всей видимости, является предметом общего согласия.

288. В отношении пункта 9 первоначального проекта имеется общесоглашанное предложение перенести его содержание в преамбулу проекта декларации, где он фигурирует в квадратных скобках в качестве заключительной части ее пункта 10 или в виде нового пункта 11 (см. пункт 308 ниже).

289. Пункт 10 является предметом общего согласия в некоторых своих аспектах. Он тем не менее по-прежнему содержит некоторые альтернативные тексты, заключенные в квадратные скобки, которые касаются объема обязательств, которые должны брать на себя государства в соответствии с этим пунктом, и того, будет ли он охватывать все споры или только те из них, которые могут возникнуть в будущем.

290. Пункт 11 до сих пор не является предметом общего согласия и он полностью заключен в квадратные скобки. В то время, как некоторые делегации выступали за включение этого пункта в проект декларации, указывая на значение международных судебных органов как средства мирного урегулирования, другие заявляли, что этот пункт неуместен и даже противоречит принципу свободы выбора средств. Среди тех, кто выступает за включение этого пункта, также наблюдаются разногласия, причем одна из делегаций предлагает новую формулировку, заключенную в квадратные скобки, которая ограничивает сферу действия предусматриваемого пункта государствами-участниками договоров, в соответствии с которыми учреждаются такие судебные органы. Другие предложили некоторые редакционные изменения к первоначальной формулировке, которые также заключены в квадратные скобки.

291. Был также предложен пункт 11 бис, по которому не было достигнуто общего согласия. Он направлен на то, чтобы государства шире использовали непосредственные переговоры в качестве средства мирного урегулирования.

292. Пункт 12 является предметом общего согласия, хотя в отношении его текста были предложены некоторые альтернативные формулировки. Наиболее важные вопросы, по которым до сих пор не достигнуто согласия, касаются включения фразы "в соответствии с международным правом", с тем чтобы обосновать добросовестное выполнение соглашений, заключенных

государствами по вопросу о мирном урегулировании, а также включения фразы "все аспекты", касающейся этих соглашений. Некоторые делегации заявили, что слова "все аспекты" являются неясными и их поэтому следует исключить; другие, однако, высказали мнение, что их следует сохранить, с тем чтобы охватить не только процедурные аспекты соглашений, но и принятие результатов процессов урегулирования.

293. Пункт I3 по-прежнему входит в число тех пунктов, по которым не удалось достичь общего согласия. Некоторые делегации выступили против включения этого пункта на том основании, что рассматриваемый в нем вопрос не имеет отношения к целям проекта декларации, поскольку статус освободительных движений и государств не является аналогичным, а полностью отличительным друг от друга. Другие делегации поддержали необходимость включения этого пункта на том основании, что национально-освободительные движения могут являться стороной в споре, который угрожает международному миру и безопасности, как об этом свидетельствует опыт последних лет. Тем не менее они заявили, что формулировку этого пункта следует изменить. В этом отношении для пункта I3 была предложена новая формулировка, которая заключена в квадратные скобки. Категорией, предусмотренной в этой новой формулировке, являются "народы, находящиеся под гнетом колониализма, расизма и апартеида, о которых говорится в Декларации... касающейся дружественных отношений"... вместо категории "подлинных представителей народа, признаваемых соответствующей региональной организацией и Организацией Объединенных Наций", которая предусмотрена в первоначальной формулировке. Определенные изменения были также предложены в отношении новой предложенной формулировки пункта I3. Некоторые из этих изменений содержат предложение о том, чтобы категория, предусмотренная этим пунктом, должна также охватывать "гегемонизм", а также народы, находящиеся под гнетом "любой другой формы иностранного господства", и что в этом пункте в отношении вышеупомянутой категории народов должно быть четко указано "их неотъемлемое право полностью и на равноправной основе участвовать в любом процессе мирного урегулирования споров, сторонами в которых они являются". В связи с этой новой формулировкой было также предложено, чтобы он был сформулирован в отрицательной форме и чтобы ссылка в нем в первую очередь производилась на "народы" в общем плане и затем, в частности, на те народы, которые находятся под гнетом колониализма, расизма и апартеида и т.д.

294. Пункт I4 в целом согласован. Его текст в значительной степени аналогичен формулировке пункта I4 первоначального проекта. Единственное различие касается слова "оправдывает", которое было заменено словами "не дает права", слов "или давления", которые были изъяты.

295. Было решено, что содержание пункта I5 первоначального проекта наряду с содержанием пункта 7 раздела II должно стать предметом оговорки, которая будет включена в раздел III проекта декларации, касающегося заключительных положений.

296. В отношении раздела II проекта декларации, касающегося роли Организации Объединенных Наций, были сделаны следующие замечания.

297. Пункт 1 в целом был согласован на основе формулировки, содержащейся в первоначальном проекте. Единственными вопросами, по которым по-прежнему необходимо достичь окончательного согласия, является возможная ссылка на "государства-члены" вместо "государства" в начале пункта и выбор между словами "процедуры и средства, предусматриваемые" или "положениями", касающимися полного использования государствами Устава Организации Объединенных Наций в области мирного разрешения споров.

298. Пункт 2 также был в целом согласован на основе формулировки, содержащейся в первоначальном проекте декларации. Вместе с тем были высказаны определенные оговорки в отношении возможности того, что этот пункт может рассматриваться как устанавливающий общеобязательный характер для рекомендаций Генеральной Ассамблеи. Было высказано мнение, что необходимость сохранения баланса между полномочиями главных органов Организации не следует приносить в жертву желательности соблюдения резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. В связи с этим слово "осуществлять", которое содержалось в первоначальном проекте текста этого пункта, было исключено из текста, приводимого в пункте 272 доклада, и по-прежнему еще не произведен выбор между выражениями "должны надлежащим образом уважать", "придавать надлежащее значение" и "должны уважать" в отношении рекомендаций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, указываемых в этом пункте.

299. Хотя в отношении включения пункта 3 раздела II в проект декларации наблюдается общее согласие, по-прежнему отмечаются широкие разногласия в отношении той точной сферы действия, которую следует придать вышеуказанному пункту.

300. Некоторые делегации заявили, что пункт 3 в его первоначальном виде не полностью отражает общую структуру Устава, в частности соотношения между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в области мирного разрешения споров. Эти делегации рассматривают данный пункт как политический призыв придать большое значение Генеральной Ассамблее и расширить ее роль в области урегулирования споров. Было высказано мнение, что следует изменить формулировку всего пункта в строгом соответствии с Уставом.

301. Другие делегации отметили, что пункт 3 является точным отражением баланса между полномочиями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, предусмотренного в Уставе, и что он ни в коей мере не может изменить областей компетенции этих двух органов. В проекте декларации была указана та же последовательность, что и в Уставе, в котором в Статьях 11, 12 и 14 прежде всего указывается роль Генеральной Ассамблеи в области мирного разрешения споров и только затем в главе VI разъясняется роль Совета Безопасности в этом отношении. Любое изменение этой последовательности может явиться игнорированием структуры Устава.

302. Вместе с тем некоторые другие делегации, несмотря на признание того, что Генеральная Ассамблея обладает вспомогательными полномочиями или несет второстепенную ответственность в области мирного урегулирования споров, в том случае, если Совет Безопасности не сможет

выполнить свою главную ответственность, не могли поддержать рекомендацию, подразумевающую, что Генеральная Ассамблея должна принять определенные меры в этой области.

303. Тексты, которые по-прежнему заключены в квадратные скобки в вводной части этого пункта, а также в подпунктах пункта 3, отражают различные тенденции в отношении этого пункта.

304. В том, что касается Преамбулы и положений раздела III проекта декларации, то Рабочая группа назначила двух заместителей Председателя Специального комитета, а именно г-на Бенгта Бромса (Финляндия) и г-на Дитмара Хукке (Германская Демократическая Республика) для координации консультаций и получения предложений по этим двум частям проекта. Тексты, выработанные в результате вышеуказанных консультаций, воспроизводятся ниже в пункте 308 доклада Специального комитета.

305. Внимание вкратце можно обратить на предложение Соединенных Штатов Америки, касающееся вопросника, разосланного государствам-членам по вопросу о мирном разрешении споров, и на предложение, представленное Францией в отношении проекта пособия о мирном урегулировании споров. В настоящем заявлении эти предложения затрагиваться не будут, поскольку Рабочая группа не смогла рассмотреть их в связи с нехваткой времени. Тем не менее можно отметить, что предложение Соединенных Штатов (A/AC.182/WG/47) воспроизводится в пункте 166 доклада Специального комитета о работе его сессии в 1980 году 37/.

306. В том, что касается предложения Франции, содержащегося в документе A/AC.182/L.24, то оно воспроизводится в пункте 309 ниже.

37/ Там же, пункт 166.

С. Остальные положения проекта

307. Ниже воспроизводятся пункты 4-7 раздела II (и предложения по этим пунктам, представленные в ходе сессии), прения по которым пока находятся на начальной стадии.

Пункт 4

Государства-члены должны усиливать роль Совета Безопасности в разрешении любого спора или ситуации, продолжение которых могло бы угрожать международному миру и безопасности. С этой целью они должны:

а) сообщать Совету Безопасности о действиях, принятых ими с целью разрешения своих споров, о которых они ранее не сообщали или не доводили до сведения Совета Безопасности в соответствии с Уставом;

б) в отношении любого такого спора или ситуации просить Совет Безопасности провести по ним официальное заседание или просить провести неофициальные консультации между членами Совета;

с) поощрять Совет Безопасности шире использовать возможность, предоставляемую Уставом, и информацию, представляемую Генеральным секретарем по просьбе Совета Безопасности с целью периодического рассмотрения ситуаций или споров, потенциально угрожающих международному миру и безопасности, а также рассматривать возможность более широкого использования неофициальных консультаций для выполнения Советом функций согласно главе VI;

д) рассматривать возможность более широкого использования имеющихся у Совета Безопасности в соответствии с Уставом полномочий по выяснению фактических обстоятельств;

е) поощрять Совет Безопасности рассматривать в качестве средства содействия мирному разрешению споров возможность более широкого использования миссий наблюдателей в районах напряженности, спора или конфликта с согласия государств, на территории которых эти миссии должны осуществлять свои функции.

Предложения по этому пункту

Соединенные Штаты Америки

В вводной части после слов "международному миру и безопасности" вставить слова "и поддерживать привлечение Совета Безопасности к разрешению любой ситуации или спора, продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности".

Подправка Филиппин

После слов "усиливать роль" вставить слова "и поддерживать привлечение".

Альтернативное предложение Финляндии

После слов "Совета Безопасности" вставить слова "и поддерживать его привлечение".

Египет

В конце первого предложения добавить слова:

"и Совет должен осуществлять свои обязанности в соответствии с Уставом".

Алжир

Первое предложение заменить следующим:

"Государства-члены должны предоставить Совету Безопасности возможность в полной мере играть свою роль".

СССР

Первое предложение заменить следующим:

"Государства-члены должны усиливать роль Совета Безопасности в осуществлении его полномочий в соответствии с Уставом в области разрешения любого спора или ситуации, продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности".

Франция

Изменить формулировку вводной части с учетом статьи 34 Устава.

Индия

Опустить подпункты a и b, если нельзя четко указать, что упоминаемые в них споры представляют собой споры, продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

СССР

Опустить подпункт b.

Индия

Опустить конец подпункта b, начиная со слов "официальное заседание" и заменить его словами "заседание в соответствии с Уставом".

СССР

Заменить подпункт с следующим:

"Следует поощрять Совет Безопасности шире использовать возможности, предоставляемые статьями 28 и 29 Устава Организации Объединенных Наций, а также информацию, представляемую Генеральным секретарем по просьбе Совета; кроме того, следует поощрять членов Совета Безопасности к рассмотрению возможности более широкого использования неофициальных консультаций для выполнения Советом функций согласно главе VI Устава Организации Объединенных Наций".

Соединенные Штаты Америки

В подпункте с опустить слова: "по просьбе Совета Безопасности".

СССР

Опустить подпункт е.

Югославия

Вставить дополнительный подпункт f, который гласит:

f) Поощрять Совет Безопасности действовать без промедления в тех случаях, когда международные споры перерастают в вооруженные конфликты".

Пункт 5

Государства-члены Организации Объединенных Наций должны стремиться к усилению роли Международного Суда и повышению его эффективности путем более частого обращения в Суд. С этой целью они должны:

а) рассмотреть вопрос о признании обязательной юрисдикции Международного Суда в соответствии со статьей 36 его Статута;

б) передавать в Суд любой спор юридического характера, продолжение которого могло бы угрожать международному миру и безопасности в случае, если этот спор невозможно быстро разрешить другими средствами;

с) рассмотреть вопрос о расширении круга дел, по которым может запрашиваться консультативное заключение Международного Суда;

д) рассмотреть вопрос о включении в договоры, по мере необходимости, положений, предусматривающих передачу в Международный Суд споров, которые могут возникнуть в связи с толкованием или применением таких договоров.

Предложения по этому пункту

Франция

Изменить формулировку пункта 5 следующим образом:

"Внимание государств-членов Организации Объединенных Наций обращается на средства, имеющиеся в распоряжении Международного Суда для мирного разрешения споров юридического характера, особенно после реформы его правил процедуры. Государствам напоминают:

- а) что Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций;
- б) что юрисдикция Суда основывается на их согласии и что признание юрисдикции Международного Суда обязательной является делом их собственного выбора;
- с) что они могут включать в договоры, когда сочтут это возможным и уместным, положение, предусматривающее передачу Международному Суду споров, которые могут вытекать из толкования или применения таких договоров".

Италия

Изменить формулировку пункта 5 следующим образом:

"Государства-члены Организации Объединенных Наций должны стремиться к укреплению процедур мирного разрешения споров, в котором независимые международные органы, такие как примирительные комиссии всех видов, арбитражные суды или судебные органы принимают участие и осуществляют юрисдикцию на основе согласия сторон в споре.

При выборе любых таких процедур государства-члены Организации Объединенных Наций должны сознавать их большое разнообразие, обусловленное современной международной практикой, и, следовательно, простоту использования этих процедур применительно к обстоятельствам, природе и объекту любого конкретного спора. Государства-члены также должны учитывать возможность обращаться, в случае необходимости, к специализированным органам или учреждениям, а также к региональным соглашениям.

Что касается судебного разрешения международных споров, внимание членов Организации Объединенных Наций обращают на предоставляемые Международным Судом возможности мирного разрешения споров, особенно после реформы его Регламента. Государствам напоминают:

а) что Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций и что юридические споры должны как общее правило передаваться сторонами на рассмотрение Международного Суда в соответствии с положениями Статута Суда;

б) что юрисдикция Суда основывается на их согласии и что вопрос о признании юрисдикции Международного Суда обязательной оставляется на их усмотрение;

с) что в тех случаях, когда они считают это возможным и уместным, они могут включать в договоры положения, предусматривающие передачу на рассмотрение Международного Суда споров, которые могут возникнуть в результате толкования или применения таких договоров.

Настоящим напоминает, что государства обязаны строго выполнять решения, принятые арбитражными судами или Международным Судом в отношении споров, в которых они являются сторонами, и что Совет Безопасности в случае невыполнения решения Международного Суда и по просьбе стороны, которая выполняет это решение, может давать рекомендации или принимать решения в отношении мер, которые должны быть приняты, с тем чтобы обеспечить выполнение такого заключения.

Государства-члены должны учитывать, что консультативная функция является одной из основных функций Международного Суда и что ее следует усовершенствовать путем принятия соответствующих мер согласно статье 96 Устава Организации Объединенных Наций.

Государствам-членам Организации Объединенных Наций также напоминает о том, что разрешение международных споров при посредничестве третьей стороны, будь-то до процедуры разрешения или после нее, не исключает обращения к непосредственным переговорам между сторонами в споре в тех случаях, когда такое обращение представляется более гибким и эффективным средством достижения скорейшего разрешения спора или если арбитражное или судебное урегулирование уже достигнуто, когда переговоры могут облегчить достижение соглашения о путях и средствах выполнения условий разрешения спора".

Подправка к предложению Италии

Франция

Заменить первую часть пункта 4 до слов "Совет Безопасности" следующими словами:

"Следует напомнить, что в тех случаях, когда государства согласились с обязательными средствами разрешения споров, они обязаны строго соблюдать принятые решения. Следует подчеркнуть, в частности, что Совет Безопасности ..."

(остальная часть пункта остается без изменений)

Соединенные Штаты Америки

Включить в предложение Италии подпункт а пункта 5 проекта декларации, который содержится в документе А/С.6/35/L.5.

Германская Демократическая Республика

Опустить этот пункт или использовать формулировку, предложенную Францией.

Китай

Отразить в этом пункте идею о том, что следует повысить качество работы Суда, с тем чтобы большее число государств-членов обращались в него, и предусмотреть возможность расследования причин нынешнего состояния Суда.

Пункт 6

В соответствии с положениями статьи 99 Устава Генеральной секретарь может доводить до сведения Совета Безопасности о любом споре, который, по его мнению, может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Для этого Генеральный секретарь может предпринимать шаги по получению информации и установлению фактов и может, с этой целью, договориться о посещении любого государства с его согласия. Доклады о принимаемых в этой связи мерах должны, по мере необходимости, представляться Совету Безопасности или Генеральной Ассамблее.

Пункт 7

Ничто в настоящей Декларации не должно истолковываться как каким-либо образом наносящее ущерб соответствующим положениям Устава или правам и обязанностям государств, или объему функций и полномочий органов Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом, в частности тех, которые относятся к мирному разрешению международных споров 38/.

Предложения по этим пунктам

38/ См. пункт 2 раздела III выше проекта декларации, пункт 308 ниже.

СССР

Опустить два последних предложения.

В первом предложении заменить слово "споре" словом "вопросе".

Италия

В последнем предложении заменить слова "принимаемых в этой связи мерах" словами "о таких шагах" и опустить слова "или Генеральной Ассамблее".

д. Преамбула и раздел III

308. По решению Рабочей группы заместитель Председателя Специального комитета г-н Бенгт Бромс (Финляндия) и заместитель Председателя Специального комитета г-н Дитмар Хукке (Германская Демократическая Республика) были назначены для координации консультаций по Преамбуле и положениям раздела III. Они представили следующий текст, который не был рассмотрен в связи с нехваткой времени.

Преамбула

"Генеральная Ассамблея,

сознавая, что Устав Организации Объединенных Наций содержит принципы и устанавливает средства и необходимые рамки для мирного разрешения международных споров /продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности/,

признавая важную роль Организации Объединенных Наций и необходимость повышения ее эффективности /в мирном разрешении международных споров и поддержании международного мира и безопасности/ /в улаживании или разрешении международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира/ согласно принципам справедливости и международного права, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

/будучи глубоко озабочена тем, что по-прежнему существуют конфликтные ситуации, включая ситуации, возникающие в результате колониальной и расистской политики апартеида, возникновением новых очагов международных споров и напряженности, особенно усилением тенденций к применению силы или угрозы силой /включая экономическое давление/, к вмешательству во внутренние дела государств или к превращению их в объекты агрессии /или контроля/ /к проведению политики гегемонизма/ и эскалацией гонки вооружений, что представляет собой серьезную угрозу независимости и безопасности государств, а также международному миру и безопасности/,

вновь подтверждая принцип Устава, согласно которому все государства разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость,

вновь подтверждая также принцип Устава, согласно которому все государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо /другим/ образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций,

вновь подтверждая Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

Подчеркивая необходимость для всех государств воздерживаться от любого насильственного или другого действия, которое лишает народы в частности народы, находящиеся под гнетом колониальных и расистских режимов меньшинства, включая апартеид и все другие формы расового и иностранного господства, их неотъемлемого права на самоопределение, свободу и национальную независимость, и от военных и репрессивных мер, направленных на недопущение достижения независимости всеми зависимыми народами в соответствии с Уставом и в осуществление целей резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года, и оказывать помощь Организации Объединенных Наций и, в соответствии с Уставом, угнетенным народам в их справедливой борьбе, в целях достижения скорейшей ликвидации колониализма или любой другой формы внешнего иностранного господства,

вновь заявляя, что ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние или внешние дела любого другого государства,

учитывая важность поддержания и укрепления международного мира и безопасности и развития дружественных отношений между государствами независимо от их политических, экономических и социальных систем или уровней экономического развития,

памятуя о наличии международных документов а также соответствующих принципов международного права, касающихся мирного разрешения споров включая принцип исчерпания внутренних возможностей, когда он применим,

вновь подтверждая принцип международного права, касающийся исчерпания внутренних средств, когда он применим,

преисполненная решимости содействовать международному сотрудничеству в политической области и поощрять прогрессивное развитие международного права и его кодификацию, в частности, в отношении мирного разрешения мирное разрешение международных споров, ".

III. Заключительные положения / Общая часть / 39/

I. Призывает / Настоятельно призывает / все государства добросовестно / соблюдать и распространять / применять / положения настоящей Декларации при мирном разрешении / своих / международных споров.

2. Заявляет, что ничто в настоящей Декларации не должно толковаться как каким-либо образом наносящее ущерб положениям Устава или изложенным в нем правам и обязанностям государств, в том числе его положениям, касающимся случаев, в которых применение силы является законным.

2. Заявляет, что ничто в настоящей Декларации никоим образом не означает расширения или ограничения сферы действия Устава и его положений и не должно толковаться как наносящее каким-либо образом ущерб правам и обязанностям государств или объему функций и полномочий Организации Объединенных Наций, в частности тех, которые относятся к мирному разрешению международных споров.

3. Заявляет далее, что / положения настоящей Декларации никоим образом не препятствуют осуществлению законного права народов, находящихся под гнетом колониализма и расизма, вести борьбу всеми средствами с целью достижения своей национальной независимости и самоопределения / ничто в настоящей Декларации не может каким-либо образом наносить ущерб праву на самоопределение, свободу и независимость народов, силой лишенных этого права, которое вытекает из Устава и о котором говорится в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, особенно народов, находящихся под гнетом колониальных и расистских режимов или других форм иностранного господства, а также праву этих народов вести борьбу за достижение этих целей и испрашивать и получать помощь в соответствии с принципами Устава и положениями вышеупомянутой Декларации.

4. Считает, что заключение общего договора о мирном разрешении споров могло бы ускорить или содействовать достижению справедливых и равноправных международных отношений и тем самым обеспечивать поддержание международного мира и безопасности.

4. / 5. / Подчеркивает необходимость в продолжении усилий, направленных на / кодификацию и / содействие прогрессивному развитию / принципов Устава, в том числе / принципа / принципов и норм, регулирующих / мирное разрешение / мирного разрешения / международных споров.

39/ Было предложено изменить заголовки всех разделов или по возможности снять их.

40/ Этот пункт было предложено снять.

41/ Этот пункт было предложено снять.

Е. Рабочий документ, представленный Францией (А/АС.182/L.24)

309. Рабочий документ, представленный Францией и озаглавленный "Предлагаемый проект пособия по мирному урегулированию споров", гласит следующее:

"Введение: цель пособия.

- I. Определение различных форм мирного урегулирования международных споров
- II. Правовые документы, предусматривающие обязательства по мирному урегулированию споров
- A. Международные соглашения, предполагающие общее обязательство по урегулированию споров

- a) универсальные соглашения

- Устав Организации Объединенных Наций

- Статьи 1 и 2

- Глава VI и статья 33

- Глава XIV и Международный Суд

- Статут Международного Суда и, в частности, его статья 36

- Общий арбитражный акт

- b) региональные соглашения

- типа ОАЕ (Каирский протокол 1964 года)

- Европейская конвенция об урегулировании споров

- c) двусторонние соглашения

- конвенции об арбитраже

- B. Международные соглашения, содержащие положения о мирном урегулировании споров, касающиеся толкования и применения конкретного соглашения

- a) международные соглашения, создающие международные организации

- Положения, предусматривающие урегулирование споров

- учреждениями организации (например, МВФ, ГАТТ)

- с помощью процедур, не свойственных для органов организации:

например, консультативное заключение Международного Суда

b) прочие соглашения:

многосторонние, типа Конвенции о дипломатических сношениях, Конвенции о загрязнении атмосферы углеводородом, Конвенции о захвате самолетов, Конвенции о займах МБРР

двусторонние соглашения

III. Заблаговременно принятое обязательство и специальное обязательство

a) важность различия

b) преимущества и недостатки двух формул

c) проблема оговорок в отношении заблаговременно принятых обязательств

IV. Посредничество

Примеры

V. Примирение

a) примеры:

i) эффективно достигнутых примирений

ii) статей примирения: официальная форма примирения и специальная форма примирения

b) организационные проблемы:

i) в связи с официальной формой примирения

ii) в связи со специальной формой примирения

VI. Арбитраж

a) статьи об арбитраже и арбитражный компромисс

b) примеры статей об арбитраже, арбитражного компромисса

c) вопросы, подлежащие решению:

i) определение полномочий, предоставляемых судьям

ii) роль права и справедливости

iii) задача, связанная с определением права, примененного в отношении спора, или с точным и конкретным его решением

- iv) право на расследование
- v) право принимать временные меры (юридический характер этих мер)
- vi) характер приговора
- vii) возможность пересмотра
- viii) выборы судей
 - число судей
 - национальность, место проживания и т.д.
 - нравственность судей
 - проблема суперарбитра
- ix) назначение агентов и их права
- x) выбор места арбитража
- xi) назначение секретаря суда
 - организация канцелярии суда
- xii) различные процедурные вопросы
 - решаемые либо со ссылкой на ранее существовавшие нормы
 - либо решаемые на специальной основе
- xiii) особые проблемы
 - письменная процедура и устная процедура
 - определение числа и характера документов письменной процедуры, числа и характера устных выступлений (продолжительность, возможность составления приложений для письменной процедуры, дата исполнения, порядок между сторонами)
 - рабочие языки, меры по обеспечению письменного и устного перевода
- xiv) вопросы, связанные с завершением, временными ограничениями в связи с завершением
- xv) упорядочение представления аргументов
 - доказательство утверждений (проблема подготовки указанных текстов)

возможность представления новых аргументов

- xvi) определение роли экспертов (назначенных Трибуналом или сторонами)
- xvii) роль географических карт
- xviii) оформление приговора
 - письменная форма
 - форма определения (большинство – единогласие)
 - возможность представления различных мнений
 - мотивировка приговора
 - уведомление сторон о решении
 - возможность пересмотра
- xix) проблема гласности
 - обсуждений
 - приговора
 - отношений с прессой
- xx) иммунитеты третейского суда, агентов, секретаря суда
 - вид статей, содержащихся в соглашении, заключенном с властями принимающего государства
- xxi) проблемы оплаты
- xxii) архивы третейского суда

VII. Судебное разбирательство

Проблемы, связанные с судебным разбирательством, которые устраняются и которые остаются в зависимости от суда, которому поручено разбирательство

Международный Суд

международные трибуналы в области прав человека

VIII. Выполнение решения

IX. Формы обжалования".

IV. ЗАЯВЛЕНИЕ ДОКЛАДЧИКА О РАЦИОНАЛИЗАЦИИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОЦЕДУР ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

310. В отношении вопроса о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций, упомянутого в пункте 3b резолюции 35/164 Генеральной Ассамблеи, Рабочая группа на своем 10-м заседании заслушала заявление заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Генеральной Ассамблеи, который сделал обзор деятельности Организации Объединенных Наций в связи с рационализацией ее процедур. Он отметил, в частности, что, хотя не было произведено никаких существенных изменений в вопросах процедуры, в осуществлении работы Генеральной Ассамблеи наметились определенные улучшения. Он отметил, что, несмотря на то, что больше не существует какой-либо официальной рабочей группы, которая бы занималась вопросами рационализации процедур Генеральной Ассамблеи, этот вопрос рассматривается, например, Комитетом по конференциям, которому была направлена просьба изучить дополнительные пути дальнейшего сокращения объема документации, — проблема, которую он характеризует как существенную проблему. Среди областей, требующих внимания, он также упомянул постоянное увеличение количества пунктов повестки дня, обсуждаемых на пленарных заседаниях. В заключение он заверил членов Рабочей группы в том, что их предложения будут тщательно изучены и представлены в той форме, в какой они этого желают.

311. В ходе последовавшего за этим обмена мнениями члены Рабочей группы высказали различные предложения и замечания, касающиеся, в частности, необходимости избегать того, чтобы различные аспекты одного и того же вопроса обсуждались в различных комитетах, а также роли Генерального комитета в упорядочении повестки дня, участия Шестого комитета в разработке договоров и соглашений, необходимости обеспечить абсолютное равенство между рабочими языками, использования ЭВМ, контроля за документацией и того бремени, которое вызывает для Организации Объединенных Наций проведение в Центральных учреждениях и других отделениях совещаний и других встреч органов, непосредственно не связанных с Организацией или ее работой.

312. На 20-м заседании Рабочей группы 13 марта 1981 года Председатель представил документ, который приводится ниже. Этот документ отражает мнение Председателя и не подразумевает никакого обязательства со стороны какой-либо делегации. Представляя этот документ, Председатель выразил надежду на то, что он будет содействовать Комитету в обеспечении основы для его будущей работы:

"А. Возможная основа для будущей работы

Специальный комитет на своей следующей сессии должен принять за основу своей работы по этому вопросу рабочие документы, которые были представлены в конце сессии Комитета в 1979 году Соединенными Штатами Америки (A/AC.182/WG/38, воспроизводится в документе A/34/33, стр.49) и Румынией и Филиппинами (A/AC.182/WG/39, воспроизводится в документе A/34/33, стр.64), с учетом возможности их дальнейшего рассмотрения и принимая во внимание соответствующие решения Генеральной Ассамблеи, принятые на ее последней сессии.

В. Предложение

1. Генеральная Ассамблея должна провести обзор рекомендаций, касающихся ее методов и процедуры, применяемых при разрешении юридических и редакционных вопросов, которые были утверждены в резолюции 684 (VII) от 6 ноября 1952 года и которые составляют приложение II к правилам процедуры Генеральной Ассамблеи.
2. Такой обзор должен осуществляться Шестым комитетом или созданной им рабочей группой, или он может быть поручен другому комитету, например, Специальному комитету по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации.
3. Следует просить Генерального секретаря подготовить доклад о практике Генеральной Ассамблеи и ее Главных комитетов с точки зрения рекомендаций, содержащихся в резолюции (VII) Генеральной Ассамблеи".

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经营处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
